ПИОНЕР 4

АПРЕЛЬ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КЛЯТВА ПИОНЕРОВ

на XXV съезде Коммунистической партии

**Здесь, в Москве,
в сердце
нашей многонациональной Родины,
в этом зале,
где работает исторический
XXV съезд
Коммунистической партии
Советского Союза,
мы, юные пионеры,
перед лицом коммунистов,
всего советского народа,
пионерской честью
и верностью Красному знамени,
все, как один, клянёмся:**

**Дорогой партии идти
ВСЕГДА ГОТОВЫ!
Любимой Родине служить
ВСЕГДА ГОТОВЫ!
Достойной сменой старшим быть
ВСЕГДА ГОТОВЫ!
Дружбу братскую крепить
ВСЕГДА ГОТОВЫ!
Как завещал нам Ленин жить
ВСЕГДА ГОТОВЫ!**

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР
Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

АПРЕЛЬ 4

Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

ОБЖИВАЕМ КОСМИЧЕСКИЙ ДОМ

Космонавты П. И. Климук и В. И. Севастьянов ведут телевизионный репортаж с борта орбитальной научной станции «Салют-4».

Вот уже больше года действует **орбитальная станция «Салют-4».** В этом космическом доме жили и работали наши космонавты А. А. Губарев и Г. М. Гречко, В. И. Севастьянов и П. И. Климук. Три месяца они провели на борту станции и были вполне довольны своей космической квартирой.

Познакомимся и мы с космическим домом. Переверните страницу. Перед вами рисунок. Давайте рассмотрим его внимательно.

Общая длина станции вместе с транспортным кораблем «Союз» — 23 метра, максимальный диаметр отсеков — 4,15 метра. Общий вес 25,6 тонны. На станции 28 иллюминаторов, объем всех жилых помещений — около ста кубических метров.

А теперь представим себе, что на **транспортном корабле «Союз»** мы прилетели с Земли и только что состыковались с орбитальной станцией. С 26 декабря 1974 года она находится на околоземной орбите.

Из «Союза» через люк-лаз мы сразу попадаем в **переходной отсек.** Это — небольшое помещение (диаметром 2 метра и длиной 3 метра) вроде прихожей, ведущей из транспортного корабля в основное помещение орбитальной станции.

В отсеке расположены важные приборы. Видишь, космонавт под «потолком» смотрит в иллюминатор? В этот момент он работает на **основном посту астроориентации.** Приборы и специальные визиры помогают космонавтам ориентировать станцию в нужном направлении. Отсюда они фотографируют и звездное небо.

Здесь же находится и **биологическая лаборатория.** На схеме она похожа на стенной шкаф с выдвижными полками.

На полках — пробирки и контейнеры с бактериями, насекомыми, лягушачьими икринками, растениями (помните: Севастьянов и Климук выращивали горох и зеленый лук?). Космонавты во время полета наблюдают за развитием живых организмов в условиях невесомости.

После возвращения на Землю ученые тщательно исследуют, как повлиял длительный космический полет на жизнь и развитие обитателей лаборатории.

Космонавты любят отдыхать в переходном отсеке: отсюда в иллюминаторы можно подолгу смотреть на Землю и на звезды...

Следующий отсек рабочий. Здесь в основном и находятся космонавты. Прежде всего потому, что здесь размещен **центральный пост управления станцией.** На нашей схеме **командир корабля** как раз на своем рабочем месте. Отсюда он управляет всеми системами и агрегатами станции. Перед командиром — ручки управления, чтобы разворачивать станцию в нужном направлении.

Рядом стоит кресло **бортинженера.** Световые табло и специальные пульты рассказывают ему о работе систем станции, сообщают о малейших неполадках.

Отсюда же космонавты держат связь с Землей. Во время телевизионных передач мы видим их как раз на этом месте.

На центральном посту хранятся бортжурналы, справочники, инструкции, карты звездного неба, авторучки и все необходимое для работы.

В рабочем отсеке много приборов. Но на нашем рисунке их не видно. Они закрыты панелями, которые легко снять, если понадобится заменить или отремонтировать неисправный прибор. Чтобы было легче ориентироваться в невесомости, эти панели разного цвета — светло-желтые, светло-зеленые, серые.

В средней части отсека — «столовая». Рядом со столом, за спиной командира, большой сосуд для воды в виде шара. В невесомости воду не нальешь в стакан через край, она разобьется на мелкие шарики и будет плавать в воздухе. Поэтому от сосуда с водой отходит гибкая трубка с индивидуальными мундштуками, через которую космонавты всасывают воду. Тут же «космические» подносы, удерживающие еду, чтобы она никуда не уплыла, запасы еды на день, вилки, ножи, салфетки, устройство для подогрева пищи.

Зона работы с научной аппаратурой. Отсюда космонавты управляют основной научной аппаратурой. Здесь находится и медицинское оборудование. Космонавты регулярно измеряют друг у друга давление, берут пробы крови и проводят медико-биологические исследования по определенной программе.

В шкафах, расположенных по бортам станции, — фото- и киноаппараты, объективы, пленка, приборы и аппаратура всех основных систем станции.

Через **иллюминаторы** космонавты фотографируют Землю, облачный покров. Снимки ледников, лесов, посевов, возникновения ураганов и циклонов представляют огромную ценность для специалистов.

Есть у космонавтов и свой спортзал. Там можно пробежаться по бегущей дорожке. Она, как эскалатор в метро, все время бежит у космонавта под ногами. Тут же к услугам космонавтов эспандеры, резиновые шнуры — они заменяют штангу. И даже велосипед (правда, без колес). Точное его название — велоэргометр. Космонавты делают и обычные гимнастические упражнения — наклоны, приседания. Причем не десять — пятнадцать минут, а два с половиной часа в день!

Зачем? Чтобы в невесомости не ослабли мышцы, не расстроилась сердечно-сосудистая система.

Зона отдыха и сна тоже в рабочем отсеке. Экипаж спит в спальных мешках, они закреплены под «потолком». Вообще-то в невесомости нет ни верха, ни низа, только для удобства космонавтов сохраняется привычный вид жилища. Тут можно почитать, послушать магнитофонные записи, сыграть в шахматы, посмотреть слайды, порисовать.

В хвостовой части рабочего отсека хранятся основные запасы пищи, воды, одежды, белья, спальные принадлежности. Тут же туалет.

Как и в любом доме, на станции есть пылесос, влажная тряпка и все необходимое для уборки. Мусор (упаковку продуктов, бумагу, грязное белье) космонавты собирают в контейнеры и через **шлюзовые камеры** выбрасывают в космос. Контейнеры со временем опускаются и сгорают без следа в атмосфере.

Нежилые отсеки. Их два, негерметичных отсека, куда космонавтам нет доступа. В одном — научная аппаратура для исследования Земли и ее атмосферы, звезд и Солнца. Здесь и основной инструмент этих исследований — **орбитальный солнечный телескоп** (ОСТ). Управляют телескопом со специального пульта внутри станции.

В другом отсеке (агрегатном) — двигательная установка, позволяющая менять орбиту, запасы топлива и газов, чувствительные элементы научной аппаратуры. Здесь же расположены и малые двигатели, которые поворачивают станцию относительно центра тяжести, когда нужно нацелить телескоп или другой прибор на Солнце или звезду.

Снаружи станции вы видите радио- и телевизионные антенны, солнечные батареи, датчики научных приборов и аппаратуру ориентации.

На поверхности станции, например, установлены специальные датчики для подсчета метеоритов, попадающих в станцию. Эти данные не только имеют большое научное значение, но и позволят в будущем более точно рассчитать микрометеоритную защиту.

ЭВМ и другие автоматические системы. Всего на станции — внутри и снаружи — работает более 1300 приборов и агрегатов, объединенных в системы. Каждая система выполняет определенную работу.

На станции — обычная земная атмосфера, и **одна из этих систем следит за составом воздуха** и, если нужно, обогащает его кислородом, поглощает углекислый газ, выдыхаемый космонавтами.

Другая система — **терморегулирования** — следит за тем, чтобы в космическом доме была комфортная, то есть наиболее благоприятная для человека температура.

Система энергопитания обеспечивает станцию электричеством.

Три панели солнечных батарей (их «крылья» хорошо видны на схеме) всегда поворачиваются к Солнцу, чтобы получать наибольший приток энергии. Энергия Солнца преобразуется в электрическую, запасы энергии хранятся в химических аккумуляторах.

Радиосистемы позволяют космонавтам разговаривать с Землей и между собой.

Телевизионные системы передают на Землю изображение экипажа и станции.

Телеметрическая система по радио передает на Землю, в центр управления полетом, данные о работе остальных приборов и систем станции.

Вычислительная машина на борту станции рассчитывает, как меняется орбита и ориентация станции, помогает космонавтам в управлении полетом.

В. ВИКТОРОВ

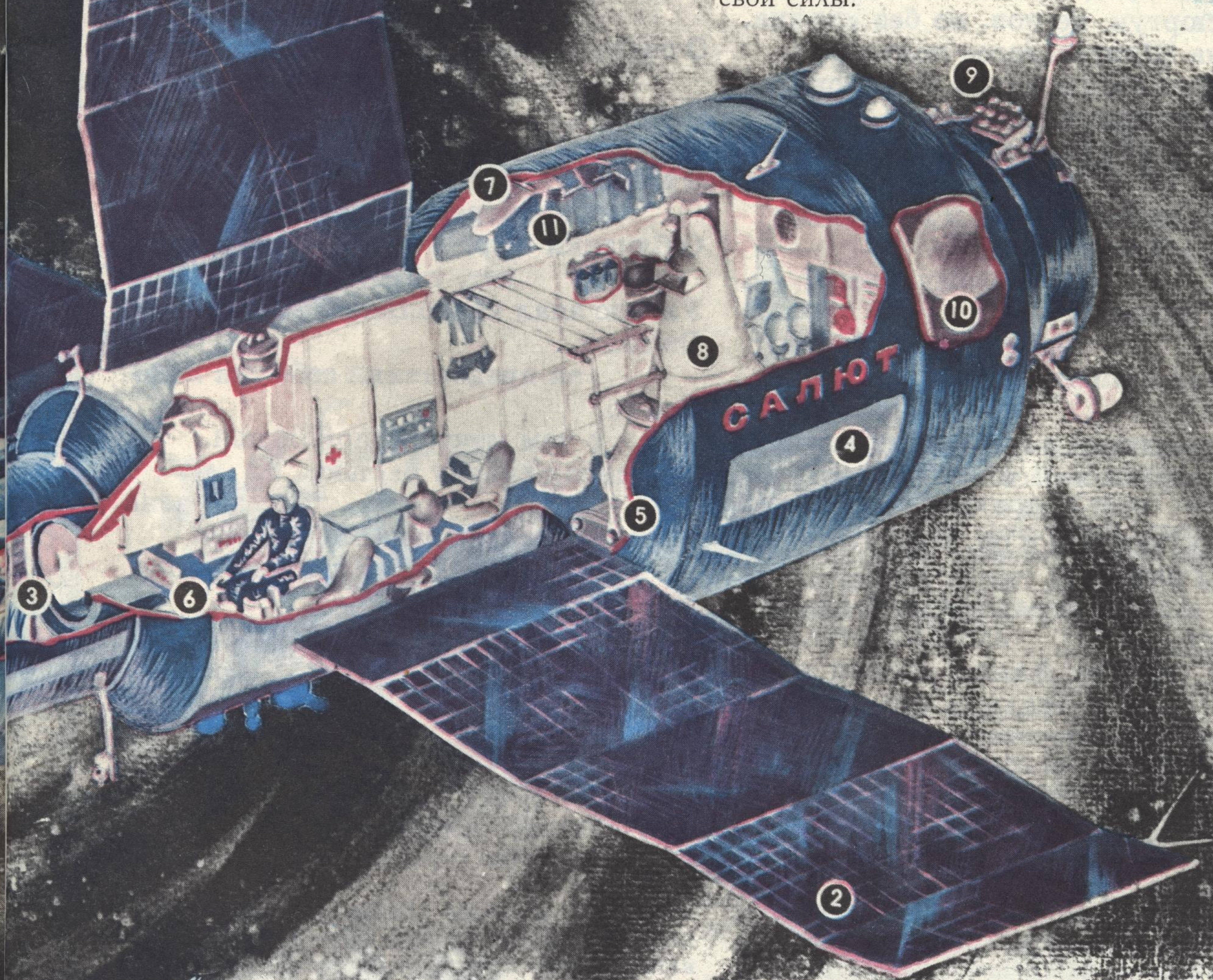

1
СССР
СОЮЗ

НАШ КОНКУРС

Полгода в полете

К тому времени, как вы станете взрослыми, орбитальные станции станут больше и тяжелее (сотни тонн весом), будут летать дольше (три года, пять и более) и экипажи их увеличатся (до шести — двенадцати человек).

Конструкторы многих стран уже сейчас работают над проектами станции будущего. А возможно, и вы тоже будете участвовать в этой работе. Предлагаем вам попробовать свои силы.

На нашем рисунке — орбитальная станция. Условные обозначения помогут тебе подробно познакомиться с космическим домом.

1 — антенны радиотехнической системы сближения.
2 — панели солнечных батарей.
3 — биологическая лаборатория.
4 — датчики регистрации микрометеоритов.
5 — бегущая дорожка.
6 — центральный пост управления.
7 — велоэргометр.
8 — отсек научной аппаратуры.
9 — двигатели системы ориентации.
10 — топливные баки.
11 — спальное место.

Рисунок Е. ЮМАТОВОЙ.

1. **Ты — командир экипажа.** Тебе нужно подобрать экипаж для долгой работы в космосе: бортинженера и четырех специалистов или ученых (на твой выбор). Кого ты включишь в свой экипаж и почему? Какие научные задачи будут решать ученые-космонавты во время вашего полета?

2. **Ты — член экипажа орбитальной станции.** Впереди многомесячный космический полет. Что ты возьмешь с собой для отдыха и просто как память о Земле, о доме, о друзь-

Луис ФЮРНБЕРГ

Ленин

Он внешне вряд ли чем-то выделялся,
Носил сюртук, не нов, но без изъяна,
Когда на Шпигельгассе появлялся,
Все знали: это господин Ульянов.
Один из эмигрантов —
здесь их масса —
На вид
не знаменитость и не гений,
Но там, в России,
трудовому классу
Он был известен
как товарищ Ленин.
Он был там молотом
в руках рабочих,
Мечом разящим для имущих кланов.
Россия верила в него
как, впрочем,
В Россию веровал и он, Ульянов.
Порой, гуляя
вдоль озерной глади,
Любуясь,
как на Альпы льются тени,
О самой высшей
для борца награде —
О счастье человека
думал Ленин.
О мире
без кровопролитий и насилья,
О мире
новых грандиозных планов.
О близкий мир,
нет, ты не сон красивый,
Уж это знал наверняка Ульянов.
Он знал,
он представлял себе так ясно
Все то,
о чем мечтали поколенья.
Он сделал сказку былью.
Не напрасно
Боролся, жил, страдал
Ульянов-Ленин.

Перевел с немецкого
Б. КАЛИНИН.

ях, о любимом занятии? Не забудь: по весу твои «личные вещи» не должны превышать десяти килограммов.

3. **Ты — конструктор орбитальной станции.** Придумай, что сделать, чтобы окраска стен, потолка и пола, внутренний вид станции не надоедали космонавтам за долгое время полета. Подумай, как можно время от времени менять облик «космической квартиры».

4. **И еще одно задание будущему конструктору.** Как сделать, чтобы во время длительного полета космонавты принимали настоящий душ. Кругом невесомость — мыло и вода разлетаются в разные стороны, грязная вода не стекает вниз. Предложи свое решение.

5. **Ты — член экипажа, биолог.** Какие животные и растения будут в твоей лаборатории? Какой опыт ты поставишь в невесомости?

Ответы могут присылать и отдельные ребята, и пионерские отряды, и клубы юных космонавтов.

Ответы должны быть доказательными: свое предложение надо обязательно обосновать. Можно присылать ответы на часть вопросов, не на все.

Присылайте свои работы до 1 июня 1976 года.

ЖЮРИ КОНКУРСА

Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР **Н. Н. РУКАВИШНИКОВ.**

Зав. лабораторией исследования планет ИКИ АН СССР, кандидат физико-математических наук **Л. М. МУХИН.**

Зав. отделом астрономии и космонавтики Московского Дворца пионеров **Б. Г. ПШЕНИЧНЕР.**

Поздравляем пионеров Кубы с днем рождения — 15-летием образования Союза пионеров Кубы.

Пионеры Острова Свободы

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Сегодня в Международном пионерском клубе «Товарищ» гости. Знакомьтесь — член Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы, заместитель председателя Национального комитета Союза пионеров Кубы **ОРТЕНСИЯ ЧОНГ АГИЛАР** и сотрудник детского еженедельного журнала «Пионеро» **САРРА ПИЛОТО.**

ОРТЕНСИЯ ЧОНГ АГИЛАР:

— Первые пионерские отряды появились на Кубе еще в 30-е годы, но настоящая, массовая пионерская организация родилась уже после победы народной революции, 4 апреля 1961 года. Сегодня, пятнадцать лет спустя, день рождения своей организации празднуют 1 800 000 пионеров — 12 тысяч пионерских дружин.

Пионерами у нас становятся ребята в пять с половиной лет. Вступая в Союз пионеров, они дают торжественное обещание:

«Я, пионер социалистической Кубы, перед лицом моих товарищей и Родины обещаю быть верным организации, выполнять свои обязанности, учиться и бороться как герои Родины!»

На призыв «Пионер, за коммунизм!» пионеры отвечают: «Будем, как Че!» Быть, как Че,— значит расти патриотами своей страны, интернационалистами, быть похожими на Эрнесто Че Гевару и других пламенных революционеров Кубы.

САРРА ПИЛОТО:

— Каждую неделю выходит новый номер журнала «Пионеро». Во всех пионерских делах, в труде и отдыхе «Пионеро» верный друг и помощник ребят.

Как и советский журнал «Пионер», «Пионеро» рассказывает своим читателям о революции, о пионерах-героях Кубы и о том, как живут и действуют кубинские пионеры сегодня.

Даже если меня убьют...

(Из журнала «Пионеро»)

Утром Пакито сказал матери:

— Понимаешь, я должен участвовать в демонстрации. Даже если меня убьют.

29 сентября 1933 года народ Гаваны вышел на демонстрацию. Люди собрались почтить память революционера Хулио Антонио Мельи, убитого агентами диктатора Мачадо. Вместе с товарищами — членами Лиги пионеров — Пакито шел в колонне демонстрантов.

Манифестация направлялась к парку Флатернидад, месту похорон. Взрослые понимали, что полиция не будет сложа руки смотреть на демонстрацию патриотов. Вожатый пионеров Чаро попробовал было вывести ребят в одну из боковых безопасных улиц, но пионеры уйти отказались. Они не хотели отставать от взрослых. Пакито нес плакат со словами: «Долой империализм!»

И вдруг — залп, другой, третий... Палачи диктатора в упор расстреливали людей, у которых не было иного оружия, кроме чести.

Так погиб Пакито, мальчик, которому едва исполнилось четырнадцать. Он был пионером, мечтал бороться со злом, с диктатурой, несущей столько горя кубинскому народу, вместе со взрослыми вышел он на борьбу и погиб как герой.

ОРТЕНСИЯ ЧОНГ АГИЛАР:

— Когда на Кубе проходят революционные праздники, пионеры, одетые в форму повстанцев, с автоматами и карабинами в руках, разыгрывают настоящее сражение, изображают подлинные события революции. И в эти минуты ребята чувствуют себя, как никогда, кубинцами, ответственными за настоящее и будущее Кубы.

Штурм

(Из журнала «Пионеро»)

В ночь с 25 на 26 июля 1953 года, в то время как в Сантьяго-де-Куба проходили традиционные карнавалы, 135 повстанцев собрались на ферме «Сибоней», чтобы на заре атаковать казармы Монкада, захватить Дворец правосудия и гражданский госпиталь. Фидель Кастро, руководивший повстанцами, объяснил товарищам боевые задачи. «От неожиданности нападения,— сказал Фидель,— зависит успех операции». В 5 часов утра смельчаки отправились к казармам и через полчаса пошли на штурм. Этой операцией началась революция, окончившаяся в 1959 году победой кубинского народа.

Летом, в канун 26 июля, кубинские пионеры идут в горы. Они ночуют на ферме, где провели ночь перед боем повстанцы. Один из участников революции повторяет ребятам слова, сказанные Фиделем в ту ночь товарищам. На рассвете пионеры садятся в грузовики — точные копии машин того времени — и отправляются к казармам Монкада.

Другое представление — в нем участвуют пионеры и студенты — восстанавливает события в Гаване 13 марта 1956 года, когда группа студентов под руководством Хосе Антонио Эчеверрия пыталась захватить президентский дворец и убить диктатора Батисту.

САРРА ПИЛОТО:

— Кубинские пионеры дружат с вооруженными силами республики. Они понимают: у социалистической Кубы есть еще враги, и нужно быть готовыми защитить завоевания революции.

Убийцы

(Еще одна страничка из журнала «Пионеро»)

Бока-де-Сама — рыбачий поселок на берегу моря. Поселок совсем маленький, всего 90 жителей, и 60 из них — дети.

Однажды октябрьским утром на горизонте показался американский корабль. От судна отделилась быстроходная лодка и стремительно направилась к берегу. А на берегу, на нагретом солнцем пляже, играли дети — Одалис, Армандо, Дания, Франсиско, Хавиер, Дайси, Хуанита, Ариэль, Мария и много других ребятишек.

Люди, сидевшие в лодке, открыли огонь по поселку. Это были контрреволюционеры, сбежавшие в Америку, все еще не примирившиеся с существованием свободной и независимой Кубы.

Пули свистели над головами детей. Двое были ранены. Солдат кубинской армии и милиционер, бежавшие на помощь к ребятам, упали замертво...

Такое трудно забыть. Никогда не сможет маленькая Нэнси, получившая тяжелое ранение, бегать и играть, как все дети. И все же в рыбачьем поселке не прекращаются игры, не смолкает смех. Потому что дети Бока-де-Сама родились свободными и будут свободными всегда!

ОРТЕНСИЯ ЧОНГ АГИЛАР:

— Революция открыла для кубинских ребят школы, дома пионеров, пионерские лагеря. Но и ребята не ждут, когда все за них сделают взрослые,— сами заботятся о своей школе, ремонтируют школьное оборудование, помогают взрослым на уборке сахарного тростника. Но главная задача кубинских пионеров сегодня — хорошо учиться.

Говорят бойцы всеобуча

(Пионеры из школы имени Освальдо Санчеса выступали на страницах журнала «Пионеро»)

Рикардо Миранда:

— Мы так считаем: каждый должен не только хорошо учиться, но и многому может научить других. В нашей школе есть ребята, которые помогают ученикам младших классов по разным предметам. Эти ребята мечтают после окончания школы поступить в училище преподавателей начальных классов.

Сильвиа Гарсиа:

— Иногда под руководством директора или учителя мы проводим уроки в младших классах, следим за дисциплиной у малышей.

Айдэс Санчес:

— Мы занимаемся и с нашими одноклассниками, если им трудно дается какой-нибудь предмет. А по вечерам помогаем учителям проверять домашние задания.

Орамас, командир бойцов всеобуча:

— Все мы ходим в кружок педагогики: узнаем много интересного о выдающихся педагогах нашей страны, о теории и практике преподавания. Работаем с увлечением — учителя так нужны нашей стране. Об этом еще Хосе Марти говорил.

В декабре 1975 года в Гаване — столице первой латиноамериканской страны победившего социализма—прошел I съезд Коммунистической партии Кубы. На съезде говорили о долгом и трудном пути, пройденном коммунистами, о борьбе с диктатурой Батисты и победе революции на Острове Свободы, о задачах республики в первой пятилетке.

Кубинские коммунисты с отеческой заботой воспитывают юное поколение Кубы. Еще накануне штурма казарм Монкада они поклялись построить после победы у подножия Сьерра-Маэстры школьный городок. Он построен и называется «Школьный городок имени 26 июля».

В своем докладе на съезде Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы Фидель Кастро сказал, что кубинские коммунисты могут с гордостью заявить: **нет больше в стране голода, расовой дискриминации и неграмотности, нет босоногих детей, которые раньше не имели возможности ходить в школу.**

Гостями съезда Компартии Кубы были советские коммунисты. Делегацию возглавлял член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. Перед началом работы съезда делегаты встретились с пионерами Гаваны. Михаил Андреевич Суслов сказал кубинским пионерам:

— Перед вами, дорогие ребята, стоит важнейшая задача — готовиться к тому, чтобы продолжать революционное дело старших, завершить строительство социалистического общества на Кубе и пойти дальше — по светлому пути коммунизма.

Вьетнамским пионерам

20 ноября прошлого года в Москве состоялось подписание Советско-Вьетнамского соглашения о строительстве в Ханое Дворца пионеров, который советская молодежь подарит юному поколению Вьетнама.

Ленин в Швейцарии

Юнкор «Пионера» Андрей Фирюбин живет и учится в Швейцарии, где работают его родители. **По заданию редакции Андрей Фирюбин провел интервью с известным швейцарским ученым-историком Морисом Пианзоллой, автором многих книг и статей о деятельности В. И. Ленина в швейцарской эмиграции.**

Ученый рассказал:

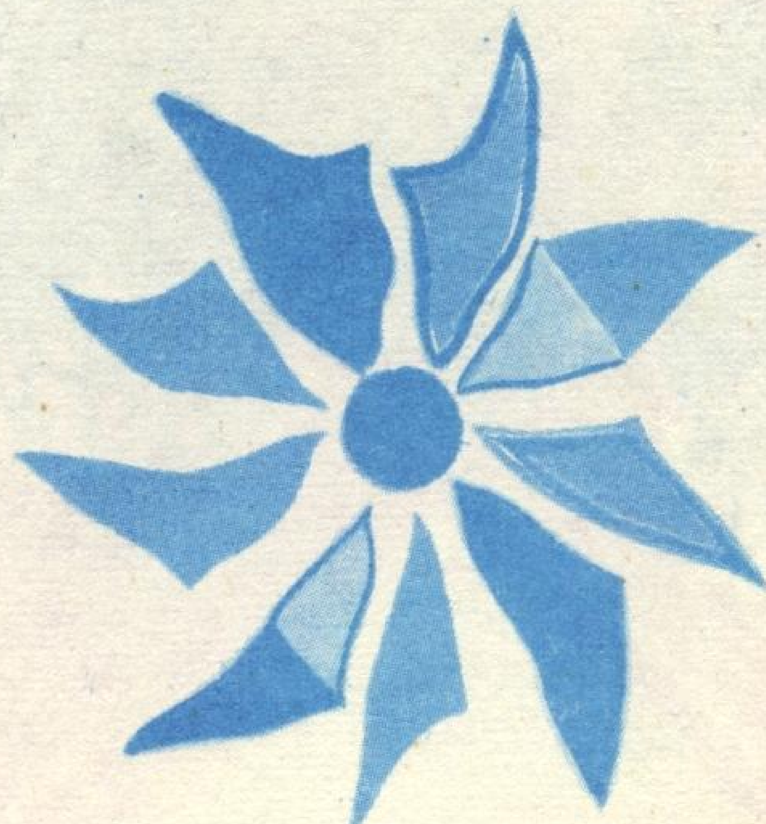
— Когда я начал изучать историю своей страны, мне уже было известно, что в Швейцарии жил и работал несколько лет Владимир Ильич Ленин. Я начал разыскивать среди швейцарцев людей, встречавшихся с Владимиром Ильичем и Надеждой Константиновной Крупской. То были простые швейцарские рабочие, профсоюзные и партийные деятели страны. Теперь мы знаем точно, где жил и работал Ленин, какие города нашей страны посещал.

Находясь в Швейцарии в политической эмиграции, Ленин вел борьбу против царского самодержавия. В общей сложности Владимир Ильич прожил у нас семь лет — это были годы напряженного труда. Вместе со своими товарищами-революционерами Ленин организовал в Женеве издание большевистских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий». Здесь были написаны и изданы многие ленинские книги.

Иногда после окончания работы над книгой или статьей для очередного номера газеты Ленин и Крупская уезжали куда-нибудь отдохнуть, подышать свежим воздухом, побродить по горным тропинкам. А проголодавшись, они с удовольствием обедали где-нибудь в сельской харчевне за одним столом с простым людом.

Покидая нашу страну в апреле 1917 года, Ленин в знаменитом «Прощальном письме к швейцарским рабочим» горячо благодарил их за товарищеское отношение к нему и другим русским революционерам.

Морис Пианзолла попросил передать советским пионерам — читателям журнала «Пионер»—дружеский привет из Швейцарии и пожелание хороших отметок и интересных дел.

Малая пионерская энциклопедия

Фотография В. ПОСТНИКОВА.

ДЕВИЗ. «Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» — в этих словах кратко выражена главная цель и задача Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Этот девиз прозвучал и на XXV съезде партии. Он был обращен к лучшим из лучших пионеров страны, которые от имени двадцати пяти миллионов юных ленинцев рапортовали форуму коммунистов.

На призыв пионер отвечает: «Всегда готов!»

Как же возник девиз пионерской организации?

«Будь готов!» — это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело,— рассказывает в одном из своих писем пионерам Надежда Константиновна Крупская.— «Будьте готовы»,— говорил товарищ Ленин членам партии... И когда пришло время, удобное для революции, ленинская партия «была готова» и повела за собой рабочих и крестьян. Юных пионеров еще не было на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твердо решили быть верными, сознательными, умелыми: юные пионеры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Ленина...

Пионерский девиз звучит на торжественных праздниках, сборах и слетах. И когда пионеры отвечают на него, то сотни, тысячи рук поднимаются в пионерском приветствии — салюте. Пионеры салютуют партии и комсомолу, своей Родине. Они обещают расти трудолюбивыми, умелыми, смелыми, крепко любить и беречь свою Отчизну, расти интернационалистами.

У каждой пионерской, детской демократической организации есть главный девиз.

У пионеров Болгарии:

«За дело социализма, за счастье нашей Родины будь готов!»

У пионеров Венгрии:

«Непоколебимо вперед за трудовой народ, за Родину!»

У пионеров ГДР:

«К борьбе за мир и социализм будь готов!»

У пионеров Югославии:

«За Родину, с Тито — вперед!»

У пионеров Кубы:

«Пионеры, за коммунизм!»

У пионеров Румынии:

«Во славу народа и за расцвет социалистической Румынии, за дело партии — вперед!»

У пионеров Чехословакии:

«К строительству и защите социалистической Родины будь готов!»

У пионеров Монголии:

«За дело Монгольской народно-революционной партии будьте готовы!»

У харцеров Польши:

«Чувай!» — «Будь готов!»

В девизе организаций твоих зарубежных сверстников из стран, где строится социализм, тоже выражена главная цель, за которую борются пионеры.

12 АПРЕЛЯ — ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ
АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ
АЭРОФЛОТ

Апрельское интервью

Сегодня в гостях у «Пионера» — начальник Государственного научно-исследовательского института гражданской авиации, доктор технических наук РАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ САКАЧ.

Институт, которым руководит Радий Владимирович занимается самыми разнообразными исследованиями, работает и над созданием новых пассажирских самолетов и вертолетов гражданской авиации. Мы попросили Радия Владимировича ответить на несколько вопросов, которые выбрали из писем наших читателей.

Самолеты летят в завтра

ЖУРНАЛИСТ. Радий Владимирович, не все ребята знают, как начиналась гражданская авиация у нас, как она развивалась. Расскажите, пожалуйста.

Р. В. САКАЧ. На рисунках вы видите самолеты разных лет, начиная с громоздкого «Комитета тяжелой авиации» — «КОМТА» и кончая похожим на фантастическую птицу ТУ-144 — первым в мире сверхзвуковым пассажирским самолетом.

Чуть больше пятидесяти лет прошло с тех пор, как была открыта в 1923 году первая линия воздушных сообщений Москва — Нижний Новгород (сейчас город Горький). В то время самолеты летали, можно сказать, с черепашьей скоростью: расстояние между Москвой и Горьким, 420 километров, они преодолевали за четыре часа. Эти самолеты были выпущены за границей. Но уже два года спустя, в 1925 году, мы сами стали строить самолеты и добились немалых успехов для того времени.

В 1934 году стартовал восьмимоторный самолет АНТ-20 — «Максим Горький». Долгое время он был крупнейшим в мире.

Реактивная гражданская авиация родилась 15 сентября 1956 года, когда в пассажирский рейс Москва — Иркутск отправился первый реактивный лайнер ТУ-104. Скорость полетов выросла почти в три раза.

Сейчас Аэрофлот — крупнейшая авиакомпания в мире. За годы девятой пятилетки самолеты Аэрофлота освоили больше тридцати международных трасс, среди них самая длинная Советский Союз — Перу.

В нашей стране воздушные трассы соединяют три с половиной тысячи городов и поселков. За прошлую пятилетку протяженность воздушных линий увеличилась с шестисот тысяч до восьмисот тысяч километров. Самолеты перевезли больше четырехсот тридцати миллионов человек.

Кроме того, Аэрофлот помогает народному хозяйству страны, доставляет тысячи самых различных грузов. Геологи на самолетах и вертолетах ведут поиск полезных ископаемых. Самолеты помогают кораблям прокладывать путь во льдах на Северном морском пути. Разведывают косяки рыбы в море для рыбаков. Самолеты и вертолеты доставляют врачей к больным. Охраняют леса от пожаров. Авиация помогает хлеборобам и хлопкоробам, садоводам и виноградарям выращивать урожаи...

ЖУРНАЛИСТ. Как будет развиваться гражданская авиация в десятой пятилетке?

Р. В. САКАЧ. На линии Аэрофлота выйдут пассажирские самолеты: аэробус ИЛ-86, о котором вы уже читали в первом номере «Пионера», ЯК-42, грузовой ИЛ-76, самолеты и

Здесь и на странице 14 наши советские самолеты и вертолеты. Те, которые летают сейчас, и те, которые поднялись в небо много лет назад. Напишите, как эти самолеты называются. Расскажите о них подробно. Посылая свои ответы, не забудьте написать на конверте «Конкурс «Авиация».

Рисунки Н. АНДРЕЕВА.

вертолеты для сельскохозяйственной авиации. Будут построены новые аэродромы и аэропорты.

С каждым годом все больше людей летают на самолетах, все больше перевозится грузов. Ученые подсчитали, что к двухтысячному году пассажирские самолеты во всем мире будут перевозить до двух миллиардов пассажиров.

Представляете, сколько понадобится для этого самолетов, если в каждом из них размещается 100—180 человек?

Авиаконструкторы работают над созданием более мощных самолетов — гигантских аэробусов. В них помещается 250—350 человек.

ЖУРНАЛИСТ. Как будут управлять всем этим огромным летным хозяйством?

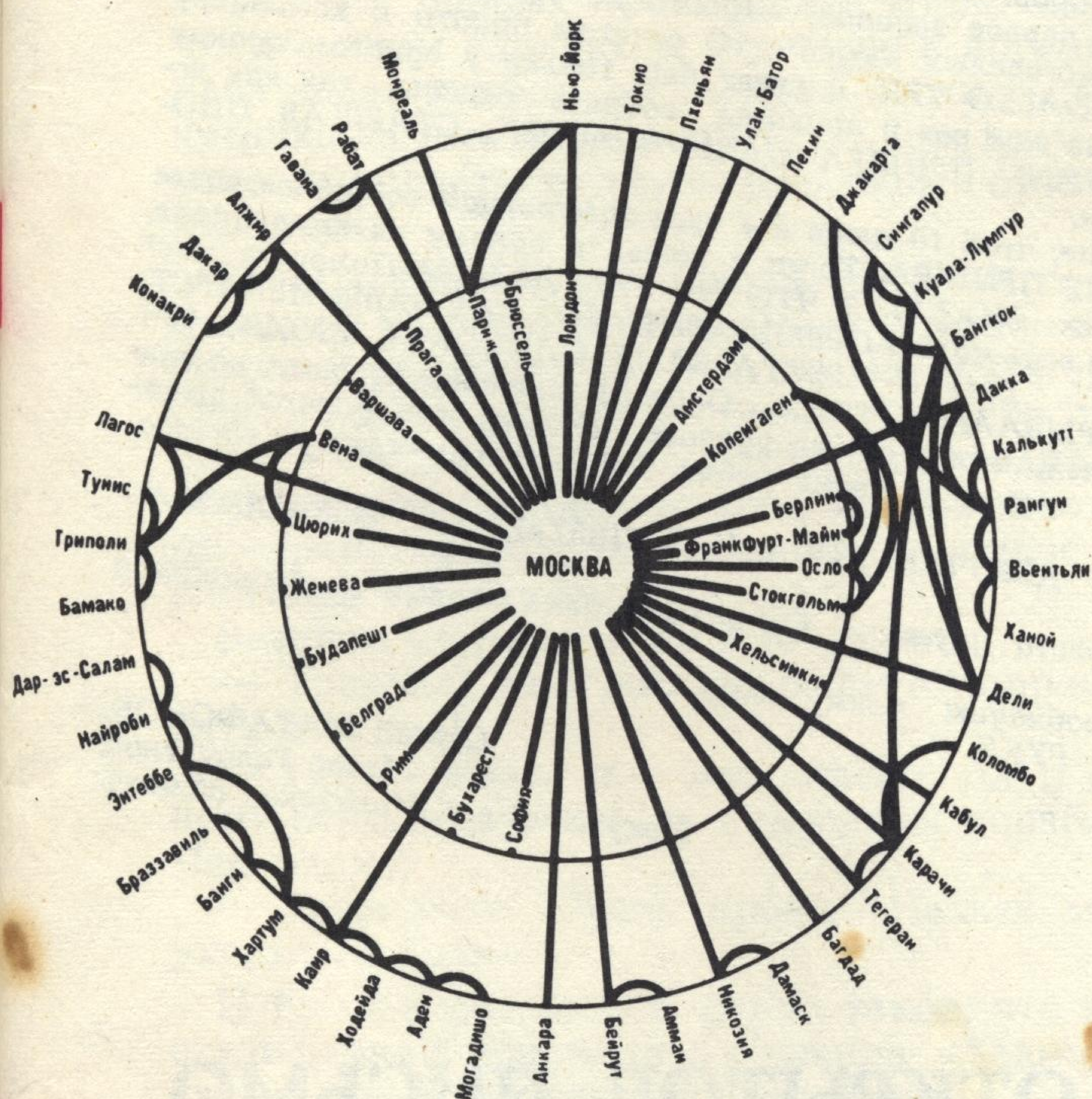

СХЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИНИЙ

Р. В. САКАЧ. Небо начинается с земли. На земле самолеты готовят к полетам, с земли следят за их взлетом и приземлением. Всем вам, наверное, приходилось решать задачи о том, как из пункта А в пункт Б вылетел самолет... Но когда пунктов не два, а сотни и вылетает не один самолет, а тысячи, когда небо расчерчено множеством воздушных дорог, очень важно следить за тем, чтобы полеты были безопасными. А это может обеспечить хорошо налаженная диспетчерская служба.

Диспетчерам сейчас без автоматики не обойтись. Она следит за самолетами, которые принимают и выпускают аэропорты, учитывает погоду, особенно ветер, который влияет на скорость и высоту полета.

Ученые создают вычислительные машины, которые производят сотни тысяч операций в секунду. С помощью таких машин составляются расписания самолетов. Электроника помогает пассажирам бронировать места, быстро получать справки в справочном бюро.

Порой еще бывает, что вылет самолетов задерживается из-за плохой погоды. Скоро с помощью автоматических систем самолеты смогут взлетать и приземляться при любой погоде.

В конце декабря из московского аэропорта Домодедово в Алма-Ату вылетел в первый рейс сверхзвуковой реактивный самолет ТУ-144. Он летел на высоте четырнадцати — восемнадцати километров со скоростью 2200 километров в час и расстояние от Москвы до столицы Казахстана преодолел всего за 119 минут. Так начался новый этап в истории гражданской авиации нашей страны.

Большая часть полета ТУ-144 может осуществляться автоматически. Центральная вычислительная машина на борту этого самолета принимает сигналы о скорости и высоте полета, о силе ветра и другие необходимые данные.

И все же условия полета могут измениться, и летчик должен быть готовым к этому. Водить такие самолеты может пилот, очень хорошо подготовленный. Недаром в первый полет ТУ-144 повели известные летчики И. Ведерников и В. Попов.

ЖУРНАЛИСТ. Наша авиация развивается быстро, прямо-таки космическими темпами. Ребята спрашивают о самолетах ближайшего будущего. Какими они будут?

Р. В. САКАЧ. Когда знаменитого конструктора А. Н. Туполева спросили, как будет развиваться авиация в конце нашего века, он ответил:

«К двухтысячному году будут существовать самолеты, имеющие на борту тысячу пассажиров и летающие на высоте тридцать километров со скоростью в десять тысяч километров в час, то есть способные за два часа перенести пассажиров на противоположную точку планеты».

Уже сейчас специалисты многих стран ведут теоретические, экспериментальные исследования по созданию самолетов будущего. Такие самолеты станут летать в пять-шесть раз быстрее звука. Вполне вероятно, что на самолетах двухтысячного года будут двигатели, работающие на жидком водороде.

Будут самолеты с вертикальным взлетом, для них не нужны аэродромы с большими взлетно-посадочными полосами.

В двухтысячном году земной шар опутает густая сеть авиалиний и, возможно, появятся и межконтинентальные грузовые ракетопланы, управляемые с земли.

Беседу вел Б. ОРЛОВ.

Дело начинать с дела

Здравствуй, дорогой штаб Тимура!

С комсомольским приветом — Матафонов Сергей.

Мне как-то стыдно перед вами за свое небольшое письмо... Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ РЕБЯТИШЕК и поэтому стал вожатым в шестом классе (хотя в школе нет ни одного мальчика-вожатого). Я не обращал внимания на насмешки одноклассников. Я хочу посвятить свою жизнь школе. И моя САМАЯ БОЛЬШАЯ МЕЧТА—воспитать ребят такими, чтобы они были полезными Родине!

...На моей улице живет одинокая старушка, и я со своими шестиклассниками взял над ней шефство. Ребята мыли полы, кололи дрова, носили воду, ходили за хлебом. Потом я решил развернуть тимуровскую работу в школе. Прошел по классам и ребятам сказал: «Сегодня приходите в школу в 4 часа». Но зачем, я не сказал. Пришло 18 человек из пятых, шестых, седьмых классов. Я объявил, что в нашей школе создается тимуровский отряд. Мы разбили наше село на 4 зоны и выбрали командиров. Придумали название отряду — «Буденновец». Командиры зон переписали своих подчиненных и получили первое задание: «Пройти по своим зонам, записать участников Великой Отечественной войны и одиноких престарелых людей». «С отчетом прийти к командиру к такому-то дню. Из четырех КОМАНДИРОВ ПРИШЛО ТОЛЬКО ТРИ, и отчет был только у одного. Задание не выполнено. А ведь в селе 82 ветерана! Я дал это задание еще раз и приказал собрать отряды, так как наступало лето. ОТРЯДЫ НЕ СОБРАЛИСЬ, ИЗ КОМАНДИРОВ ПРИШЕЛ ОДИН ЧЕЛОВЕК. СТАРШАЯ ПИОНЕРВОЖАТАЯ тоже сказала, но так никто и не собрался.

Я еще раз решился собрать ребят. Повесил объявление, чтоб 10 июня в 4 часа тимуровцам собраться возле школы и тем, кто желает записаться в отряд. НИКТО НЕ ПРИШЕЛ. Тогда я пошел к одному из командиров, чтобы он собрал свой отряд. Пришло только пять человек. МОЖЕТ, Я ЧТО НЕ ТАК ДЕЛАЛ? Помогите мне!

На задворках второй ГОД РЖАВЕЕТ металлолом, а ведь можно ПЕРЕПЛАВИТЬ ЕГО ДЛЯ БАМа. ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ РАСТУТ — ТОЖЕ МОЖНО СОБИРАТЬ. Есть и ПРЕСТАРЕЛЫЕ ОДИНОКИЕ ЛЮДИ, ИМ НУЖНА НАША ПОМОЩЬ. А пионеры села ЗАНЯТЫ — РЫБАЛКА, РЕЧКА... Один из пионеров подошел ко мне и говорит: «Опять собираешь свою банду!» Я еле стерпел, чтобы его не ударить... Помоги мне, дорогой штаб!

Я просматриваю «Боевой листок», и мне становится стыдно за своих ребят. Они давали клятву: «Всегда готовы!» А всегда ли?

У нас есть обелиск погибшим ОДНОСЕЛЬЧАНАМ. ДЕВОЧКИ ПОСАДИЛИ ЦВЕТЫ, НО... ВСЕ ЗАРОСЛО ТРАВОЙ.

Кстати, среди командиров зон есть председатель совета дружины. Он должен быть первым помощником в этом деле, но... и он отказался.

Я лично считаю, что тимуровский отряд просто необходим моему селу!

А если ваш совет МНЕ НЕ ПОМОЖЕТ, Я ОПУЩУ РУКИ.

Сергей МАТАФОНОВ,
п. Малое Голоустное,
Иркутский р-н, Иркутская область.

Рисунки Ю. ФОМЕНКО.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
Тимура Аркадьевича Гайдара

СЕРГЕЮ МАТАФОНОВУ ИЗ СЕЛА МАЛОЕ ГОЛОУСТНОЕ

Здравствуй, Сергей!

Начну со слов, которыми ты закончил письмо: «Если совет не поможет, я опущу руки...»

Вскоре после войны в наше соединение подводных лодок пришел служить матрос. Отец его погиб в 1941 году, когда корабли Балтфлота под непрерывной бомбежкой шли из Таллина в Ленинград.

Парень помнил отца, гордился им, горевал, что опоздал на войну, не сможет отомстить фашистам. Он специально попросился на подводные лодки, служба на которых всегда нелегка, а в те первые послевоенные годы бы-

ла особенно тяжелой. Подводных лодок в строю оставалось мало, основное время подводники проводили в море, возвратившись на базу, занимались ремонтом, потом опять уходили на подлодке. Но пареньку такое напряжение даже нравилось. Очень ему хотелось быть достойным своего отца. Специальность рулевого-сигнальщика он освоил быстро и даже на горизонтальных рулях во время дифферентовки уверенно держал заданную глубину. А это не мало!

Но вот подошло время отработки задачи по выходу личного состава из «поврежденной» лодки через торпедный аппарат. Вообще-то не очень приятное занятие. Надев специальный дыхательный прибор, подводник залезает в трубу торпедного аппарата. Тяжелая крышка герметически закрывается. Человек лежит в полнейшей темноте, и постепенно труба заполняется забортной водой...

Уже на первых тренировках стало ясно, что с нашим пареньком что-то не в порядке. Едва надев прибор, он бледнел, а как только крышка за ним закрывалась, но еще воду не успевали подать, из трубы раздавался отчаянный стук.

Беседы, пример товарищей, которые тоже поначалу побаивались, но потом успешно выполняли упражнение,— все это не помогало. Оказалось, у паренька была «клаустрофобия» — особая болезнь, которая приводит к повышенной боязни тесноты, ограниченного пространства. А раз так — встал вопрос о списании его с подводной лодки.

Вечером он пришел ко мне в каюту.

— Товарищ капитан, разрешите попробовать еще раз!

— Нет,— сказал я.— Это опасно. Да и зачем? Будете служить на надводном корабле. Чем плохо!

— Разрешите. Очень прошу. Нельзя мне уходить с лодки!

И было в его голосе что-то такое, что заставило меня переменить решение. «Ладно,— сказал я.— Еще один раз. Последний!»

До сих пор помню, как волновались мы все в первом отсеке, когда закрылась крышка торпедного аппарата и наступила тишина. Затем вместо тревожного грохота раздался условный сигнал: «Все в порядке, давайте воду...»

Прошло много лет, но и теперь, если мне трудно, если что-то не получается, не хватает сил, терпения, выдержки, я вспоминаю того матроса, его побледневшее лицо, насупленные брови... Нет, нельзя опускать руки перед трудностями. И особенно нельзя этого делать в молодости, когда закладываются основы характера, когда человек узнает себя, проверяет свои возможности. Отступил от намеченной цели раз, второй, третий... И уже родилась привычка делать себе скидку, и многого, чего человек хотел бы добиться, он не сможет достигнуть никогда...

Прошу тебя, Сергей, ни за что не опускай руки.

Ты пишешь: «Я очень люблю ребятишек». Ты пишешь: «Моя самая большая мечта — воспитать ребят такими, чтобы они были полезными Родине». Хорошие слова, прекрасная мечта — отступать здесь нельзя. Другое дело — как за это взяться.

Мне думается, прежде всего дело в личной убежденности, в личном примере. Ты хотел сразу создать большую команду, составить списки, распределить обязанности... Не получилось... Ну так что же? Ведь все равно 82 ветерана в вашем селе живут, и многие из них, видимо, нуждаются в помощи и заботе.

Начни не с командования. Начни с черновой работы. С реальной помощи людям. Будет у тебя два или три искренних — не за страх, а за совесть — помощника, уже хорошо. Станешь делать настоящее дело — их появится больше. И не спеши расширять круг тимуровцев. Принимайте к себе тех, кто действительно хочет посвятить себя этому благородному делу.

А что именно делать — тут тебе на месте видней. Вот ты говоришь, обелиск погибшим односельчанам зарос травой. Конечно, это больно и стыдно. Придет весна, займись этим. Если есть друзья — с ними. А нет, так сам. Уверен — будешь работать, к тебе придут на помощь.

У вас хорошая рыбалка — попробуй разузнать секреты, найти лучшее место, сделать лучшие снасти — пусть у вас рыба ловится лучше всех, а улов пойдет в подарок тем, кого вы хотите порадовать...

Я хочу сказать, что дело надо начинать с дела, а не с организационного собрания. И постарайся, чтобы дело это, во-первых, было действительно нужным, во-вторых, делалось не напоказ, а в-третьих — весело. Вот это уж непременные условия.

Думаю я, Сережа, еще вот о чем. С тех пор, как появилась книга Аркадия Гайдара «Тимур и его команда», прошло много лет. Была тяжелая война, Победа, прошли послевоенные пятилетки. Неузнаваемо изменилась страна. Попробуй сейчас наколи дров, когда повсюду центральное отопление, принеси воду, когда в домах водопровод... Но **стремление ребят сегодня, сейчас, не дожидаясь, когда они станут взрослыми, участвовать в великом деле строительства коммунизма, нести людям добро, повсюду, где нужно, спешить на помощь — это стремление живет и в прошлое не уходит.**

Но чтобы реализовать его, нужно шагать в ногу с веком. Научиться починить радиоприемник и магнитофон, научиться водить трактор и автомашину — готовить себя к защите Родины, к почетной службе в наших Вооруженных Силах.

Желаю тебе, Сергей, успеха. Уверен, ты своей цели добьешься.

Слова Святослава Ивановича камнем падали в душу мальчишек.

Вильям КОЗЛОВ

«Ты еще вернешься, ТРИШКА!»

ПОВЕСТЬ

Продолжение. Начало в № 3.

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ЛЕГКИЙ ЗАРАБОТОК

Оказалось, что зеленые сосновые шишки не так-то просто заготовлять. Они растут высоко на концах ветвей, и, чтобы сорвать их, нужно карабкаться на дерево. Работа была опасная и малопроизводительная. И кто-то из мальчишек придумал, взобравшись на дерево, топором отсекать усыпанные шишками ветви, а то и вершину, на ней особенно много шишек... Глядя на других, вооружились топорами и Роман с Гришкой.

Балансируя на тонком суку, Роман рубил ветку. Одной рукой он держался за ствол, а второй махал топором. Вот ветка затрещала, Роман наступил на нее ногой. Ветка со стоном обломилась и тяжело рухнула вниз.

Тут Роман услышал знакомый лай и увидел внизу под деревом Гектора. Он вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил топор, отчетливо услышав гневный голос:

— Немедленно слезай вниз, варвар!

Это был голос дедушки Майи. И хотя Роман не чувствовал за собой никакой вины — все мальчишки обрубали ветки деревьев, — что-то заставило его спуститься вниз. Рядом с орнитологом стояла в своих белых брючках Майя. Она даже не поздоровалась с Романом.

Пощупав пальцами свою остроконечную седенькую бородку, старичок сурово воззрился на Романа:

— Пионер?

Роман кивнул.

— За что же ты так ненавидишь природу?

— Мы шишки заготовляем, — опешив от такой несправедливости, не сразу ответил Роман.

— А знаешь ли ты, сколько растет дерево?

Роман не знал.

— Тридцать — пятьдесят лет, — отчеканил старичок. — Чтобы снова выросла вот такая сосна, которую ты безжалостно изувечил, нужно ждать полвека.

— А как же лесорубы? — спросил Роман. — Они гектарами валят лес. И не такие сосны, в два-три раза толще.

— Они рубят на специально отведенных участках выбракованный лес.

— Все подряд, — заверил Роман.

Он бывал на делянках и видел, как там подчистую валили лес. Да иначе и нельзя: столько техники занято на валке, расчистке и транспортировке леса. Весь молодняк на корню погибает под гусеницами трелевочных тракторов.

— Вот что, дружок, — устало и уже без прежней враждебности сказал старичок. — Собери-ка всех горе-заготовителей, я хочу с вами поговорить. Бывает, голова не ведает того, что творит невежественная рука...

— Просто вредители, — с презрением сказала Майя.

Знаете ли вы, что, не будь на земле леса, не было бы человека, не было бы и зверей, и птиц, и насекомых? Не было бы озер и рек. За миллионы лет высохли бы и самые глубокие моря. Не было бы синего неба и белых облаков. Вода и леса насыщают атмосферу кислородом, углекислым газом, азотом, водородом и другими химическими элементами, из которых состоит воздушная оболочка нашей планеты. Не было бы дождя и снега, лишь холодные и горячие ветры проносились бы над белыми пустынями.

Когда-то пустыня Сахара была цветущим краем. Там были леса, пашни, города, но потом люди сами погубили природу, а войны довершили гибель некогда зеленого края. Не стало леса — его вырубили в погоне за пашнями, — и он уже больше не задерживал воду. Вода смывала плодородный слой и обнажала камень и песок. Ветер подхватывал песок и засыпал плодородные поля.

Где нет лесов, нет зверей, птиц. Вместе с лесами исчезли десятки видов самых различных животных.

Одно взрослое дерево без всякого вреда для себя дает десяткам живых существ кров, пищу, защиту от врагов...

Можно восстановить то, что создано руками человека, но то, что создала природа, восстановить невозможно...

Эти слова камнем падали в душу мальчишек, собравшихся вокруг Святослава Ивановича Храмовникова. Кто сидел на мешках с зелеными шишками, кто на покрытой оборванным лапником земле, а кто стоял, прислонившись спиной к изувеченной их собственными топорами сосне. Оттого, что ученый не повышал голоса и, собственно, не обвинял никого, слова его особенно ощутимо ранили. Мальчишки, избегая смотреть друг на друга, хмурили лбы, разглядывали липкие от беловатой смолы руки.

Святослав Иванович, закончив свою речь, взял сачок и неторопливо зашагал к поселку. Вслед за ним пошла Майя. Лишь Гектор более или менее милостиво обошелся с ребятами: каждого обнюхал, а у Витальки даже взял из рук огрызок пряника.

— Чего же они тогда вывешивают объявления? — пробурчал Виталька Гладильников.

— В объявлении не написано, что надо деревья топором рубить,— сказал Роман.

— Вот живем мы почти что в лесу и не знаем, что лес — самое ценное на земле, — сказал Гришка.

— И какому идиоту пришло в голову рубить топорами? — хмуро взглянул на ребят Роман.

— Сам-то вон сколько намахал! — кивнул на разбросанные кругом ветви Виталька.

— Все, с этим кончено,— сказал Роман. — Больше никто ни одной ветки не срубит.

УРОК ВЕЖЛИВОСТИ

Оседлав толстый сук, Роман ловко орудовал садовым секачом. Тонкие ветки с гроздьями шишек с глухим стуком падали на землю. Там их обрывал и ссыпал в мешок Гришка. Заржавленный тупой секач для подрезки ветвей фруктовых деревьев Роман разыскал в сарае. Очистил от ржавчины, наточил его, приделал удобную рукоятку и вот теперь срезал шишки по всем правилам.

Роман подводил раскрытый секач к пучку шишек, дергал за веревку, и чисто срезанная гроздь летела вниз. По примеру Романа кое-кто из ребят тоже вооружился секачами, а у кого их не было, срезали шишки ножами. Никто из мальчишек не пользовался топором, и поэтому Роман был удивлен, услышав неторопливое постукивание. Они уже возвращались домой. У каждого за спиной по тяжелому мешку с шишками. По их подсчетам, вырученных за семена денег вполне хватит на приобретение недостающей детали для мопеда.

Стук топора раздавался из соснового бора. Переглянувшись, мальчишки бросили мешки под куст можжевельника и, все ускоряя шаг, направились туда. Огромная ветка, затрещав на весь лес, обрушилась неподалеку от них на землю.

Роман подскочил к высокой сосне и, задрав голову, крикнул:

— Эй, Леха, кончай уродовать дерево!

В ответ неторопливое: «Тюк-тюк-тюк!»

— Слезай, варвар! — поднял голос и Гришка.

Сверху с тихим шорохом сыпались щепки и сухие иголки. Топор продолжал неторопливо тюкать.

— Тебе что говорят?! — разозлился Роман.— А ну слазь!

— Какой командир нашелся! — наконец отозвался Леха, продолжая рубить ветку.

— Никто, кроме тебя, топором не рубит,— заметил Гришка.

— А мне плевать,— ответил Леха.

— Ты читал объявление в лесхозе? — спросил Роман. — За порубку сосен — штраф десять рублей.

— Поберегись! — крикнул Леха, и в следующее мгновение тяжелая ветка полетела вниз. Ребята едва успели отскочить в сторону.

— Не зацепило, законники? — насмешливо поинтересовался Леха.

Стиснув зубы, Роман без лишних слов полез на дерево.

— Очумел! — зашептал Гришка. — Он тебя запросто с дерева сбросит!

Гришка попытался ухватить приятеля за штанину, но Роман досадливо вырвал ногу.

— Иди, иди сюда! — посмеивался Лешка. — Я тебя живо вниз спущу... Турманом закувыркаешься!

Гришка видел, как Лешка, перегнувшись через сук, лупил Романа по голове длинной колючей веткой. Топор был воткнут в красноватый ствол. Острое блестящее лезвие испускало солнечные зайчики. В следующее мгновение все перепуталось: Роман за ногу стащил Лешку вниз. Затрещала чья-то рубаха. Боролись мальчишки молча. Лица злые, раскрасневшиеся. У Лехи от ворота до живота располосована рубаха. У Романа на щеке вспухла длинная царапина. Нижний толстый сук подозрительно потрескивал, но мальчишки ничего не замечали. Они так и грохнулись на мох вместе с обломившимся суком. Мгновенно вскочили на ноги и снова сцепились; Лешка попытался подставить подножку, но, уже падая, Роман каким-то образом вывернулся и всей тяжестью своего тела придавил противника к земле.

Видя, что не вырваться ему из цепких объятий Романа, долговязый Лешка пробурчал:

— Пусти... Ну, твоя взяла! Пусти, говорю!

Роман отпустил. Лешка медленно поднялся

с земли и угрюмо посмотрел на порванную рубаху.

— Теперь дома будет...

— Давай зашью, — вдруг раздался совсем рядом девичий голос. Ошеломленные мальчишки увидели на лесной тропинке Майю. Она стояла за соседним деревом и все видела.

— Ты чего это за нами подглядываешь? — недружелюбно сказал Гришка.

— Шла мимо и услышала, как вы ругаетесь... Не каждый день увидишь драку на дереве...

— Ну, посмотрела и до свидания, — сказал Роман, еще не остывший после схватки.

— Наоборот, здравствуйте, — улыбнулась девочка. — Снимай, — повернулась Майя к Лехе и достала из сумки вышивку с цветными нитками.

Лешка быстро стащил рубашку и протянул ей. На широкой груди его алела царапина.

— Просто удивительно, что вы себе шеи не свернули, — сказала Майя, усаживаясь на невысокий пенек.

— Ты ему рубашку зашиваешь, а он деревья губит, — заметил Гришка.

— Он уже достаточно наказан, — ответила Майя.

Иголка так и летала в ее ловких пальцах.

«Не поймешь этих девчонок, — размышлял Роман. — Вчера обозвала вредителем, нынче как родному брату зашивает рубаху Лешке Дьякову, который, если на то пошло, всем вредителям вредитель...»

Встряхнув рубашку, Майя с удовлетворением осмотрела свою работу.

— Как новая, — сказала она, передавая рубашку Лехе.

Он натянул рубаху, схватил топор, почти пустой мешок — ребята помешали ему набить его шишками — и, косолапя, зашагал в поселок.

— Эй, как тебя? — окликнула Майя.

Леха остановился, медленно поворачивая маленькую голову с жесткими, как проволока, волосами. Ребята привыкли к тому, что Дьяков медлительный человек, но для девочки это было в диковинку.

— Чего тебе? — после длительной паузы поинтересовался Леха.

— Ты забыл спасибо сказать, — улыбнулась Майя.

Роман решил, что Леха, видно, понравился ей, иначе с какой бы стати она ему рубашку зашивала и вот так ласково разговаривала?...

— Чего? — удивился Леха и неторопливо зашагал дальше.

Но вот его шаги стали замедляться, и он остановился.

— Это самое... благодарствуем... — выдавил он и, удивив этим ребят, живо повернулся и пошел к поселку.

— Почему во множественном числе? — наморщила лоб Майя. — Да и слово выкопал какое-то древнее.

Роман и Гришка переглянулись и разом рассмеялись...

— Чего развеселились? — укоризненно взглянула на них девочка. — Ваш друг не безнадежен... — Она задумчиво посмотрела Дьякову вслед. — Я уверена, что он больше не будет рубить деревья... Просто до него все доходит дольше, чем до других.

— Если у нее дедушка профессор, так можно и нос задирать? — возмущался Гришка во дворе дома Басмановых. — Все дураки, одна она умная, да?

Роман молча привинчивал к раме мопеда самодельный багажник. На нем можно пристроить второго седока.

— Поучает всех, как учительница, — сказал Роман, орудуя гаечным ключом.

— И эта дуреха, Тонька, так ей в рот и смотрит...

— Теперь тут подержи, — сказал Роман, насаживая на болт новую гайку.

— Не нравится мне она...

— Кто? Тонька? — спросил Роман.

— При чем тут Тонька? Эта тощая, как ее...

— Да нет, она ничего, — улыбнулся Роман. — Особенно, когда засмеется. Жаль только, что она редко улыбается...

— Я и говорю, злючка!

Небо еще было светлое, и лишь одинокая зеленоватая звезда тускло сияла над лесом. Между звездой и вершинами сосен — узкое сизое облако. Солнце недавно село, и в поселке стало необычайно тихо. Где-то тянул свою волынку удод. Лениво так, с длительными паузами. Иногда совсем низко пролетали безмолвные летучие мыши. Одна из них промелькнула над головами мальчишек.

ОПАСНОСТЬ!

В этот день многие лесорубы видели на делянке подвижного худощавого старичка в желтой соломенной шляпе, с сумкой через плечо и розовым сачком под мышкой. Старичок бродил меж смолистых свежих пней, ковырялся в коре, искал что-то. Иногда он становился перед пнем на колени, доставал из кармана большую лупу и долго что-то разглядывал.

Впрочем, про старичка скоро забыли: работа не позволяла отвлекаться. Одна за другой падали сосны, ели. Обрубщики очищали стволы от ветвей, стропальщики крепили их тросами к трелевочным тракторам. Ревели моторы, и, похожие на танки трактора, вспахивая глубокие черные борозды, волокли деревья к погрузочной платформе, где стояли лесовозы. Неподалеку дымился костер: повариха подогревала в больших закрытых посудинах обед для лесорубов.

Святослав Иванович Храмовников все больше хмурился. Он побывал уже на нескольких делянках и собрал в пробирки множество древесных насекомых. Он рылся в пожелтевших, кучами наваленных ветвях, сдирал кору с деревьев и, вооружившись лупой, подолгу разглядывал источенную жуками древесину. Мрачно взирал на покалеченные падающими деревьями молодые деревца на вырубках.

В обеденный перерыв он подошел к сидевшим на бревнах и дымившим папиросами лесорубам. Набежавшие облака закрыли солнце, ветерок зашумел в ветвях.

— Вот к какому я пришел печальному выводу, — без всякого предисловия начал Святослав Иванович. — Если не принять действенных мер, — он обвел руками вокруг, — весь этот прекрасный лес погибнет... После вас остались кучи древесного мусора, гниющие ветви, молодые сломанные деревья. В этом мусоре завелись паразиты... — Святослав Иванович достал из сумки пробирки с насекомыми. — Вот, полюбуйтесь! Дупляки, сосновые златки, еловая смолевка, точечная смолевка, березовый слоник, короед, сосновый лубоед... Целый букет самых опасных вредителей! Все это я собрал только на одной делянке. Любой из этих вредителей способен нанести ощутимый вред хвойным деревьям, и их тут пропасть!

Лесорубы с интересом слушали старичка. Кое-кто подошел поближе. По рукам пошли пробирки с жучками.

Посыпались реплики:

— Какой год валим деревья, а на эту нечисть — ноль внимания!

— Махонькая, как тля, а что делает...

— Где ж ее увидишь? Ежели она внутри окопалась?..

— Помнится, раньше ребята сучья сжигали, а теперь гниют.

— И мы зимой жгли, в морозы, чтобы обогреться...

— Товарищи, деревьям угрожает серьезная опасность, — снова заговорил Святослав Иванович. — Все эти вредители, — он кивнул на пробирки, — нанесут лесу непоправимый урон. Животные ушли из леса, птицы покинули свои гнезда, и лесные вредители беспрепятственно размножаются. Бороться с ними некому. Лес в опасности! Его нужно спасать, понимаете? Немедленно спасать. И, кроме человека, никто этого не сможет сделать. Необходимы ядохимикаты, полная расчистка зараженного леса. Нужно как можно быстрее сжечь мусор, сухие ветви...

— Мы не лесники, — заметил Тимофей Георгиевич. — Мы, отец, лесорубы.

— Вы советские люди. Хозяева этой земли! — горячо воскликнул Святослав Иванович. — И вы должны спасти лес.

В голосе старика столько было горечи, что лесорубы почувствовали себя неловко.

— Не по адресу вы обратились. Это забота лесников, — повторил Басманов и поднялся с бревна.

Обеденный перерыв кончился.

Вслед за бригадиром встали и остальные.

— Получается, после нас хоть потоп? — сказал Святослав Иванович.

— Нам отвели делянку, мы ее и рубим, — заметил Басманов.

— Да-да, вы правы, — пробормотал Храмовников, торопливо засовывая свои пробирки в сумку. — Ваше дело валить лес, а не лечить... Извините, что побеспокоил... Я думал...

Но что думал Святослав Иванович Храмовников, осталось неизвестным, потому что мимо прополз трелевочный трактор, шум и лязг его гусениц заглушил слова ученого. Одна пробирка выпала из его рук и разбилась о камень. Храмовников, встав на колени, стал ловить разбегающихся во все стороны жучков. Он нагнулся к самой земле, шляпа сползла на глаза. Когда он поднялся с колен и стал отряхивать светлые брюки, то увидел, как лесорубы один за другим цепочкой уходили в лес.

— ЭХ, ПРОКАЧУ!

Роман крутанул стартер, и мотор сразу завелся. Мальчишка взобрался на седло и только тронулся с места, как мопед вильнул в сторону, потом — в другую, и Роман кувырком полетел на землю. Вслед за ним растянулся в пыли Гришка. Мопед лежал на боку и трещал на высокой ноте.

Роман вскочил на ноги и бросился к машине. Выключил мотор и только потом обернулся к приятелю.

— Ты что, спятил? — возмутился он! — Я же сказал, сначала один попробую, а потом вдвоем... Прямо на ходу прыгнул!

— Я думал, ты не заметишь, — оправдывался Гришка. — А тут как завиляло... Гляди, как коленку оцарапал...

Роман осмотрел мопед, выправил свернувшийся руль и уставился на приятеля.

— Отойди на пять шагов, — приказал он.

Мопед работал отлично, и довольный Роман вместо одного круга по деревне сделал все три. Всякий раз, поравнявшись с Гришкой, завистливо наблюдавшим за ним, прибавлял газу и проскакивал мимо. Решив, что друг наказан достаточно, наконец притормозил.

— Садись, — сказал он. — Только не дергайся сзади.

Вместе с Гришкой они прокатили еще несколько раз по широкой улице. Один раз чуть было не переехали пестрецовскую курицу. Услышав всполошный крик и хлопанье крыльев (напуганная наседка перемахнула через забор), хозяйка, половшая грядки, разогнулась и погрозила мальчишкам кулаком.

Почти месяц по винтику-болтику собирали

По рукам лесорубов пошли пробирки с жучками.

ребята мопед. Два мешка шишек наколотили в лесу, чтобы купить на заработанные деньги сцепление в собранном виде. Упросили шофера автобуса привезти покупку из райцентра. Два рейса шофер забывал, наконец купил. И вот все позади! Отремонтированный собственными руками мопед весело бежал по дороге. Теперь на нем можно поехать куда хочешь: по тропинке в лес, по большаку в райцентр, куда хочешь, хоть на край света.

Увидев идущих навстречу Майю и Тоню Яшину, Роман горделиво выпрямился в седле и крутанул рукоятку газа, но мопед вместо того, чтобы птицей рвануться вперед, вдруг чихнул, захлебнулся и умолк. По инерции немного прокатился вперед и остановился.

— Какие у вас в поселке вежливые мальчики,— сказала новой приятельнице Майя.— Видишь, остановились, чтобы с нами поздороваться...

Ни у Романа, ни у Гришки не было никакого желания разговаривать с задиристыми девчонками, но делать было нечего, и они нехотя поздоровались.

Они думали, что подружки пойдут дальше своей дорогой, но те, видно, не спешили: подошли и стали рассматривать мопед.

— Это, конечно, не мотоцикл, но кататься можно,— изрекла Майя.

— Ой, прокатите нас? — пристала Тоня.

Пухлые губы ее обветрились, на щеке царапина, а на запястье красуется широкий браслет, рыжеватые волосы повязаны белыми ленточками, и две куцые косички, наподобие козьих рогов, загибаются в разные стороны. При малейшем движении головы они, как две пружины, начинали дрожать.

Сегодня Майя показалась Роману очень симпатичной: высокий лоб, большие глаза с узкими темными бровями, золотистые волосы спускаются на спину.

— Где ты эту штуку откопала? — поинтересовался Гришка, кивнув на сверкающий на солнце браслет (он не знал, что Тоня выпросила его у Майи на время, поносить).

— Точно такой же браслет носила царица... Эта, как ее... Ну, у нее еще половины головы нет,— с гордостью ответила Тоня.

— Ты хотела сказать Нефертити,— подсказала Майя.

Роман не принимал участия в этом пустом разговоре: он нагнулся над мопедом и обнаружил, что отсоединился резиновый шланг, соединяющий карбюратор с бензобаком. Поставив шланг на место и подкачав бензин, Роман повернулся к девчонкам.

— Садись,— предложил он, взглянув на Майю.

Однако на заднее сиденье взобралась Тоня. Подоткнула с боков полы сарафана и, выставив белые коленки, скомандовала:

— До самой речки и обратно!

— Ишь какой командир,— пробормотал Роман. Ему было бы приятнее, если бы это была не Тоня, а Майя.

— Поехали,— сказала Тоня.

Она упросила прокатить ее не один круг, а три. И когда Роман притормозил, неохотно спрыгнула с мопеда.

— Ух, хорошо! — восхищенно сообщила она подруге.— Вот только жук в щеку залепил...

Роман думал, что теперь настала очередь Майи, но она оживленно разговаривала с Тоней. Взглянув в их сторону, Роман сказал:

— Кто следующий?

— Я в Репино, под Ленинградом, на мотоцикле каталась,— рассказывала Майя Тоне.— На «Яве». Меня прокатил до Зеленогорска и обратно наш сосед по даче Юрик.

— На мопеде тоже хорошо,— ответила Тоня.

— Мы ехали со скоростью сто километров в час... А этот... механизм не внушает мне доверия...

Мопед мелко дрожал, готовый сорваться с места, но девочки болтали, не обращая никакого внимания на водителя. Покраснев, Роман кивнул Гришке, и тот, с одного взгляда поняв приятеля, вскочил на заднее сиденье. Роман дал газ, и, мопед, рассыпав по всей улице оглушительный треск, понесся по дороге.

— Зря не поехала,— взглянула на подружку Тоня.— Ромка гоняет, как ветер...

— Важный такой...— усмехнулась Майя.

— Он не важный, он гордый,— сказала Тоня.— Я видела, он хотел тебя прокатить.

КАК СПАСТИ ЛЕС?

Святослав Иванович Храмовников не мог усидеть на месте. Он расхаживал по кабинету директора леспромхоза и говорил, говорил, размахивая руками. На письменном столе поверх бумаг лежали пробирки с лесными вредителями. В раскрытое окно влетела пчела и, облетев большую комнату, стала кружиться над головой Храмовникова. Тот дергал головой, отмахивался от пчел и продолжал говорить.

Петр Васильевич Поздняков, откинувшись на спинку кресла, слушал. На загорелом лбу его собрались морщины. Глаза директора прищурены, и не поймешь, внимательно он слушает или думает о чем-то своем. Он ни разу не перебил Храмовникова, а когда тот наконец выдохся и замолчал, сунул погасший окурок в пепельницу, достал из смятой пачки папиросу, закурил. В этот момент Святослав Иванович, отмахиваясь от назойливой пчелы, задел ее, и пчела шлепнулась на серую папку, лежавшую перед директором. Поздняков спокойно взял двумя пальцами пчелу и выпустил на волю.

— Не боитесь? — спросил Храмовников.

— Я умею с ними обращаться,— улыбнул-

ся Поздняков. — У меня в огороде четыре улья. Приходите как-нибудь вечерком, чаем с медом угощу.

— М-да, — снова нахмурился Святослав Иванович, — чай это прекрасно, но что вы намерены с лесом делать?

— Пилить, — спокойно ответил директор. — Такое наше лесорубовское дело: валить лес и выполнять государственный план. За это нам благодарности, премии, ордена-медали дают.

— Но вы не выполняете элементарных правил охраны и сохранения молодой поросли, которая должна вырасти на вырубке.

— Лесхоз отводит нам делянки, мы их вырубаем, а дальше не наша забота, — ответил директор.

— А чья же?

Поздняков пожал плечами и мельком, чтобы не обидеть старика, взглянул на ручные часы. Лицо его стало озабоченным, однако он и вида не подал, что очень спешит. У конторы уже давно дожидался его «газик». Директору нужно было побывать на дальней делянке. Там вышел из строя трелевочный трактор и заело лебедку. В «газике» уже сидел механик.

— Не наше это дело заниматься восстановлением леса, — повторил директор. — На это есть лесхоз.

— Но вы заражаете лес вредителями, — снова загорячился Святослав Иванович. — Можно ведь вырубки оставлять чистыми?

Послышался резкий гудок клаксона: механик сигналил, дескать, пора ехать. Петр Васильевич выглянул в окно и кивнул: мол, скоро выйду.

— У меня все люди наперечет, — устало сказал директор. — Каждый на своем месте. Откуда же я возьму рабочую силу, чтобы расчищать порубки, жечь отходы, бороться с вредителями? Да у нас и химикатов-то нет. И в бюджете статьи такой не существует: приобретение химикатов! Поймите вы, наконец, товарищ Храмовников, я бессилен что-нибудь сделать, хотя и прекрасно вас понимаю. Летом жечь сучья мы не имеем права: запрещает противопожарная инспекция, а зимой жжем, ребята нам помогают... Вам не кажется, что наш разговор напоминает беседу профессионального охотника с членом общества охраны животных? Охотнику говорят: снимайте со зверя шкуру, раз вам она так нужна, но зверя не убивайте!..

— Лес заражен, — сказал Святослав Иванович. — И если немедленно не начать борьбу, вредители уничтожат сотни кубометров здорового леса. Это хуже пожара.

— Вы преувеличиваете опасность, — улыбнулся Поздняков.

— В лесхозе мало людей, — сник Храмовников. — Единицы. Лесники не справляются со своими прямыми обязанностями. На несколько десятков гектаров леса один лесник! Да что он сделает?

За окном просигналили несколько раз подряд. Поздняков поднялся с кресла, развел руками, дескать, и рад бы еще с вами поговорить, но...

Они вместе вышли из кабинета. Петр Васильевич пожал руку Храмовникову и сел за руль. Лицо у него было смущенное: он понимал ученого, но помочь ему ничем не мог. Прежде чем тронуть машину, он взглянул на него и сказал:

— Зайдите к учителю физики. Он член общества охраны природы, вы поймете друг друга...

Пока Святослав Иванович говорил, по привычке расхаживая по комнате, Василий Васильевич сидел на промявшемся диване и мастерил из бумаги кораблик. С тех пор как пришел Храмовников, их уже штук пять выстроилось. Учитель физики — худощавый, высокий человек с длинным, узким лицом и светлыми зачесанными назад волосами. Когда он встает, то головой почти касается притолоки. Руки у него большие, мозолистые. Многие физические приборы в школе Василий Васильевич сделал вместе с ребятами.

На полу, застланном домоткаными половиками, — учитель физики снимал комнату у одинокой старухи, — раскрытые чемоданы. Дверцы старинного резного шкафа распахнуты. На плечиках — белые рубашки, костюм. Чувствовалось, что человек собирается в дорогу. Кстати, за этим занятием и застал его Храмовников.

Когда на подоконнике выстроились в ряд, как семь слоников, семь корабликов мал мала меньше, Святослав Иванович закончил горячую речь в защиту леса.

Василий Васильевич поднял на него глаза удивительно синего цвета. Они придавали немолодому лицу мальчишеский вид. И сам учитель был похож на провинившегося школьника. Скомкав очередной недоделанный кораблик, он бросил его на стол и встал во весь свой гигантский рост. И хотя он сразу стал на две или три головы выше старичка, вид у него был виноватый.

— Дорогой Святослав Иванович, — густым басом сказал Василий Васильевич. — Вот что я сейчас сделаю: уберу вещи в чемодан и позвоню на станцию, чтобы мой билет немедленно продали. Никуда я не поеду, и сейчас же соберем ребят. Создадим школьное лесничество. У меня давно возникла эта идея, да весна, экзамены. Мы с ребятами зимой жгли сучья после валки леса. Весной ребята дружно заготовляли для лесничества шишки на семена.

— Видел, как они собирали, — усмехнулся Храмовников. — Оставили после этой чудовищной операции десятки искалеченных деревьев!

— Наверное, больше всех виноват я, — честно признался Василий Васильевич. — Живем в лесу, печки топим ядреной березой. Привыкли к лесному богатству и не смотрим ни под ноги, ни по сторонам.

— Насчет школьного лесничества — это вы здорово придумали, — одобрил Святослав Иванович. — Пусть ребята почувствуют себя хозяевами леса.

— Я им все время толкую про то, как леса аккумулируют солнечную энергию на планете.

Во всем мире леса несут службу по охране, регулированию и защите воды... На примере нашей пересыхающей Уклейки объясняю: она оскудела оттого, что вырубили лес... А в это время на дальних и близких делянках визжат пилы, стучат топоры, рычат моторы лесовозов, и мимо поселка днем и ночью идет на станцию деловая древесина.

— Не спорю, трудная у вас задача,— сказал Храмовников.— Но они должны понять, что мы стараемся сохранить лес для них, и ребята должны помогать взрослым. Вернее, делать то, что не успевают лесорубы: восстанавливать лес, сжигать сучья, зараженные вредителями, уничтожать их ядохимикатами!

Василий Васильевич подошел к столу и стал перебирать пробирки. Иногда он то одну, то другую рассматривал на свет. И синие глаза его озабоченно щурились.

— Я и не подозревал, что все это так далеко зашло...— сказал он.— Ну что ж, будем ковать железо, пока горячо!

— А куда вы собрались ехать? — мягко спросил Святослав Иванович.

Василий Васильевич захлопнул чемодан и ногой задвинул его под кровать, сгреб со стола приготовленные галстуки, носки и бросил в ящик шкафа.

— Это уже не имеет значения,— улыбнулся он.

Во время ужина Роман услышал за окном негромкий свист.

— Поесть не дадут,— проворчала мать.— Гришка, небось?

Роман запихал в рот остаток творожной ватрушки и поднялся из-за стола. Отец прихлебывал из большой белой кружки чай и весело поглядывал на сына. На лбу его выступили мелкие капли пота. Отец любил чаевничать.

— Приезжий, что живет у Пивоварихи, к нам сегодня на делянку заявился,— рассказывал отец.— Говорит, какой-то опасный вредитель напал на деревья. Уговаривал, чудак, уничтожить его... Это как же мы будем его уничтожать?

Роман сунул ноги в сандалии и выскочил за дверь. Каково же было его удивление, когда вместо Гришки он увидел под березой у изгороди Майю.

— Меня послали за тобой,— сказала девочка.

Она произнесла это так, что можно было понять: мол, если бы не попросили, она ни за что бы не пришла.

— Я знаю, твой дедушка послал,— сказал Роман.— Если что починить, так я инструмент захвачу.

— Не понадобится.

Роман взглянул на мопед, прислоненный к забору, но Майя перехватила его взгляд и сказала:

— Это же рядом.

— Послушай, свистни еще раз,— попросил Роман. Ему не верилось, что это она свистела.

— Не под окном же? — улыбнулась Майя.

Они отошли от дома, и она, вложив два пальца в рот, глядя на него смеющимися глазами, пронзительно свистнула, совсем как мальчишка. Роман тоже свистнул. На другом краю деревни залаяла собака.

— Я громче,— с удовлетворением заметил Роман.

— Громче,— подтвердила Майя.

Кое-где на сумеречном небе зажглись первые звезды. Прямо над лесом ярко сияла Венера. Узенький золотой серп месяца нацелился острым концом на речку Уклейку. Где-то за околицей в сгустившейся синеве играла гармошка. Девичьи голоса в лад пели. И песня была грустная.

Высокая девчонка в светлых брюках неслышно ступала рядом с Романом, и в глазах ее был какой-то странный блеск. Будто они вобрали в себя частицу неба. Обычно насмешливая и резкая, сейчас Майя была тихой и задумчивой.

— Вчера ночью, когда все заснули, я потихоньку встала и вышла за калитку,— сказала она.— Здесь так тихо. В городе никогда не бывает так тихо. Одна я и ночь. И лес, темный, таинственный, так и манит к себе... Мне было страшно, но я пошла.

— В лес? — подивился Роман.

— И знаешь, кого я там встретила?

— Лешего? — усмехнулся Роман.

— Ежа. И он ничуть меня не испугался. Даже не свернулся в клубок. Я просунула под него ладони — шерстка у него мягкая-мягкая — и принесла домой... Гектор сначала рычал на него, а сейчас ничего, кажется, стал терпеть его...

— Хочешь, я тебе лисье логово покажу? — вдруг сказал Роман.

Майя остановилась и посмотрела ему в глаза.

— Покажи,— почему-то шепотом сказала она.— Сейчас, ладно?

— А как же дедушка?

— Да, он ждет...— вспомнила Майя и отвернулась.

Навстречу им от дома бабки Пивоварихи катился белый с черным клубок. Это Гектор радостно встречал их.

ХОЗЯЕВА

На травянистом берегу Уклейки собрались тридцать пионеров. Роман на мопеде объездил весь поселок и оповестил ребят повзрослее, что в полдень на берегу речки под старой березой состоится важный разговор с Василием Васильевичем и ученым. О чем разговор — до поры до времени помалкивал.

Орнитолог принес с собой пробирки и пока-

зал ребятам вредителей, потом рассказывал о лесе и его влиянии на жизнь планеты. Затем Василий Васильевич рассказал, как по всей стране создаются школьные лесничества. Их уже более четырех тысяч. Юные лесничие приносят огромную пользу стране: борются с браконьерами, ухаживают за лесом, уничтожают вредителей, берут под охрану муравейники, птиц, животных... Сегодня ребята собрались, чтобы создать свое школьное лесничество в поселке Погарино. В общем, отныне стать хозяевами леса. Последние слова учителя физики были такими:

— Теперь вы, ребята, знаете, что лес в опасности. Вы хозяева леса, можете спасти его от большой беды. Я и Святослав Иванович тоже примем все необходимые меры для спасения леса, но мы надеемся и на вашу помощь.

На лужайке загудели. Когда снова стало тихо, Василий Васильевич предложил избрать совет и председателя школьного лесничества.

Ребята назвали шесть человек.

— А кого изберем председателем? — спросил он.

— Известно, кого, — сказал Виталька Гладильников. — Ромку Басманова. Кого же еще?

— Он в лесу как дома, — поддержали пионеры. — И со зверями дружит...

Все проголосовали за Басманова. Василий Васильевич положил руку на плечо Романа:

— Я не подозревал, что это так далеко зашло...— сказал Василий Васильевич.

Взрослые ушли, а ребята остались.

— Действуй, председатель.

Взрослые ушли, а ребята остались. Роман предложил всем разбиться на четыре бригады и назначить старших. Первую возглавит он, вторую — Виталька Гладильников, третью — Никита Поздняков, а четвертую... Роман предложил Гришку Абрамова. Но тут вскочила Тоня Яшина. На круглых щеках — румянец.

— Что же такое получается! — возмущенно сказала она. — Девочки, выходит, не могут быть старшими?

— Безобразие! — поддержали ее девочки.

Их было двенадцать. Даже Маша Кошкина пришла. Среди них была и Майя.

Роман досадливо поморщился.

— Ладно, выбирайте сами старшего... то есть старшую, — предложил он.

Девочки, собравшись в кружок, шепотом посовещались, и Тоня объявила:

— У нас будет своя девчоночья бригада, и мы вызываем вас на соревнование.

В списках Романа девочки были распределены по всем бригадам. Что греха таить, девочки работать умели и ничуть не уступали мальчикам.

Он стал было возражать, но девочки дружно стояли на своем. Взгляд Романа остановился на Майе.

— Тоня права, — сказала она.

— Не уступай им, Роман! — крикнул Гришка, которому хотелось стать бригадиром.

Хорошо сказать не уступай! Разве девчонок переспоришь?

И Роман махнул рукой, мол, поступайте, как знаете... Только спросил, кто у них будет старшей?

— Тоня Яшина, — дружно ответили девочки.

Наступление на вредителей леса решили повести так: договориться с лесничеством и с понедельника на всех старых делянках начать

Девочки, собравшись в кружок, шепотом совещались.

жечь сучья и гнилье, разумеется, соблюдая меры предосторожности. Лес сухой, и, подуй не в ту сторону ветер, может пожар заняться. Затем станут опрыскивать деревья жидкостью, которую в ближайшее время доставят из района. Василий Васильевич обещал, что поднимет на ноги все районное начальство и, возможно, пришлют самолет, который с воздуха будет распылять ядохимикаты.

В понедельник сбор в восемь утра на этом же месте.

Ребята не торопились расходиться. Девочки, окружив свою бригадирку, что-то выясняли. Среди них выделялись Майя и Маша Кошкина. В отличие от тоненькой и изящной Майи Маша была рослой и угловатой. На солнце пламенели ее рыжие волосы. Черные очки скрывали небольшие светлые глаза с белыми ресницами. На скулах и щеках коричневые веснушки. Они не проходили у Маши и зимой.

Гришка надулся и в сторонке строгал перочинным ножиком суковатую палку. Изредка бросал сердитые взгляды на приятеля. Роман незаметно развел руками, мол, вон как все обернулось...

— Роман, поучи на мопеде? — попросил Виталька. — Члены школьного лесничества должны уметь ездить... А вдруг пожар.

Ребята поддержали его предложение. Роман и Гришка переглянулись; они и сами-то еще не успели сбить охоту... Вчера ведь только опробовали мопед.

Однако делать было нечего, и Роман взялся за обучение: рассказал, как запускать мотор, как включать сцепление, как тормозить, а остальное — как на велосипеде.

Первым вызвался совершить пробную поездку Виталька Гладильников. Роман несколько раз показал ему, как все нужно делать. Придерживая за седло, дал проехать немного.

— Я сам! — торопился блеснуть перед ребятами своими успехами Виталька.

Уселся в седле, вцепился в руль и, зажмурив глаза от волнения, будто впервые собрался стрелять из ружья, сказал:

— Отпускай!

Роман, поддерживающий мопед, с разбегу подтолкнул его, и Виталька, проехав зигзагом метров десять, круто свернул в придорожную канаву, пулей вылетел из седла и зарылся носом в конский щавель. Мопед упал набок, заднее колесо со свистом крутилось, разбрасывая во все стороны землю с травой. Никелированные спицы радужно сверкали.

Мальчишки подбежали. Гришка поспешно выключил мотор и, вытащив мопед из канавы, стал внимательно осматривать его.

— Руль свернул и сигнал повредил, — пробурчал он, даже не взглянув на Витальку.

— Скачет этот мопед, как козел, — оправдывался Виталька, искоса поглядывая на задумчиво стоявшего под березой Романа.

В руках у него брезентовая сумка с инструментом. Он уже и не рад был, что согласился обучать ребят езде на мопеде. Небось два-три раза загремит на землю... Ладно бы только сам, так и машину покалечат!

Как ни удивительно, быстрее всех научился ездить на мопеде Лешка Дьяков. Правда, у него ноги длинные, до земли достают, так что упасть ему просто невозможно. По прямой Лешка ездил, как бог, а вот с поворотами у него получалось не очень. Замедленная реакция.

Закончив ремонт, Роман поставил мопед к березе и объявил перерыв. Девочки уже давно ушли. Майя пристально посмотрела Роману в глаза, и у него осталось ощущение, что она хотела что-то важное сообщить ему. Но не бежать же ему на виду у всех за ней следом и спрашивать?..

Все проехали на мопеде по одному кругу. Когда же снова на седло взобрался Виталька, у Романа екнуло сердце: не покалечил бы машину опять! Сидел Гладильников в седле, сгорбившись, напряженно. Роман поддерживал его, пока мопед не набрал скорость.

— Поехал! — свистящим шепотом сказал Виталька.

Проехав по прямой сотню метров, он вдруг круто повернул к одинокой толстой березе на обочине и врезался в нее. Переднее колесо сплющилось в лепешку, фара рассыпалась вдребезги. Виталька отделался приличной шишкой, которая, будто рог у молодого козленка, выросла у него на лбу прямо на глазах. Потирая шишку, он стоял у березы и задумчиво смотрел на покалеченный мопед.

— Всего одна береза-то и стояла у дороги... — заметил Роман, поднимая мопед.

— Была бы другая, он еще раньше свернул бы, — сказал Гришка. — Чего это ты, решил пойти на таран?

— Наверное, из меня не получится мотоциклист, — вздохнул Виталька. — Любой предмет на дороге притягивает меня, как магнит.

Роман прислонил мопед к березе и сел на траву. Подошедшие ребята набросились с упреками на Гладильникова.

— Откатались, братцы, — сказал Роман. — Эту восьмерку и за день не выправишь.

— У меня есть фара от старого отцовского мопеда, — сказал Виталька. — Подойдет?

— Тащи, — сказал Роман.

Виталька уже было ринулся в сторону поселка, но Роман остановил его.

— Не к спеху, — заметил он. — Вечером принесешь.

Ребята расселись вокруг Романа. Настроение было испорчено.

— По домам, что ли? — поднялся Лешка Дьяков.

— Придешь в понедельник? — взглянул на него Роман.

— Я, как все, — сказал Лешка.

У дома Тони Яшиной Роман встретил Майю. Гришка и Виталька с мопедом ушли вперед, и Роман столкнулся с ней нос к носу.

— Проводи меня, — попросила Майя.

Она была тихой и серьезной. Куда делась ее былая насмешливость. И посмотрела на Романа

как-то странно, будто впервые увидела его. Возможно, так оно и было.

— А ты умеешь с ребятами разговаривать, — сказала она, шагая рядом. — Не зря тебя председателем выбрали.

— Что же это мы тебя ни в какую бригаду не включили? — пытливо взглянул на нее Роман. — Ты ведь не собираешься оставаться в стороне?

— Я же говорю, ты хороший организатор, — улыбнулась она.

Майя пристально посмотрела ему в глаза. Он моргнул и отвел свои.

— Почему ты, Роман Басманов, притворяешься? — спросила она. — Ты ведь хочешь, чтобы я работала в твоей бригаде.

Роман опешил.

— У нас каждый человек на счету... — не очень убедительно промямлил он.

— Я знаю, как вредителей уничтожать, — сказала Майя. — Но вот как научить тебя говорить то, что думаешь, не знаю.

Роман смутился: ни одна еще девчонка так с ним не разговаривала. Он собрался ответить, но они уже подошли к дому бабки Пивоварихи, и Гектор, выскочив из калитки, стал прыгать вокруг них.

— Завтра утром пойдем в лес, — сказала она. — Ты обещал мне показать лисье логово. И...

— Больше я ничего не обещал, — перебил Роман.

— Я жду! — улыбнулась девочка.

И, хлопнув калиткой, ушла. За ней умчался и Гектор.

ДОЖДЬ

Роман удивился, увидев у калитки тоненькую фигурку Майи. Гектор весело подбежал к нему, обнюхал ноги. Роман потрепал его за шею и подошел к девчонке.

— Может, лучше завтра? — сказал он. — Дождь будет.

— С чего ты взял? — удивилась девочка, взглянув на тихое небо.

Не прошли они и километра, как стало накрапывать. Дождь был до того мелкий, что его и не видно, зато хорошо ощущаешь: влажным стало лицо, одежда, заблестели волосы.

Они идут по узкой лесной тропинке к лисьему логову. То обгоняя их, то отставая, рядом бежит Гектор.

У логова Роман попросил Майю взять фокстерьера на руки. Устроились под маленькой елкой.

Так и не вылезли на поляну лисята. Наверное, почуяли чужих. А может быть, в дождь им уютнее в теплой норе. Спят лисята, свернувшись в рыжие пушистые клубки, и видят свои звериные сны. А того и не знают, что извечный их враг фокстерьер совсем рядом...

Роман показал Майе и Черное озеро.

— Какие чудесные лилии, — сказала Майя, глядя на озеро. Роман молча разделся, прямо с берега бухнулся в воду, вызвав суматошное волнение Гектора. Наверное, решив, что человек тонет, фокстерьер бросился спасать его. Роман одну за другой рвал скользкие лилии, а Гектор плавал вокруг и передними лапами молотил по воде, брызгая в лицо.

— Смешной ты, — сказала Майя, когда Роман протянул ей пучок белоснежных лилий на длинных коричневых стеблях.

— Почему смешной? — спросил Роман, одеваясь.

— Наверное, вода холодная?

— Как парное молоко, — улыбнулся он. — В дождь всегда вода теплая.

Вдалеке прозвучал глухой выстрел. Вслед за ним — другой.

Гектор насторожился. Над ребятами с криком пролетели две сороки, пронесся дикий голубь витютень.

— Кого-то убили, — сказала Майя.

— Пойдем поглядим? — предложил Роман. — Охота запрещена, стрелять мог только браконьер.

— Дедушка говорит, что в наше время птиц и животных могут убивать только варвары, люди без сердца, — сказала Майя.

— А волков? — спросил Роман.

— Волки тоже приносят пользу. Там, где полностью истребили волков, уменьшилось поголовье лосей и оленей. Волки ведь в основном уничтожают слабых животных, сильные убегают от них. Мне очень больно, когда люди убивают птиц и животных.

Гектор оглушительно залаял и устремился вперед.

Роман и Майя увидели парня в мокрой брезентовой куртке, в болотных сапогах. Он отбивался от наседавшего на него фокстерьера.

— Я могу невзначай и зашибить, — увидев их, сердито сказал парень. — Угомоните этого черта! Махонький, а налетел, как овчарка...

Это был Егор Пестрецов. За спиной у него дулом вниз — охотничье ружье. Значит, это он стрелял.

Майя схватила за ошейник рассвирепевшего Гектора.

— Чего это вы в дождь шляетесь по лесу? — насмешливо взглянул на них Егор.

— Разве нельзя? — спросила Майя.

— Наладил мой мопед? — не удостоив девчонку ответом, повернулся к Роману Егор.

— Он теперь не твой, — сдерживая гнев, ответил Роман.

— Это вы стреляли? — спросила Майя.

Егор посмотрел на девочку своими немного косящими глазами, будто увидел ее впервые. На губах непонятная усмешка. Никогда не поймешь, что у этого парня на уме...

— Зачем тебе это знать? — сказал он. — Чего

это вы со своим смешным стариканом нос суете не в свое дело? Тому не нравится, что лес рубят, этой...— Егор запнулся, не зная, как ее назвать,— что стреляют в лесу. Лес-то наш, голубушка. Наш, кровный, Погаринский... А вы откуда тут взялись? Из Питера? Вот поезжайте туда и командуйте. А тут у нас свои порядки, пташка ты сизокрылая!

— Вы нехороший человек,— сказала Майя и отвернулась, успокаивая вертевшегося волчком в ее руках Гектора.

— Скажи спасибо, что не прибил собачонку-то,— ответил Егор.— Чего она налетает, как оглашенная?

— Она хороших людей не трогает,— сказала Майя.

— Дура она,— убежденно сказал Егор Пестрецов.— Бросается на человека с ружьем. Умная собака и близко не подойдет...

Встреча с Пестрецовым поселила в сердце Романа смутное беспокойство.

Уходя, Егор снова остановил на нем свой тяжелый взгляд.

— Не нашел я сетку-то,— сказал он.— Как в воду сгинула... Истинно в воду! Поспрашивал я народ... Никого в то утро не было на озере, кроме тебя... А сетка-то новая, капроновая. Полсотни, как одну копеечку, отдал за нее... Куда ж она подевалась, Роман?

— Почем я знаю?— пожал плечами Роман.— Я ее не караулил.

— А ты припомни...— посоветовал Егор.— Может, ненароком и наткнулся на сетку-то... Бывает такое: пропадет сетка, а потом снова на том же месте окажется... Я на озеро-то заглядываю, все думаю: должна сетка объявиться. Куда ж ей деваться? Кроме своих, на озере-то никого не видно. А свои со мной ссориться не станут...

Роман обвил шею Тришки желтым ремнем с металлическими украшениями.

Ну, бывайте здоровы, юные натуралисты.— Он с ухмылкой взглянул на Майю, все еще державшую Гектора: — Крепче держи! Ненароком вырвется и разорвет меня на куски... — громко хохотнул и ушел, немного косолапя.

— Ты боишься его? — спросила Майя и отпустила Гектора.

— Сетку его я утопил... — неожиданно признался Роман.

— Ты не умеешь врать, — сказала Майя. — Я сразу поняла, что это твоя работа.

— Думаешь, он догадался?

— У него такие злые глаза, а сам улыбается, — сказала Майя.

— Егор никому ничего не прощает... — вздохнул Роман.

И снова они идут в глубь леса. Роман впереди, за ним Майя. Гектор замыкает шествие. Девочке хочется спросить Романа, что это за лиловые цветы меж маленьких елок, но вокруг такая тишина, и ей не хочется ее нарушать. Даже Гектор вот уже с полчаса ни разу не тявкнул.

Шея у Романа загорела, густые черные волосы косицей спускаются на воротник клетчатой рубахи. На затылке, ближе к правому уху, небольшое, с копейку, светлое пятнышко. Старый шрам. Плечи широкие. Идет Роман легко, бесшумно, но почему-то руками размахивает. И от этого лопатки так и ходят. Через плечо брезентовая сумка. Что у него в сумке? Наверное, еда какая-нибудь? Майя с удовольствием присела бы на полянке под толстой елью и перекусила. Сколько они уже в лесу? Часа два, три? Девочка уже и счет времени потеряла. В лесу время не ощущается. Кругом столько интересного, что глаза разбегаются!

Роман остановился и взглянул на девочку. Лицо у него серьезное, чувствуется, что он волнуется.

— Ты останешься здесь с Гектором, — сказал он. — Только не отпускай его!

— Ты думаешь, он придет? — спросила Майя.

— Держи крепче, — сказал Роман.

Отойдя на другой конец поляны, он стал на черный пень и несколько раз свистнул. Подождал немного и снова свистнул. Стал прислушиваться.

Так прошло несколько минут.

Майя ничего не слышала, но Роман помахал рукой, чтобы отошла подальше. И Майя поняла: Тришка пришел! Учуял его и Гектор, ощетинился и зарычал. Девочка зажала ему морду ладонью и спряталась за толстое дерево. Пес оцарапал когтями ей руку, но Майя еще сильнее прижала его к себе.

Она выглянула из-за дерева и увидела Тришку. Он стоял на задних лапах и обнюхивал Романа. Рядом с огромным медведем мальчишка казался хрупким и маленьким.

Роман достал из сумки угощение, и Тришка, причмокивая, стал есть. Иногда он поднимал большую голову с крошечными круглыми ушами и посматривал в сторону Майи. Когда пасть его широко раскрывалась, были видны крепкие желтоватые клыки. Тришка ел, а Роман гладил его, похлопывал по плечам, выбирая сосновые иголки из густой темно-бурой шерсти.

Майя видела, как Роман достал из сумки желтый ремень с блестящими металлическими украшениями и обвил им шею зверя. Тришка ничего не замечал. Он громко хрумкал сахаром, и из пасти его текла слюна. Роман застегнул ошейник, просунул между шеей медведя и ремнем руку: не туго ли?

А потом случилось совсем неожиданное: Тришка мягко повалился на зеленоватый мох и стал кататься, как обыкновенная собака. Все четыре лапы он поднял вверх, оскалил морду, будто улыбался, и манил лапой Романа, приглашая поиграть. Наконец, ему это занятие надоело, он поднялся и снова подошел к мальчику. Вот он присел, лапой дотронулся до ошейника, фыркнул и попытался стащить его, но ошейник не поддавался. Роман стал что-то говорить, гладить Тришку, и тот позабыл про ошейник. Вытянул морду, лизнул мальчишку в лицо. Роман выгреб из сумки остатки угощения и протянул медведю. Тот радостно хрюкнул и снова принялся за еду.

— Иди, Тришка, иди! — уговаривал Роман.

Однако медведь непонимающе смотрел на него и не двигался с места. Он привык провожать своего друга до лисьей поляны.

И когда Роман, попрощавшись с ним, пошел прочь, Тришка, переваливаясь, засеменил за ним. И в этот момент из рук Майи с визгом вырвался Гектор...

Майя в ужасе закрыла глаза. Все, сейчас Тришка его разорвет! Она услышала громкий лай, затем угрожающее ворчание и резкий голос Романа: «Гектор! Нельзя!»

Открыв глаза, она увидела ощетинившегося Гектора на руках Романа. Поднявшийся на дыбы медведь осторожно его обнюхивает. И что удивительно, пес даже не вырывался из рук. Словно медведь его загипнотизировал. Лишь вздыбленная шерсть и оскаленная морда выдавали его волнение.

Тришка легко опустился на все четыре лапы и, не обращая больше внимания на Гектора, вперевалку зашагал рядом.

— Что же ты не сказал, что мы пойдем к Тришке? — упрекнула Майя. — Я взяла бы для него чего-нибудь вкусненького.

— В другой раз, — улыбнулся Роман.

Тришка, услышав свое имя, взглянул на девочку совсем как человек, потом на Романа, и Майя и Роман рассмеялись. Но медведю это не понравилось, и он легонько подтолкнул Романа носом, мол, я могу и обидеться...

— Я не хочу, чтобы он опять привыкал к людям, — сказал Роман, нахмурившись. — Его уже пытались убить... А за что? Возьмет иногда и придет в поселок, а там переполо[illegible] Недавно опять двух женщин напугал.

— Поэтому ты и ошейник на него надел?

— Я специально приклепал блестящие бл[illegible]хи, — сказал Роман, — чтобы издалека было заметно.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС,
лауреат Ленинской премии.

ИЗ КНИГИ «СКАЗКИ МОЕГО ДЕТСТВА»

Рисунки П. БАГИНА.

Детство

Рассказывал сказку за сказкой
Дремучий ночной чародей,
Покамест огонь без опаски
Не лег на подушки углей.

Потом я играл на свирели,
А месяц плясал в облаках,
И сказки опять зазвенели —
Уже у него на рогах.

Во сне заворчала собака,
На миг встрепенулся огонь,
И, выставив морду из мрака,
Заржал озадаченный конь.

А месяц зашел за деревья,
И сказки слетели в траву,
И в белой росе сновиденья
Явились ко мне наяву.

Знакомые зыбкие лица
Заполнили теплую тьму...
Я знаю: мне все это снится,—
Сказал я себе самому.

— Ну, что ты...— откликнулась тихо
Береза, качая листвой.
Рябина — рябая франтиха —
Хихикнула над головой.

— Уж если здесь кто-нибудь снится,
То снишься, конечно же, ты.—
Пропела мне Синяя Птица.
— Конечно,— кивнули кусты...

А утром подарок от солнца
Я в мокрой траве подобрал:
Четыре чудесных червонца!
А пятый куда-то пропал...

Уличная сказка

Однажды я вышел на улицу
Богатую, как чернобурка.
— Покажи,— сказала она,—
Что у тебя за пазухой.
— Вот это,— и я достал
Сердце.— Фу! Какая гадость! —
Взвизгнула улица, ударяя
Меня по руке. Сердце
Упало на тротуар.
По тротуару прогуливались
Индюки и павлины. Они,
Должно быть, заметили сердце.
Павлины его обогнули.
А индюки прошлись по нему
Когтистыми жесткими лапами.
А потом на улицу вышла
Маленькая подметальщица.
Она увидела сердце
И даже обрадовалась:
Девочка приняла его
За красный кленовый лист,
Годящийся на закладку
Для книжки сказок.
«Какой замечательный лист! —
Сказала она про себя,—
Он очень похож на сердце».
И еще сказала она про себя:
«Как хорошо, что эти прохожие
Такие разини и недотепы!»

Мои облака

Зачем вы обступили, облака,
Мое окошко пыльное?
Откуда, из какого далека
Сюда приплыли?

Вы носитесь над всей землей, с ее лица
Смывая кровь, и пот, и слезы,
Опровергая без конца
Любые сводки и прогнозы.

Подвластны вам и солнце, и луна,
И все, что обитает в высях.
Да и сама сапфировая вышина
От вас зависит.

К себе вы допускаете лишь птиц.
Указчик вам — лишь ветер мощный.
Зачем же вы сегодня собрались
У моего окошка?

(Продолжение на странице 55).

БЫТЬ АКТИВИСТОМ, ОБЩЕСТВЕННИКОМ

На XXV съезде Коммунистической партии в выступлениях делегатов часто звучали слова: инициатива, творческий поиск, умение сегодня работать лучше, чем вчера, высокая требовательность к себе и к своей работе, ответственность за порученное дело.

Все это относится и к тебе и к твоему отряду.

Сегодня на наши страницы пришли московские вожатые Советского района, пионеры школы № 628, заведующий отделом пропаганды и агитации Советского райкома партии Борис Ильич Калашников, секретарь исполкома райсовета Ирина Николаевна Полякова и Надежда Семеновна Шилова, секретарь партийного комитета фабрики имени Калинина.

Обсуждается очень важный вопрос: что значит сегодня, в наши дни БЫТЬ АКТИВИСТОМ, ОБЩЕСТВЕННИКОМ.

БОРИС ИЛЬИЧ КАЛАШНИКОВ. Я думаю, многие ребята помнят, что писала Надежда Константиновна Крупская в одном из своих писем пионерам: **«Быть пионером — это значит не только носить красный галстук. Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать»**. Слова эти были написаны много лет назад. Но и сейчас каждый мальчик и девочка должны их помнить, задумываться о том, как они сами, лично принимают участие в улучшении жизни. В этом и состоит, по мнению Надежды Константиновны, смысл общественной работы, это и есть главная задача пионерского активиста.

ОЛЕГ ШЕВЧЕНКО. Каким должен быть активист? Мне кажется, в нашем отряде есть ребята, которые имеют право так называться. Вот Коля Сторчевой такой человек. Всегда выполнит отрядное поручение, вечно сам придумывает что-то новое, помогает отстающим. Я даже не знаю, когда он успевает уроки делать... А он учится хорошо.

АЛЛА ГОХ. Настоящим активистом можно назвать нашего председателя совета отряда Наташу Ярош. К сожалению, не всегда человек, которого выбрали в актив отряда, в душе настоящий активист. Если честно, то я бы во время будущих выборов кое-кого в нашем совете отряда поменяла, хотя у нас там сплошные отличники и «примерные дети». А Ярош оставила бы, хотя она и отличница.

МИША БЕРЛИНСКИЙ. Напрасно ты так на отличников нападаешь. Зачем же мы тогда добиваемся, чтобы все хорошо учились? Жаль

Лучшие из лучших пионерских активистов собираются вместе в самой большой школе пионерского актива — всесоюзном пионерском лагере «Артек» имени В. И. Ленина.

Фотографии В. ШКОЛЬНОГО.

только, что, когда выбирают в актив отряда, слишком часто смотрят на «репутацию»: «отличник — неотличник».

АЛЛА ГОХ. Вот, вот! У нас, например, в отряде Таню Грибову никуда не выбрали — у нее есть тройки. А она настоящая звеньевая: на сборе звена ребята только ее и слушают, и дела она самые интересные организовывает. Что же, нам снова выбирать ту отличницу, про которую ребята и забыли давно, что она звеньевая?

МИША БЕРЛИНСКИЙ. И все-таки не зря отличников в актив выбирают. Кто такой троечник? В основном человек, который чересчур «уважает» свои желания. Захотелось ему фильм посмотреть, и он бросает уроки. Выберем такого председателем или звеньевым, а ему однажды вместо сбора захочется на лыжах покататься? Активист должен не только «гореть» и «призывать», он еще должен уметь начатое дело до конца довести. То есть быть организованным и ответственным за свои поступки человеком. А эти качества чаще всего у ребят, которые хорошо учатся.

ИРА КОСЕНКОВА. Вот именно, «ответственным за СВОИ поступки». Разве не бывает так, что человек хорошо учится, но, кроме себя самого, его ничто не интересует? В отряде такой человек, как чужой, ничего ему не надо...

МИША БЕРЛИНСКИЙ. Такие люди встречаются и среди отличников и среди двоечников.

ИРА КОСЕНКОВА. И все-таки, если у человека есть желание работать для других людей, это важнее оценок. Вот тогда он активист. А организованность и ответственность можно воспитать. У нас в классе редактор стенной газеты девочка. Ей очень хотелось выпускать газету. Но даже сейчас у нее не все получается: и заголовки кривые иногда выходят, и неорганизованная она... А все равно мы выбираем ее. Потому что газета интересная, она ее с любовью делает.

МИША БЕРЛИНСКИЙ. У нас все наоборот: выбрали редактором мальчика, который хорошо рисует. А газета выходит по большим праздникам, и то выпускает ее в спешке совет отряда, чтобы спасти положение. Конечно, мы мечтаем о таком редакторе, как у вас, хотя у нее и заголовки кривые получаются. Ребятам, отряду нужны именно такие люди.

ИРА КОСЕНКОВА. Вот и поищите такого человека в своем отряде — обязательно найдете.

НАТАША ЯРОШ. как же быть с этим мальчиком, который не хочет выпускать стенгазету, как быть с ребятами, которых Ира назвала «чужими»? Активисты существуют сами по себе, а они сами по себе?

АЛЛА ГОХ. Что, интересно, произойдет, если в один прекрасный день актив отряда исчезнет? Что тогда будут делать «неактивисты»? Жизнь в отряде, наверное, будет как в лесу, — тишина, покой, отучились — и домой, каждый сам по себе.

МИША БЕРЛИНСКИЙ. Они выберут себе другой актив. Разве сейчас у этих ребят нет своих вожаков?

АЛЛА ГОХ. Есть. У нас в отряде это Брылев. Некоторые мальчишки за ним, как хвостики, ходят. Нагрубит он учителю, они в восторге: какой Брылев смелый! Нахватает двоек — опять восторг: какой Брылев независимый, ему на оценки наплевать! Если разобраться, то Брылев тоже «активист», только наоборот: вечно организует всякие проделки, но от них людям одни огорчения, а не польза.

НАТАША ЯРОШ. Ну, так нужно его энергию направить на добрые, нужные дела.

АЛЛА ГОХ. Легко сказать «направить», к Брылеву и подойти страшно — обязательно нагрубит. Говорить легко: вовлекайте трудных в жизнь отряда, будьте к ним внимательны, не напоминайте им, что они трудные... На самом деле, когда видишь такого человека, которому, кажется, ничего в жизни не интересно, кроме как нарушать дисциплину... просто руки опускаются, хочется оставить его в покое, пусть делает что хочет...

ОЛЕГ ШЕВЧЕНКО. Активист должен, по-моему, уметь побороть слабости, свое желание сдаться без борьбы.

ИРА КОСЕНКОВА. А мы боремся... Только не всегда победы одерживаем. Такой человек, как Брылев, есть, наверное, во многих отрядах. У нас это Осипов. Когда играли в «Зарницу», назначили его командиром. Он отлично командовал и очень гордился, по-моему, своим поручением, только старался этого не показывать. А потом опять стал прежним.

НАТАША ЯРОШ. Потом «Зарница» окончилась, и Осипов, наверное, остался опять без поручения, в стороне от отряда? Так?

ИРА КОСЕНКОВА. В общем так. Успокаиваешься иногда на достигнутом. А успокаиваться нельзя.

ОЛЕГ ШЕВЧЕНКО. Главная забота активиста — думать о ребятах, которые считают себя в отряде «чужими». Таких вообще не должно быть. Ведь активист проводит мероприятие не ради самого мероприятия, а ради того, чтобы другим людям стало лучше, интереснее жить. Как же он может оставлять в покое ребят, у которых не все ладно?

НАТАША ЯРОШ. Тут другого мнения быть не может. Если активист работает только с такими же активистами, инициативными ребятами, как он сам, значит, он не активист, потому что получается, что он работает для собственного удовольствия.

НАДЕЖДА СЕМЕНОВНА ШИЛОВА, секретарь партийного комитета фабрики имени Калинина. Проблемы, о которых вы, ребята, говорите, мне хорошо известны. Я много лет проработала вожатой. И вот что я думаю. Активист в первую очередь должен быть инициативным человеком. Но только этого мало. Настоящий активист должен быть примером во всем. Как он будет бороться за успеваемость в отряде, если у него самого тройки? Это же нечестно, убеждать других выполнять то, что сам выполнить не можешь.

Я пришла на фабрику имени Калинина в шестнадцать лет. Выбрали меня сначала секретарем комсомольской организации цеха, потом завода. Работала вожатой в фабричном пионерском лагере. Теперь вот доверили мне люди быть секретарем партийного комитета. Всего я проработала на фабрике двадцать семь лет и за это время много встретила людей, которые по праву могут назвать себя активистами. И всегда это были люди, которые выполняли свою работу не для собственного успеха, а для того, чтобы другим жилось лучше.

Многие из этих людей выросли на моих глазах: сначала приезжали ребятами в пионерский лагерь, потом пришли работать на фабрику. И главное было для них, когда они повзрослели, отдать людям ту заботу, которую они в свое время получили от старших товарищей, от страны.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ПОЛЯКОВА, секретарь исполкома Советского райсовета Москвы. Я скажу о том, что знаю лучше всего, — о работе депутатов районного Совета. К депутату идут за помощью, идут, когда горе и когда радость. И работает он для того, чтобы сделать лучше жизнь людей, которые оказали ему до-

верие. Депутатов можно назвать настоящими общественниками, активистами. Но такими они не стали сразу, вдруг... Не появляется у человека «вдруг» ни одно хорошее качество, его воспитывает в себе сам человек.

Почти каждый третий из наших депутатов сейчас моложе тридцати лет. Совсем недавно они были комсомольцами, пионерами. Есть у нас депутат Альбина Михайловна Константинова. Сейчас она преподаватель русского языка и литературы в школе. В райсовете, помимо своих депутатских обязанностей, возглавляет очень важную комиссию по делам молодежи. А еще несколько лет назад она была комсоргом в школе, до этого пионерским активистом. На наших глазах она из девочки, которая организовывала в своем детском доме интересные праздники, сборы металлолома и макулатуры, превратилась в общественного деятеля. Я хочу сказать, что воспитывать в себе интерес к общественной деятельности нужно начиная со школьной скамьи.

Среди многих забот районного совета забота о школах одна из важных. Школ в районе семьдесят. Подготовить их к новому учебному году, сделать так, чтобы ребята в этих школах ни в чем не нуждались, вот чем занимается райсовет. И ребята должны знать, как заботится о них государство. Если человек только принимает заботу, а сам не стремится никому помочь, сделать полезное дело, то активист из него вряд ли получится. Поэтому так часто работники райсовета беседуют в школах с ребятами, объясняют, что можно сделать для нашего района, как благоустроить его улицы. Государство много делает для ребят. И мы, взрослые, вправе ждать, что вы вырастете сознательными, инициативными людьми, настоящими общественниками, активистами, которые смогут принести пользу своей стране.

ЛИДА ДАВЫДОВА, вожатая школы № 524. Мне хочется сказать о том, что меня, как вожатую, больше всего волнует. Сегодня ребята говорили о тех, кто в отряде находится в стороне от общих дел. Пионервожатый иногда тоже делает ошибку — опирается только на актив отряда, на несколько человек, которые сами идут к пионервожатому, сами заинтересованы в работе. С ними работать легче. А те, кто в стороне, либо стесняются попросить поручение, либо не хотят общественной работой заниматься. Вот им-то вожатые и отрядный актив должны уделять основное внимание. Наша задача, чтобы каждый человек стал активным.

ЛЮДМИЛА СВИРИДОВА, вожатая школы № 546. Часто вожатые сознают неправильность такого положения, но ничего не могут поделать. У одного вожатого сил и времени на всех ребят не хватает. Вот он невольно и имеет дело только с «сильным» активом. Эти ребята сами рвутся в бой. Но положение исправляется, когда на помощь старшему пионервожатому приходят отрядные вожатые — старшеклассники и производственники.

ЛЕНА КОНЮШКО, вожатая школы № 629. Иногда просто сны снятся про такого вожатого-производственника, как в фильме «Друг мой Колька». Приехал бы на машине, посадил в нее всех «трудных» и перевоспитал.

ЛИДА ДАВЫДОВА. Их иногда и перевоспитывать не надо. Слишком часто мы этим «неактивистам» повторяем, что они такие-сякие... Есть у нас в школе мальчик. «Трудный»... Так мы считали. Выбрали мы его в отряд юных друзей пожарных. И вот однажды загорелся стог сена — школа у нас на окраине города, рядом совхозные поля. Так этот мальчишка мигом свой отряд поднял и стог до приезда пожарной машины погасил. Потом, правда, оказалось, что стог гасить не нужно было, его специально сжигали. Но я все равно предложила этого мальчишку наградить. Во-первых, за то, что в одиннадцать часов вечера отряд так оперативно собрался... Ну, и самое главное: если человек так, не раздумывая, бросается спасать государственное добро (он же не знал, в чем дело!), значит, у него уже есть качества настоящего активиста. Их только надо открыть, поддержать, укрепить, развить. И действительно, после того, как мы его похвалили, мальчишка стал стараться. Не сразу у него все наладилось, но мы его в покое уже не оставляли. И так нужно дойти до каждого человека.

ИРА ВЕШНЯКОВА, вожатая школы-интерната № 71. Мне кажется, что главный упор надо делать на звено. В звене подводить итоги работы, в звене определять, кто из ребят лучше работал. Уже потом, после сбора звеньев, проводить сбор отряда. А мы по-прежнему не очень обращаем внимание на звенья. Но ведь только через звенья можно дойти до каждого. В звеньях начинается воспитание активистов.

ЛИДА ДАВЫДОВА. А я опять возвращаюсь к этой истории со стогом сена. Надо больше поощрять ребят. Мы наградим, поздравим три отряда, занявшие первые места на марше «Берем с коммунистов пример!». А другие тоже немало добрых дел сделали. Я не хочу сказать, что активисты должны работать за вымпелы, награды и поощрительные слова... Нет. И настоящие активисты, сознательные ребята, это понимают. Я говорю о ребятах, которые только начинают чувствовать вкус к общественной работе, — вот кого надо поддерживать и поощрять.

ВЕРА ШЛЫЧКОВА, вожатая школы № 533. Зато какая радость, когда видишь, что из этих ребят вырастают пионерские активисты! Есть сейчас в районном пионерском штабе один мальчик. Кому в голову придет, что не так давно он был второгодником, «трудным». Сейчас учится на четверки, пятерки и огромную общественную работу ведет.

ИРИНА КУДРЯ, вожатая школы № 537. И все успевает. А к нам в школу приходят иногда родители и просят освободить их детей от общественной работы. Им кажется, что из-за нее у детей не хватает времени на учебу, на

спорт, на факультативы, на музыкальную школу. Из-за этого происходят неприятные вещи. Один мальчик начал обманывать родителей: говорит им, что идет на дополнительные по математике, а сам бегом на совет дружины.

ЛЮБА ТИХОНОВА, вожатая школы № 880. Время — больной вопрос активистов. Дополнительные по математике тоже ох как нужны. Но активист такой человек: уроки ночью будет учить, а дела общественные выполнит вовремя. Вот тут вожатый и должен помочь. Никаких уроков ночью, никаких авралов. И правильно, если родители обижаются на нас. При хорошей организации все можно успеть.

ИРИНА КУДРЯ. Иногда правильно, иногда нет. Некоторым папам и мамам кажется, если бы не эта общественная работа, ребенок еще в какой-нибудь кружок успел бы. Только, по-моему, общественная работа дает человеку то, что ни один кружок не даст, — умение думать не только о себе, но и о других людях.

БОРИС ИЛЬИЧ КАЛАШНИКОВ. Если человек уверен в своей правоте, он должен свое мнение отстаивать. Это, кстати сказать, важнейшее качество активиста — уметь отстаивать свою правоту. Обманывать родителей для того, чтобы попасть на совет дружины, никуда не годится. Я всегда уважал людей, которые имеют мужество открыто отстаивать свои взгляды. Родителей, которые считают, что общественная работа детям мешает, надо пытаться делать своими союзниками. Если бы вы, ребята и вожатые, держали их постоянно в курсе школьных дел, приглашали чаще в отряды, рассказывали, какие добрые и полезные дела делают их дети, разве не изменилось бы их мнение? Я проработал старшим пионерским вожатым шесть лет в школе № 737 Киевского района. И каждый год мы дважды устраивали родительские собрания в актовом зале. Некоторые удивлялись: разве других дел нет? Дел всегда хватает. Но рассказать родителям не только об отметках ребят, но и об их пионерских делах очень важно.

Общественная работа отнимает, конечно, много времени. Но активист должен уметь организовать свое время. Знать, что такое НОТ, активисту необходимо. И дело не только в научной организации труда. Часто ребята в отряде на одного человека наваливают целый воз дел. Непорядок, если редактор делает один всю стенную газету. Когда же он на каток успеет? А вот если бы заметки писали все ребята, а редактор их только поправлял, тогда и время у всех свободное было и газета получалась интереснее.

Сегодня много говорилось о том, каким должен быть активист. Мне кажется, хорошо, если бы, кроме всего перечисленного, активист обладал ПРАКТИЧЕСКИМИ умениями. Умел бы горнить, барабанить, знал много песен, речевок, умел бы ходить в строю, знал великолепно ритуалы пионерской организации. Все это только поможет активисту работать.

Работы у него много. Нужно не оставить без внимания ни одного человека в звене и отряде. Иногда бывает так. Объявляют: все на сбор металлолома. Нет, чтобы поговорить с отдельными ребятами, объяснить им, что такому-то заводу очень нужен пионерский металлолом. Еще раз поговорить об операции «БАМу — пионерские рельсы!», в которой принимает участие пионерия страны. Нет, отдают приказание — всем прийти, и все. И приходят вместо двадцати человек — десять. А почему те десять не пришли, опять никого не интересует. Надо бы разобраться с каждым в отдельности. Активист на одних приказах свою работу не построит. Так он скоро станет зазнайкой, и товарищи от него отвернутся. Надо уметь находить общий язык с людьми, быть добрым, сердечным, тогда к тебе люди потянутся, будут к твоим словам прислушиваться.

И еще мне хотелось бы сегодня напомнить пионерам слова, обращенные к вам Леонидом Ильичом Брежневым: «Сегодня вы дети, а завтра советский народ». Это значит, вы уже сегодня должны думать о том, что через некоторое время из активистов своего отряда, своей дружины вы превратитесь в активистов своего завода, своей лаборатории, своего колхоза. Те человеческие качества, которые вам понадобятся в вашей взрослой жизни, вы должны формировать у себя уже сейчас.

ОТ РЕДАКЦИИ. Пионерские активисты — это люди, у которых всегда много дел, забот, перед ними стоят важные задачи. И поэтому у них всегда есть вопросы, на которые нужен ответ. Ты и твои друзья тоже ищут эти ответы. Вместе с вами обо всех ваших проблемах думают и взрослые — недавно в Москве состоялся пленум Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина «О дальнейшем совершенствовании работы по обучению и воспитанию пионерского актива». И сегодняшний наш разговор о работе активистов не закончился. Мы ждем, что ты продолжишь его...

Какие из проблем, обсуждавшихся сегодня ребятами, вожатыми и взрослыми, знакомы тебе и твоему отряду?

Считаешь ли ты себя активистом и общественником, если нет, что мешает тебе им стать?

Как проходят выборы актива в вашем отряде? Насколько самостоятельно вы выдвигаете кандидатуры или это зависит от взрослых: учителей и вожатых?

Если в отряде возникают сложные вопросы, как вы их решаете? На сборе отряда? Обращаетесь за помощью в совет дружины? К учителю?

Как твой отряд, дружина поддерживают связь с районным пионерским штабом, как это помогает вам в работе?

Готовите ли вы своих делегатов на седьмой слет пионеров? Как проходит у вас обсуждение делегатов для поездки в Артек?

Ждем писем!

Певец народа

Пахарь пахал поле. Не свое. Пахарь пел песню: грустную-пре-грустную, про долю-неволю свою. Неподалеку проходил человек — широколобый, широкоплечий, широкогрудый, словно Геракл, готовый вдохнуть в себя все беды народа.

— Что поешь, брат?

— С бородой, а не разбираешь... Песню.

— Это-то понятно, а слова чьи?

— Народные... Чьи же еще?

По щеке незнакомца сползла слеза — незнакомец был Поэт, и слова были его.

Поэт обошел весь свой край: каменистый, гористый. Выбирался и за дедовские границы, часто изменяемые большими и малыми войнами. Исколесил Европу—Германию, Грецию, Австрию, Турцию, Францию... Там учился, здесь жил, а где просто проезжал. Перелистайте его книги, посмотрите на города и даты под его произведениями. И узнаете географию биографии его.

...В деревне Газарапат, близ города Александрополя (ныне Ленинакан), в 1875 году родился мальчик Аветик. Рос умным и шумным, как все ребятишки. Рано усвоил истину: завтра начинается вчера; не зная песен старых, не сочинишь песню новую. Книги, беседы, путешествия были его любимым занятием. Сам стал писать. Печататься начал: первое стихотворение — в семнадцать. В двадцать два — книга. Старые раны родины родили песни новые. И он назвал свою книгу «Песни и раны».

Так вырастал Поэт, впоследствии ставший одной из высочайших манящих вершин многоликой армянской литературы. Да и не только армянской... **«Поэт Исаакян первоклассный — может быть, такого свежего и непосредственного таланта теперь по всей Европе нет»,** — писал в 1916 году Александр Блок, глубоко знавший, много переводивший его.

Аветик Исаакян более известен как поэт. Но без прозы нельзя представить его творческий облик во всей полноте. И в поэзии и в прозе с одинаковой страстью он бичует, с одной стороны, несправедливость в человеческом обществе, с другой—воспевает радость любви к родине, матери, труду.

Истоками его творчества был фольклор своего и других народов. И потому не случайно в его творчестве значительное место занимают легенды, притчи, сказки, сказы, рассказы. А песни — и та, которую пахарь пел, — настолько близки к народным, что воспринимаются как творение безвестных талантливых самородков из народа.

Исаакян прожил 82 года. Живя в прошлом и нынешнем столетиях, он, что называется, из первых уст поведал нам о жизни, быте, нравах и конкретных личностях двух веков. Он оставил нам много воспоминаний о своих соотечественниках, интересные статьи и очерки о Пушкине, Крылове, Чехове, Горьком, Руставели, Низами, Де Костере и других представителях мировой культуры.

«Еще начиная с детских лет любимым поэтом моим, — вспоминал Исаакян, — **был возвышенный, точно Казбек, и глубокий, словно Дарьял, Лермонтов, творчеством которого я часто вдохновлялся».**

Писал Исаакян и для взрослых и для детей, хотя никогда не проводил строгой межи между своими читателями. В стихотворении, обращенном к внуку («Авику»), есть слова, из которых, как говорят армяне, и млад и стар, «каждый может сделать колечко и повесить себе на ухо»:

Люби товарищей своих,
Всегда будь радостью для них.
В беде от друга не беги,
Ему, чем можешь, помоги.
И до конца счастливых дней
Будь предан Родине своей...

(Перевод В. Звягинцевой).

Мы печатаем три сказки поэта, в которых выражены нравы, быт и мудрость народа. Читая их, я вспомнил одно любимое Исаакяном восточное изречение: «У человека должно быть два имени: одно для того, чтобы взять его с собой в могилу, другое — чтобы оставить его на земле».

И он оставил нам это имя: ПЕВЕЦ НАРОДА.

Роберт БАБЛОЯН

СКАЗКИ АВЕТИКА ИСААКЯНА

У солнца

У большого, богатого дома сидел малыш, одетый в лохмотья. Прижавшись спиной к стене, он протягивал руку к прохожим.

Весна еще только-только расцветала, но ближние горы уже зазеленели. Доброе весеннее солнце ласково глядело на все вокруг.

Прохожие сновали по тротуару туда и обратно, и никто ни разу не взглянул, не захотел взглянуть на сироту.

Когда солнце стало медленно клониться к вершине зеленой горы, подул холодный ветер, и бедного бездомного мальчонку забила дрожь.

— О красное солнце, доброе солнце, ты одно меня согревало, зачем уходишь, оставляешь меня в этой холодной мгле? Ни матери-то у меня нет, ни дома. Куда мне, горемычному, деваться, к кому пойти? Вернись, возьми меня с собой, доброе солнце!..

Малыш беззвучно плакал, и слезы катились по его изможденному лицу. А люди расходились по домам, и никто не видел и не слышал его. Никто не хотел видеть и слышать...

Солнце скользнуло за гору и больше не выглянуло.

— Доброе солнце, я знаю, ты ушло к своей маме. Там, за горою, ваш дом. Я приду, приду к тебе. Скоро, очень скоро приду...

И несчастный малыш, дрожа от холода, держась за стены домов, все шел и шел, пока наконец не вышел из города.

Вот он добрался до ближней горы. Подъем был для него очень трудным — все камни да камни. Он разбил ноги до крови. Они болели нестерпимо, но мальчик, не останавливаясь, шел и шел вверх. Кромешная тьма укрыла зеленую гору черным покрывалом. Над вершиной горы маняще мерцали звезды. А ветер, холодный и сильный, все дул, завывая в ущельях меж скал.

Порой проносились чернокрылые филины, промышляя в ночи добычу.

Но малыш уверенно, без страха шел выше и выше.

И вдруг он услышал лай собаки, а спустя мгновение какой-то голос спросил:

— Кто ты? Куда путь держишь?..

— Я мальчик. К солнцу иду. Не скажешь ли, добрый человек, где дом солнца? Далеко или близко?..

К мальчику подошел человек со светильником в руках и ласково проговорил:

— Ты, наверно, устал? И проголодался? Пойдем ко мне. Как же родители отпустили тебя одного в такой холод и тьму?

— Нет у меня родителей. Сирота я...

— Пойдем, сынок, ко мне, — повторил добрый незнакомец и, взяв мальчика за руку, повел к себе в маленькую-премаленькую хижину.

Все домочадцы доброго человека сидели вокруг очага — жена и трое детишек.

В огромном дворе у хижины блеяли овцы. Человек этот был пастухом — пас отару в горах.

— Милые дети, я вам братца привел. Пусть отныне вас будет не трое, а четверо. Там, где кормятся трое, прокормится и четвертый. Любите друг друга. Подойдите, обнимите, поцелуйте своего нового брата.

Первой обняла мальчика жена пастуха. Обняла и нежно, как мать, поцеловала. Затем подошли и дети, обняли и поцеловали, как родного брата.

Мальчик от счастья все плакал да плакал.

Потом все сели за стол, весе-

лые, счастливые. Потом мать постелила постель и всех рядком уложила возле себя. Мальчик за день очень устал и тотчас сладко заснул.

Спал и улыбался во сне. Ему снилось, что он пришел наконец к солнцу, крепко-крепко обнял солнце и вот теперь спит в его объятиях, согретый и обласканный.

От радости мальчик проснулся.

Проснулся и видит: обнимает он не солнце, а своих братьев и крепко держит руку матери.

И мальчик вдруг ощутил, что солнцем наполнен этот дом. И он в объятиях солнца.

Самое-самое нужное...

Жил-был некогда в одной из чудесных стран Востока справедливый и мудрый царь. И было у него три сына.

Когда царь состарился, он пожелал еще при жизни передать свое царство тому из сыновей, который окажется более способным для такого нелегкого дела.

Призвал царь сыновей и сказал:

— Дорогие мои сыновья! Вы видите, что отец ваш стар и не может больше править страной. Я давно отказался бы от трона, если бы наверняка знал, кто из вас наиболее мудро решит поставленную мною задачу. Кто решит, тот и унаследует мой трон, тот и будет править моим народом.

— Пусть здравствует наш любимый отец, воля его священна для нас! О наш мудрый отец, какую такую сложную задачу не смог решить ты и которую должны решить мы, твои сыновья?

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

— Видите вон то огромное и вместительное хранилище, построенное мною уже давно? Моя мечта: заполнить его самым-самым нужным, самым необходимым для счастья моего народа. Тот из вас, кто заполнит хранилище до отказа этим самым-самым нужным на свете, и удостоится трона. Возьмите из моих сокровищ сколько пожелаете и каждый сам по себе отправляйтесь в путь из города в город, из страны в страну. Найдите это самое-самое нужное и заполните им хранилище. Даю вам сроку три раза по сорок дней.

Сыновья поцеловали руку отца и пустились в путь.

Три раза по сорок дней ходили-ездили они из города в город, из страны в страну, навидались людей диковинных, насмотрелись обычаев неведомых и в назначенный день явились-предстали перед отцом.

— Добро пожаловать, дорогие мои сыновья! Ну, нашли вы, принесли самое-самое нужное на свете?

— Да, нашли, дорогой наш отец! — отвечали сыновья.

И отец тотчас повел их к двери хранилища. А там уже собрались все придворные и народу видимо-невидимо.

Царь отворил дверь и подозвал старшего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище, дорогой мой сын, чем самым-самым нужным на свете?

Старший сын вынул из кармана горсть зерна и, протягивая отцу, сказал:

— Хлебом заполню я это огромное хранилище, дорогой отец! Что на белом свете может быть нужнее хлеба? Кто может прожить без хлеба? Много я странствовал, многого навидался, но нужнее хлеба ничего не нашел.

И тогда отец подозвал среднего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище, дорогой мой сын, чем самым-самым нужным на свете?

— Землей заполню я это огромное хранилище, дорогой мой отец! Что на белом свете нужнее земли? Без земли нет и хлеба! Кто может прожить без земли? Много я странствовал, многого навидался, но нужнее земли ничего не нашел.

Тогда отец подозвал младшего сына.

— Чем ты заполнишь это огромное хранилище, дорогой мой сын, чем самым-самым нужным на свете?

Младший сын при этих словах решительно переступил порог хранилища, вынул из кармана свечу, ударил кремень о кремень, высек искру, запалил трут, а от него свечу.

Все решили, что он хочет при свете свечи лучше рассмотреть хранилище, увидеть, как оно велико.

— Ну говори же, сын, чем заполнишь? — нетерпеливо спросил отец.

— Светом заполню я это огромное хранилище, мудрый отец, только светом! Много я странствовал, многого навидался, но нужнее света я ничего не нашел! Свет самое-самое нужное. Без света не уродится хлеб на земле. Без света не будет жизни на земле. Много я стран обошел и понял: свет знания — самое-самое нужное. Только светом знания можно править миром!

— Молодец, мой сын! — воскликнул обрадованный отец.— Ты по праву заслуживаешь трон и скипетр, потому что хочешь наполнить светом и знанием свое царство и людские души.

— Да здравствует наш молодой светоносный царь! — с воодушевлением воскликнули царевы слуги и весь народ.

Умники из города Нукима

Был некогда город по названию Нуким. Название-то сохранилось, только где он был, этот город, неведомо.

В городе Нукиме было очень холодно — две зимы, одно лето.

Однажды народ с шумом-гамом собрался у домов почтенных горожан.

— В нашем городе жить больше невмоготу. Продрогли мы, братцы, вконец продрогли! Давайте собирайтесь да идите к царю. Идите и скажите ему, если не сделает у нас два лета и одну зиму, не останемся мы больше в этом городе.

— Воля народа священна,—

ответили почтенные горожане, которые считались самыми умными в Нукиме.

Держали они совет и решили идти к царю с просьбой. А чтобы покорить его сердце, захватили с собой мешочек с золотом — в подарок от народа. Взяли длинное-предлинное копье и повесили мешочек на конец этого копья.

— Где ты, царь? Идем к тебе!— сказали почтенные горожане и пустились в путь.

Идут они селом и видят: один лавочник продает что-то красное, похожее на языки пламени. Больно заинтересовались этим посланцы города Нукима.

— Что такое ты продаешь, брат?

— Перец,— отвечает лавочник.

В первый раз видят перец, в первый раз слышат это название.

— И съедобная это штука? — спрашивают они.

— А как же, съедобная,— отвечает лавочник.

— Коли так, взвесь нам.

Старший из посланцев надкусил перец — рот огнем обожгло, из глаз полились слезы. Ткнул другому, тот куснул и передал следующему. Так все отведали.

С горящими губами и слезящимися глазами, на чем свет стоит понося лавочника, они продолжали свой путь.

Идут другим селом и видят: лежит у лавочника на подносах что-то неведомое.

— Что это ты продаешь, брат? — спрашивают.

— Виноград.

В первый раз видят виноград, в первый раз слышат это название.

— И съедобная это штука? — спрашивают.

— Еще бы! — отвечает лавочник.

— Ну так взвесь нам.

Уплатили. Взяли, попробовали — так и тает во рту. Облизывая губы и благословляя лавочника, они продолжали свой путь.

Идут еще одним селом и видят у лавочника какие-то белые куски.

— Что это ты продаешь?

— Сахар.

— Сахар?.. Не видели такого, не слыхали.

— И съедобная это штука? — спрашивают они.

— Еще бы!

— Ну так взвесь нам.

Уплатили. Взяли,— крт-крт — попробовали, так и тает во рту.

Шли они, шли. Но вот ночь их настигла. Воткнули в землю копье, улеглись вокруг него и безмятежно заснули. Зачем, мол, тревожиться: вору до такой высоты не дотянуться и мешочек с золотом не снять. Нет, немыслимо такое!..

И надо же, будто назло, шел ночью этой дорогой путник. Идет и видит: лежат вокруг копья люди и безмятежно спят. Глянул вверх: на копье висит что-то. Пригнул копье, развязал мешочек, а в нем золото поблескивает.

Высыпал он золото в свой хурджин, а вместо него насыпал в мешок щебня и песка и отпустил копье.

Утром умники города Нукима пошли своей дорогой. Шли, расспрашивали про стольный город и, наконец, добрались до него.

У врат города присели ненадолго — подсчитать все расходы, чтоб по чести по совести поделить их между собой.

Старший из посланцев и говорит:

— Та красная штука, что я попробовал и отдал тебе, а ты попробовал и отдал другому,— один серебряный. Та штука, что самим богом сотворена, а нами съедена, — один серебряный. А та штука, что белее снега и слаще молока материнского,— два серебряных.

Покончив с расчетами, пошли они к царскому дворцу.

Подошли к воротам и встали как вкопанные.

Стражники дали знать царедворцам, что прибыли посланцы из города Нукима.

Царь велел позвать их.

Посланцы поклонились царю и встали перед ним.

Старший из посланцев протянул царю мешочек с золотом и говорит:

— Да приумножит господь твои годы, великий царь! Мы пришли к тебе с просьбой от жителей города Нукима. Этот мешочек с золотом — подарок тебе от них. Город наш очень холодный — две зимы, одно лето. Если не сделаешь нам два лета и одну зиму, мы больше в этом городе не жильцы, так и знай!

Другие посланцы кивали головами, подтверждали сказанное.

А тем временем царский казначей, принявший мешочек, шепнул на ухо царю, что, мол, вместо золота в мешке щебень да песок.

Царь задумался: «Что бы это значило? С умыслом они вместо золота принесли щебень и песок или по простоте душевной?» И, чтоб испытать их, повелел подать прибывшим блюдо с черносливом вперемешку с черными жуками.

Посланцы набросились на угощение. И тут старший из них говорит:

— Давайте-ка, братцы, сначала тех, что с ножками, съедим, пока не разбежались, а безногие и так никуда не денутся.

Царь увидел, на что они горазды, и говорит:

— Возвращайтесь-ка вы домой. Пока дойдете, там уже второе лето наступит.

— Да будешь ты достоин судьбы своей! — сказали умники и, довольные, с шумом-гамом пустились в обратный путь.

Перевела с армянского Р. Кафриэлянц.

Вера **КУДРЯВЦЕВА,** восьмиклассница из крымского совхоза «Воинский», в конце лета перед началом учебного года была в Москве и целый день провела в Ленинских Горках. Вспоминая об этом дне, Вера сочинила стихи.

* * *

Вспыхнули деревья пламенем осенним,
Закружили листья, хлещет дождь в окно,
Но теперь не выйдет в парк, как прежде, Ленин,
Хоть скамейка в Горках ждет его давно.

Это стихотворение пришло к нам из Болгарии. Его написала **Розмира ЗУМНАЛОВА,** ученица четвертого класса.

Памятник Ленину

И сегодня перед Смольным
Ленин, как живой, стоит,
Как живой, с народом
вольным
Он и нынче говорит.
Улыбается и руку
Поднял к солнцу в небесах.
Мы идем к нему, как
к другу,
С благодарностью
в сердцах.

Поселок Баляга, в котором живет **Галя СОРОКОВЫХ,** со всех сторон окружен забайкальской тайгой. Гале кажется, что тайга всегда красива: и суровой снежной зимой, и жарким летом, и даже грустной, мокрой осенью. Но особенно она любит бродить по тайге весной, когда каждое дерево становится нарядным и веселым. Гале 13 лет, она учится в седьмом классе.

Весна в тайге

Надевают свой весенний, самый праздничный
наряд
Забайкальские березки, сосны, ели — все
подряд.
Прилетели птицы стаей, запорхали мотыльки,
Вылез мишка из берлоги, ковыляет позади
Светло-бурый медвежонок.
Очень рад весне спросонок.

Вадим АЛЕКСЕЕНКО из Южно-Морского порта сочиняет стихи давно, но никогда раньше их не записывал. Записал только одно, которое сочинил во время болезни.

* * *

Я на речку не хожу,
Я болею и лежу.
Много книг я прочитал
И почти ученым стал.
Мама поит молоком.
«И не бегай босиком!» —
Целый день твердит она.
Молоко я пью до дна,
За день книжку
«проглочу»...
Очень в школу я хочу.

Рисунки, которые вы видите здесь, взяты с Третьей международной выставки детского рисунка «Я вижу мир». Надиру Надирадзе и Никиту Морозова жюри премировало.

«Натюрморт». Надира Надирадзе, 11 лет.

«Петушок»
Никиты Морозова,
6 лет.

Стихотворение **Лены КЕДРИНОЙ**, семиклассницы из Нижнего Тагила.

Встреча

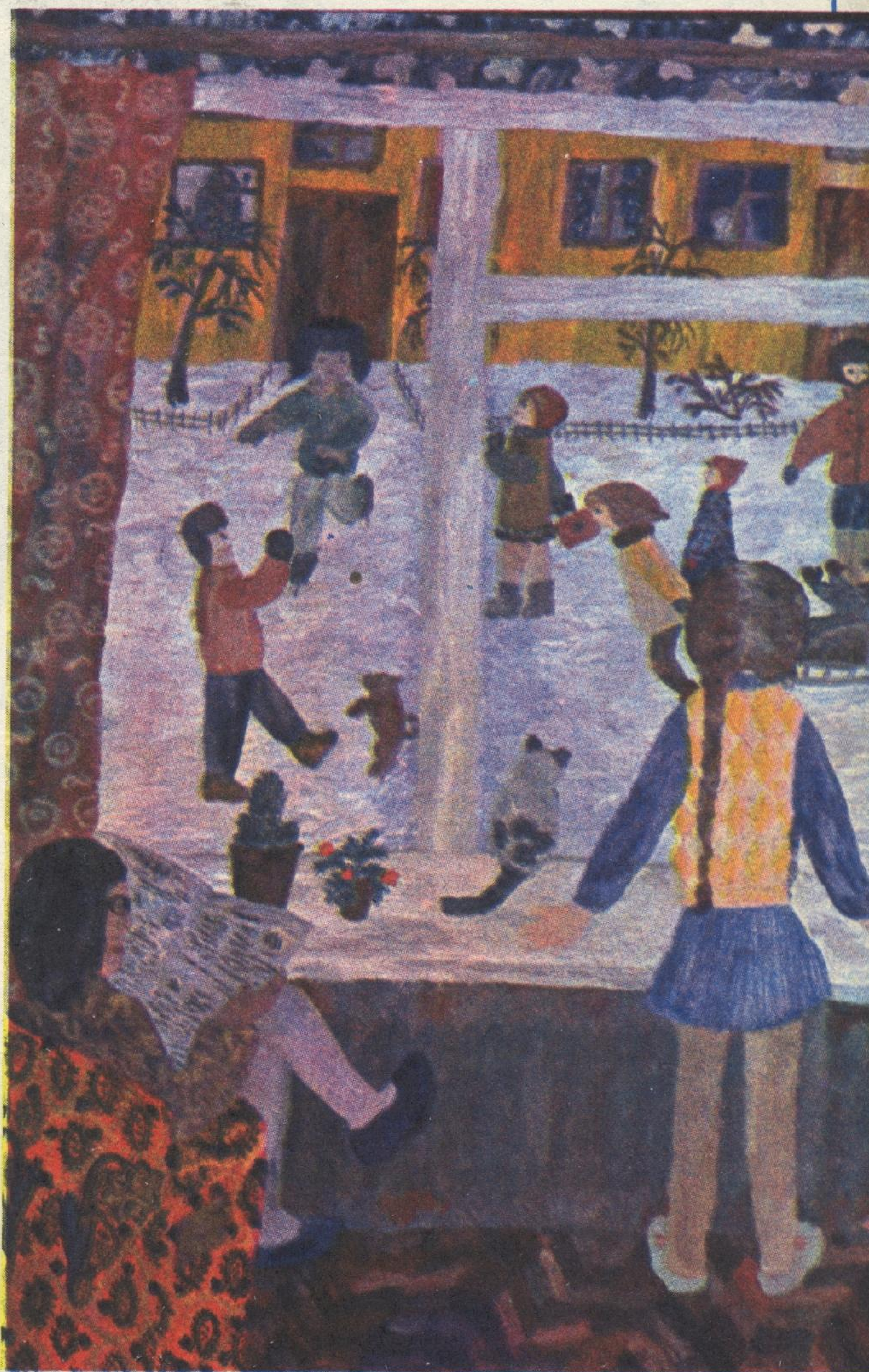
Я вышла на крыльцо
Однажды вечером,
И будто бы во сне
Я лошадь встретила.
Лошадь рыжая была
С черной гривою.
Её за шею обняла,
На спину прыгнула.
Тихонько тронула
Я пятками бока,
И закачалась
Подо мной земля...
Потом хозяин к ней пришел,
Надел узду. Домой повел...

В стихах **Кати РУМЯНЦЕВОЙ** звезды поют, кузнечики играют на скрипках, а дети катаются на радуге. Катя живет в Москве, ей 12 лет.

Радуга-гора

Я хочу забраться на самый высокий дом,
Чтоб за сто километров было все видно кругом.
Ну, а когда заберешься,— прыгнуть на облако вдруг,
С облака прокатиться прямо на радужный круг.
Радуга семицветная скользкая, как гора,
Ох, покатались мы вдоволь...
Вот и домой пора.

«У окна». Ира Скорина, 11 лет.

Саша МЕЛЬНИКОВ живет под Москвой, учится в седьмом классе. Прошлой весной Саша в первый раз ночевал в лесу. И поход и ночное дежурство у костра так понравились Саше, что он написал об этом рассказ.

Мой первый поход

Как мы ждали первый поход! И вот с рюкзаками идем по весеннему лесу. Настроение отличное, даже назойливые комары и тяжелые рюкзаки не могут его испортить.

В сумерках добрались до ночлега, поставили палатки, разожгли костер, сварили гречневую кашу. Все легли спать, а Рита и я остались дежурить у костра. Сначала было страшновато: раздался далекий вой, я думал, что это волк, а оказалось, в деревне выла собака. В кустах иногда шуршало. Мы думали, что кто-то крадется к нашим палаткам. Когда начало светать, мы поняли, что это вспархивали птицы.

Рассвело. Поляна, на которой мы расположились, была очень красивой. В низине белой периной лежал туман, а трава от росы казалась серебряной.

Утром мы пошли в лес. В нем было так много муравейников, словно это был сказочный муравьиный город. А на улицах этого города, как фонари, стояли на стройных прямых ножках белые ландыши.

«Мы можем по праву гордиться тем, что цвет женщин-революционерок находится в нашей партии».

В. И. ЛЕНИН

СОРАТНИЦА ИЛЬИЧА

Вера МОРОЗОВА

Тебе знакомы книги «Рассказы о Землячке», «Землячка», «Клавдичка», «Дом на Монетной», «Конкордия», «Мост вздохов», «Привлеченная к дознанию», «Пятое окно от угла»? Написала их Вера Александровна Морозова.

В книгах рассказывается о жизни и деятельности героических женщин большевистской партии.

Недавно Вера Александровна закончила новую книгу о замечательной русской революционерке, одной из зачинательниц женского движения в России, Конкордии Николаевне Самойловой.

Мы печатаем отрывки из новой книги Веры Морозовой «Всероссийский розыск». В них рассказывается о том, в каких трудных условиях приходилось работать революционерам в период первой русской революции.

Поспешное бегство

Стучат колеса московского поезда. Громыхают буферные тарелки на стыках рельсов. За окном ночь. Изредка промелькнет встречный состав, и черное окно разрежут резкие полосы света. Проплывет в полутьме вокзал с тусклыми фонарями, косыми полосами дождя и одинокой фигурой дежурного. И опять погружаются в темноту поля и села, леса и полустанки. Осень, поздняя осень...

В купе горит свет. Одинокая лампа в оранжевом мареве. У окна дама под густой вуалью в пальто с меховой пелериной. Безмолвная и безучастная. Вот она откидывает вуаль и платком вытирает глаза. И опять затихает, занятая своими мыслями.

На соседнем плюшевом диване господин. В сюртуке с широкими отворотами и комнатных туфлях. Господин готовился ко сну, когда проводник неожиданно привел в купе даму. Вот и пришлось водрузить на нос пенсне и приняться за чтение газеты.

Дама села в поезд после Твери. Она тихо поздоровалась и подошла к окну. «Что в кромешной тьме можно разглядеть — интересно было бы полюбопытствовать,— подумал господин.— Ба! Слезы... Женщины... Что с них возьмешь?!»

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА и Н. МАРКОВОЙ.

Он кашлянул и, смутившись, прикрыл лицо газетой. Дама вздрогнула и опустила вуаль.

Конкордия Николаевна вспоминала прощание с сестрой Калерией. Неожиданное, тяжкое. Как все произошло? Как? Волнухин! Конечно, Волнухин, кружковец с фабрики Берга. Там она вела кружок под именем пропагандистки Веры. Волнухин проявлял к ней повышенный интерес. И эта слежка за ней по городу, когда он пытался передать ее под наблюдение шпика.

Полковник Уранов, начальник тверского жандармского управления, решил покончить с городским комитетом РСДРП, членом которого была и она. Листовки, прокламации, воззвания заполнили морозовские мануфактуры и фабрику Берга. Полковник Уранов всеми силами искоренял крамолу. Облавы, засады на явках, аресты... Вот и Волнухин сгодился, и его завербовал ретивый полковник. Волнухин выдал ее за двадцать пять рублей.

Она долго не могла поверить, что Волнухин — провокатор. Да и как привыкнуть к мысли, что товарищ, с которым она делила опасности подполья, стал врагом?! Самое горькое всегда — разочарование в людях. К этому невозможно привыкнуть.

Последняя встреча с Волнухиным была в Жолтиковой роще. Там она встречалась с кружковцами. Мягко шуршали опавшие листья. Потрескивали сучья в костре. Серым пеплом покрывались опавшие угли. Волнухин задавал вопросы, ответы на которые граничили с нарушением конспирации. Его интересовал комитет РСДРП.

В комитете запретили Конкордии Николаевне продолжать занятия кружка. К рабочим она привыкла и горевала. Запретили и появляться на улицах, где поджидал ее Волнухин со шпиком, присланным из столицы. Уранов умел делать карьеру! Конкордия Николаевна привезла в Тверь транспорт искровской литературы, и ее арест сулил полковнику лавры.

Куделли, с которой они дружили еще со времен трагедии Ветровой в Петербурге, отвела ее под прикрытием ночи в домик на окраине, где жил печатник Потапыч. Старый и мудрый. И как Потапыч, она стала «невидимкой». Дни проводила в типографии, окна которой были закрыты толстыми матами, чтобы заглушить стук печатной машины.

Листовки доставляла Куделли, частенько их писала сама. Куделли приносила и бумагу. Обернется бумагой, а сверху пелерину накинет — спасибо моде! Вышагивает степенно, да и как иначе вышагивать, когда на тебе добрый пуд бумаги. Поэтому и кличка у нее Тетушка...

Конкордия Николаевна помогала Потапычу печатать, училась наборному делу. Потапыч радовался. Она старалась, набирала листовки, сосредоточившись до боли в висках,— дело требовало сноровки. Литеры казались все одинаковыми. У Потапыча все пело в руках, равномерно постукивали литеры, росла наборная строка. Да, всякое дело — искусство.

В тот памятный вечер она аккуратно разложила листовки и ждала Куделли. Обычно Тетушка приходила в полночь. Скрипели часы, готовясь к бою, и раздавались условные звонки у двери. Конкордия Николаевна принимала у нее бумагу, а потом обертывала Тетушку листовками. Тетушка полнела на глазах и бесшумно исчезала.

Листовки появлялись на фабрике Берга, на Балтийском заводе, в гимназиях. Рабочие разносили их по цехам, прятали в верстаках и ткацких станках, а иногда после ночных облав листовки наклеивались даже на дверях жандармского управления. Полковник Уранов бесновался.

В эту последнюю ночь звонок раздался на три часа раньше обыкновенного. У нее дрогнуло сердце. Кто? Друг? Враг? Прислушалась — два длинных звонка и короткий. Значит, Куделли. Потапыч недовольно покрутил головой и под требовательным взглядом Конкордии ушел. Она заперла дверь на ключ и опустила ковер, скрывавший потайную дверь. А ключ запрятала в горшок с геранью.

Куделли пришла разгоряченная, озабоченная. Конкордия Николаевна вспомнила ее лицо с лихорадочно горящими глазами и дрожавшими губами. Казалось, она боялась каждого шороха. Куделли, которая была олицетворением спокойствия, боялась! Куделли заговорила торопливо, не допуская возражений:

— Кона, ты должна бежать! И немедленно! Волнухин передал твой адрес полковнику Уранову, тот установил твою подлинную фамилию. За домом слежка.

— Но откуда это известно? Я так запрятана, что и света белого не вижу!

— На твой арест выписали ордер в полиции,— продолжала Куделли,— это известно от такого законспирированного человека, что и сказать невозможно. Беги!

Бежать из Твери... Но здесь же сестры, Калерия и Наталья. Здесь матушка, которая специально приехала из Иркутска на свидание. Здесь кружковцы... Потапыч... Типография... Она член комитета, пропагандистка. Приехала из Парижа, где слушала лекции Владимира Ильича Ленина... Полна сил и здоровья, дел непочатый край... И бегство?! И когда теперь она свидится с матушкой, такой одинокой после смерти отца? Конкордия нечасто бывала дома — работа поглощала все время,— но сознание, что она живет рядом с матушкой, что может поделиться своими радостью и болью, найти утешение, стоило много!

А Калерия? К младшей сестре она испытывала особую нежность. Сестра напоминала отца, с утратой которого Конкордия еще не примирилась...

И все же Куделли настояла. Приказ есть приказ! Пришел Потапыч. От огорчения качал головой — какую хорошую помощницу потерял! И посоветовал вызвать Калерию.

Конкордия Николаевна встретила Калерию в саду. В дождевике с капюшоном сестра напоминала гномика. В руках девушка зажала записку и саквояж, в который уложила парижские наряды Конкордии. Принесла и деньги в кошельке, расшитом бисером,— свои и Иннокентия Иннокентьевича, шурина, который искренне обрадовался отъезду неспокойной свояченицы.

Дождь лил стеной. В темноте Конкордия поцеловала сестру в распухший от слез нос. Извозчик, похожий на гробовщика, натянул брезентовый башлык, и они поехали, разбрызгивая колесами воду. Ветер бил косыми струями дождя, и Конкордии слышался стук копыт преследователей. В лужах переливались круги, отбрасываемые фонарями. Конкордия перекрестила сестру дрожащей рукой. В поезд села за три минуты до отхода. Дала деньги кондуктору, и тот проводил ее в купе первого класса...

Прибытие в Тверь

Полковник Уранов сиял. На лице улыбка, которую нечасто можно было увидеть за последнее время. Он, начальник тверского жандармского управления, объявил битву тверскому комитету РСДРП. И эту битву выиграл! Это победа! Конкордия Громова, о которой разосланы циркулярные письма, секретные телеграммы, обнаружена и препровождена в его распоряжение. Предстоит крупный политический процесс — полковник сумеет это сделать,— процесс, который привлечет к нему внимание в министерстве внутренних дел, процесс, который вызволит его из этой дыры, процесс, который откроет путь в Петербург.

Телеграмма о прибытии Громовой пришла утром, и полковник распорядился об усиленном конвое для встречи. Он сам решил побеседовать с подследственной. Московский поезд приходит в восемь. В городе в это время на улицах чиновники, гимназисты. Громову поведут под конвоем городовых и конных жандармов — обстоятельство, которое взбудоражит общественное мнение. К тому же ее многие знают — свояченица уважаемого в городе смотрителя духовной семинарии Иннокентия Иннокентьевича. Да-с, сюрпризец для семейки!

Полковник прошелся по просторному кабинету. Позвонил. В дверях застыл адъютант. Наклонил голову с прямым пробором. Выправка, выправка отменная,— залюбовался полковник,— и приказал, вслушиваясь в собственный голос:

— Громову по прибытии доставьте ко мне в кабинет!

— Слушаюсь, ваше превосходительство! — Адъютант щелкнул каблуками и исчез.

В венецианское окно Уранов увидел, как доставили в управление Громову. Февраль — кривые дороги. Полковник усмехнулся: дороги в Твери всегда кривые. Процессия была способна ошеломить неискушенного зрителя. Возглавлял ее жандарм на кауром жеребце. С длинной шашкой, бившей по ноге. Угрюмый, насупившийся. Замыкал процессию тоже конный жандарм. И по бокам жандармы, разукрашенные свистками, ремнями и оружием, шашки наголо.

В центре идет женщина, идет по грязи, не разбирая дороги, путаясь в полах пальто, и прижимает к груди узелок.

Сыплет мокрый снег с дождем, и мокрые хлопья лежат на плечах арестованной. Волосы, выбившиеся из-под меховой шапочки, закрыли лицо.

За процессией бежит девушка. Торопится, боясь отстать, с трудом вытаскивает ноги из грязи. Кулачками смахивает слезы. Она пытается приблизиться к процессии, но жандарм, раздувая щеки, пронзительно свистит. Девушка замедляет шаг. Конкордия оборачивается, и в глазах ее боль и страдание.

Прохожие останавливаются, смотрят с любопытством.

«Да-с. Все к лучшему... Громова сразу поймет всю глубину опасности, да и сестрице наука»,— радовался полковник.

Наконец адъютант ввел Громову. Она съежилась от холода и пережитого унижения.

— С благополучным прибытием, Конкордия Николаевна,— радушно заговорил Уранов.— Как доехали? Ба! Да вы совсем промокли. Чайку не прикажете?

Принесли завтрак — чай, масло, булочки. Полковник улыбнулся доверительно и, как старый знакомый, сказал:

— В дороге-то чайком не баловали, эти кондукторы отчаянные жулики.

Он, как хороший хозяин, расставил чашки, положил руки на чайник, чтобы проверить, горячий ли, снял с хлебницы салфетку и похвалил калачи.

— Пожалуйста, Конкордия Николаевна!

Конкордия с трудом воспринимала происходившее. Путь по городу, когда испуганные обыватели прижимали к груди детей. Крики конвоя... Коридор из городовых, отделивший ее, «преступницу», от публики на перроне. И этот ветер с мокрым снегом... И устрашающий конвой. И встреча с сестрой, отнявшая последние силы...

Она молчала и ждала, когда кончится представление.

— Значит, кто-то опередил меня в гостеприимстве,— хохотнул полковник и, скомкав салфетку, вернулся за письменный стол. Сел, покосившись на портрет царя, висевший на стене.

— Я не буду от вас скрывать, положение тяжкое.— Полковник придал лицу озабоченное выражение. Сложил руки и забарабанил пальцами по столу.

— В ходе следствия по делу Волнухина есть прямые улики против вас как члена городского комитета РСДРП, принимавшего непосредственное участие...— Полковник не договорил, словно щадил женщину.— Да-с, прямые улики...

— К делу Волнухина? Каким образом?

— Вы принимали участие в умерщвлении Волнухина.

— Умерщвлении?! — Конкордия Николаевна от удивления подалась вперед.

— Волнухин был убит, против этого факта спорить невозможно! И убийство-то не простое, а по политическим мотивам.— Полковник сделал ударение на последних словах.

— Мало ли убийств на святой Руси,— ответила Конкордия.— Какое это имеет отношение ко мне? Кстати, сообщите точную дату убийства.

— Вы знали Волнухина и имели основание ему не доверять,— словно не расслышав вопроса Конкордии, продолжал Уранов.

— Конечно, знала и не доверяла, но это еще не повод для убийства. К тому же я не знаю подробностей этой драмы.

— Наивно... Наивно... Вы не отрицаете, что знали Волнухина и не доверяли ему.— Полковник весь подобрался, словно приготовился к прыжку.

— Я и вас знаю, к сожалению... И вам не доверяю. Что же! Довод без доказательств. Подробностей драмы не знаю, как и утверждаю, ибо по вашему распоряжению перехватывали письма. Толком не могла понять, что творят с моими близкими. Почему они ответственны за убийства, которые происходят в Твери?! — Конкордия Николаевна требовательно взглянула на полковника.— Почему?!

— Значит, с Тверью связь продолжалась. Я так и думал!

Полковник был раздосадован и не старался скрыть неудовольствия.

— Я взял под наблюдение семью преступницы. Именно так и возможно было установить ваше местонахождение.

— «Преступницы»? И сделать карьеру в провинции, возбудив умы этакой невидалью.— Конкордия гневно выпрямилась.— Я протестую! Без основания попирая законность, коли такая имеется в действительности, вы изволили обращаться с моими близкими, как с уголовными. Более того, мою несовершеннолетнюю сестру подвергали допросам. Абсурдность обвинения ясна — не секрет, что мой отъезд произошел за двое суток до совершившегося убийства.

— Вот как?! — На лице полковника наигранное изумление.

— Это очень просто доказать — нужно взять донесения шпиков о моем отъезде и сравнить с датой убийства.

Конкордия поняла, что нашла уязвимое место в системе, воздвигнутой на песке.

— Коли отъезд прошел незамеченным — в тот день лил дождь и шпикам не хотелось мокнуть,— то на следующий день они наверняка спохватились.

— Как докажете дату отъезда?

Полковник понял, что арестованная нашла слабое звено в сложных подтасовках. Он не ожидал такой прямоты — ни запирательства, ни уловок, а требование материалов, по которым строится обвинение.

— Где алиби?

— Не беспокойтесь, господин полковник. На суде найдутся и доказательства и свидетели.— Конкордия резко подчеркнула: — Именно свидетели...

«Найдутся... Конечно, отъезд организован... Свидетели... Свидетели...»

Уранов сердился и решил перейти в наступление:

— Свидетелей обязаны представить следствию! — Он с безразличием взял карандаш, подвинул календарь: — Имена, фамилии, адреса. Нужно будет послать повестки.

— Не утруждайте себя, полковник! — Конкордия рассмеялась.— К чему такое нетерпение? Имена свидетелей будут названы моему адвокату в день суда. В противном случае их приобщат к делу и арестуют как соучастников, поставивших целью ниспровержение существующего строя!

Полковник уныло молчал. Вначале он принял ее за простушку. Конкордия в Париже изучала право и юриспруденцию. Эти знания ей сейчас пригодились.

— По элементарному разумению преступник в момент убийства должен территориально быть вместе с убиенным. Географически... И этого вы не сможете доказать! — сказала Конкордия.

— Не делайте из меня глупца! — возмутился Уранов.— Вы были в Твери!

— Нет, не была! Повторяю, ровно за два дня до трагедии выехала из города. Свидетели вполне добропорядочные, и суд их не сможет отвести. Обвинение ваше шито белыми нитками, и, кроме конфуза и нежелательной огласки, ничего не получится. Не повезло, полковник, гора родила мышь.

— Прекрасно... прекрасно...— Наконец полковник овладел собой.— Я, как представитель законности, буду благодарен каждому новому факту, который позволит пролить свет на драму и доказать вашу невиновность...

— Полковник, остановитесь...— Конкордия не дала ему закончить.— В моей невиновности нет ни малейшего сомнения. Почему же выбор пал на меня? Есть резон — я недавно вернулась из Парижа. По вашим понятиям я связана с заграничной лигой. Это придает солидность и убедительность для простачков, уверенных, что революцию вывозят из-за границы...

— Значит, не отрицаете, что приехали из Парижа?

— Нет, отрицаю... Сегодня меня привезли из Екатеринослава,— невесело отшутилась Конкордия,— привезли на государственный кошт и на даровых харчах... Я была за границей, таможня подтвердит, кстати, при досмотре в вещах не нашли ничего предосудительного.

— Чем занимались в Париже? С кем встречались? — И опять полковник нервничал.

— Самообразованием... В России не дали возможность закончить Бестужевские курсы. Кстати, вопросы женского образования у нас решаются отвратительно. Вот и сидела в Париже за книгами. Право изучала! — Голос ее возвысился.— Право! Процесс познания доставляет великое удовольствие. И еще одно: в сообществе преступном, разумеется, не состою!

— Выясним, Конкордия Николаевна,— буркнул полковник.

Допрос длился около двух часов. Уранов отчаянно устал, и мигрень начиналась.

— Выясним...

— Выяснить мало, нужно и доказать,— нравоучительно заметила Конкордия.

Уранов не отвечал. Он смотрел на эту красивую женщину и не понимал, почему она так спокойна, словно ей известна какая-то высшая правда, которую он, полковник, не может уразуметь.

— Есть ли у вас личные просьбы? — после долгого молчания спросил он.

— Оставьте в покое сестру. Она ни в чем не замешана. Боль мне можете причинить и другим образом. Кстати, таких возможностей превеликое множество в условиях тюремного произвола.

— Вынужден лишить вас права переписки... Лишить права покупать продукты за собственный счет...

— Выдюжим. Не в первый, да и не в последний раз...

— Огорчительно это слышать.— Полковник дернул ручку звонка.— Впрочем, готов принять в любой час и день, коли решите дать показания.

— Полно, полковник! Не утруждайте себя...— Конкордия направилась к двери.

Тюрьма

Про Конкордию Николаевну Громову, арестованную пятой одиночки, словно забыли: на прогулки не выводили, передачи не приносили, на допросы не вызывали. Умысел полковника Уранова был прост: тюрьма обломает. Протесты наказывались карцером, перестукивание — руганью надзирателей, требование вызвать прокурора — переводом на хлеб и воду.

Одиночка была скверной: сырая, полутемная.

К сожалению, в тверской тюрьме находилась и Прасковья Куделли. В перловой каше, твердой, как дробь, оказалась записка. Куделли писала, что в тюрьме почти весь городской комитет. Ретивый полковник Уранов сам ночами допрашивал рабочих. Куделли беспокоилась о Конкордии Николаевне, ибо ее держали на особо строгом режиме.

Записка полна такой нежности и тепла, что Конкордия, уставшая от одиночного заключения, недоедания и бессонницы, расплакалась.

В тюрьме начались беспорядки. Политические боролись за права Конкордии — за перевод в общую камеру, прогулки, право переписки. Ходили страшные слухи: для политической Громовой привезли палача из Ростова и содержат его в «секретке».

И в одиночку стали приходить посылочки — кусок сахара в бумажке, ломтик деревенского сала, ржавая селедка...

Передавая их, надзиратель Петрович вздыхал и качал головой. Конкордия очень изменилась. Морщины, мешки под глазами, седина в волосах — здоровье стало сдавать,— одышка, сердцебиение... Уже год в тюрьме! И ни следствия, ни обвинительного заключения! Вот она — законность!

Однажды заходил начальник. С удивительным равнодушием взирал на стены в грязных подтеках и зеленых лишаях от сырости. Голос тихий, вкрадчивый, будто боялся эха каземата. То и дело подносил к лицу надушенный платок.

— Микстуру железа получаете? Это хорошо при цинге...

В свите начальника был врач. Желчный. С унылым взглядом. Врача ненавидела тюрьма за трусость, безволие.

— В каждой камере кто-то цингой болеет... Микстура-то денег стоит,— заворчал он.

Конкордия Николаевна сидела, закутанная в платок, она не встала при появлении начальства. Старший надзиратель от возмущения побагровел. Он гневно взглянул на Конкордию и хотел силой заставить ее подняться. Начальник тюрьмы сделал едва заметный жест. Конечно, к чему без нужды озлоблять политическую.

— Просьбы есть? — вяло спросил он.

— Почему не предъявляете обвинительного заключения? Почему содержите в тюрьме? Не разрешаете свиданий? — Голос у Конкордии спокойный, но каких это стоит усилий! — Есть ли ответ прокурора на мое заявление от декабря прошлого года?

— За намеренное и злое поведение не разрешают свиданий, как и права переписки.— Полковник потрогал рукой печь, растрескавшуюся, облупившуюся.— Обвинительное заключение не может быть предъявлено до окончания следствия... По существующему законоположению обвинительное заключение становится известным только после завершения следствия.... Впрочем, после подачи последнего заявления истекло три месяца, и можно подать новое.

— Подавать?! — Конкордия гневно вскинула глаза.— Нет! Коли в течение трех дней не получу ответа от прокурора, не получу свидания, то объявлю голодовку!

— Голодовку?! — вспыхнул врач.

— Вы крайне истощены и лишены воздуха... Не уговариваю... но нужно взвесить силы. Голодовка — большая встряска для организма. Для вас она может оказаться роковой.

— Ба! Какая озабоченность! — Конкордия грустно усмехнулась.— Боитесь ревизии после смерти Павлова?

Начальника передернуло. Действительно, от голодовки умер заключенный Павлов. Он был тяжело болен, и администрация не верила в серьезность голодовки. Не враг, мол, себе. После его смерти в знак протеста арестованные в камерах выбили стекла, разломали нары и двери... В тюрьму вызвали пожарные части и струями воды били по окнам — это в феврале-то! Огласка произошла самая нежелательная. Об этом писали газеты в Твери и даже в Петербурге. Вот и ждали ревизию.

Прошло три дня. Самые долгие в ее жизни. Ни свидания, ни ответа от прокурора. И Конкордия Николаевна начала голодовку.

С непривычной предусмотрительностью надзиратель придвинул к койке табурет. На табурете кружка с кипятком, ломоть хлеба, три куска сахара. В обед вместе с несъеденным завтраком на табурете котелок с баландой из легкого и селезенки — лучшее блюдо тверской тюрьмы. Вечером — еще кружка с кипятком и сахар.

Надзиратель-то заботливый. Все яства с табурета перенес на край стола, а к чаю дал ломоть белого хлеба. Помялся и, откашлявшись в кулак, попросил:

— Барышня... Барышня... Чай-то сладкий... Не из ведра... С заварочкой. Хлебец-то ситный. Надумали себе заботушку, кушали бы, коли дают от начальства!

Конкордия молчала. С момента объявления голодовки она не произнесла ни слова. В разговоры с администрацией вступать отказывалась. Смотрела на облупившуюся стену. Подтеки, подтеки... Вон тот похож на высокую гору, а правее — сторожка. Конечно, сторожка — крыша из соломы, изгородь кривая...

Конкордия попыталась приподняться, и сразу закружилась камера стали падать вещи, запрыгали в глазах черные точки. Все рушилось, плыло, словно на корабле при качке. Она закрыла глаза. Начало тошнить, и сумасшедше забилось сердце. А как губы пересохли, потрескались. Что ж, силы придется расходовать экономно. Она затянула потуже платок. И все же почему она так тяжело переносит эту голодовку? Всего три дня! Да, это обезвоживание организма. Без воды — главное.

Ее обступили видения.

Иркутск... Она маленькая девочка. Сестры... Матушка в лиловом платье. Рождество. Елка в зале, заваленном подарками. Музыка... И рождественский стол полон яств: жареные куры с румяной корочкой, гуси, заливные поросята, стерлядь, грибы... Все бы сейчас отдала за глоток воды!

Она вспомнила, как ранней весной поехала с няней в деревню. Няня надумала навестить внучат. Звенел май. В тайге лежал почерневший снег. Зеленели ели, омытые талыми снегами. И на опушке родничок. Какая была вода! Ледяная! Ломило зубы, пока она пила ее маленькими глоточками...

Конкордия окунула в кружку с водой палец и провела по губам. На столе и табуретке столько еды! Баланда за все дни, сахар, на тарелочке пирожки и даже стакан молока.

Но ей совсем не хотелось есть. Постепенно овладевало равнодушие. Даже приход надзирателя не всегда замечала. Плохо вслушивалась в его слова, была вялой и безучастной. Приходил тюремный врач, прощупывал пульс, озабоченно качал вытянутой, как редька, головой и уговаривал кончить голодовку. Появился начальник тюрьмы. На лице испуг. И это открытие не удивило — значит, сильно переменилась.

Конкордия старалась больше спать. Закрывала глаза и приказывала себе заснуть.

Однажды сладостное и бездумное забытье нарушил надзиратель:

— Барышня! Барышня! — Петрович тряс ее за плечи.— Проснитесь! Да проснитесь же!

Громова с трудом открыла глаза.

— Вам передача от сестрицы... От Калерии Николаевны.

Конкордия не сразу поняла слова надзирателя. Передача от сестры? Значит, это победа! Она с трудом приподнялась на локтях. Вихрем закружилась камера, надзиратель, кулек, конфеты, которые падали из кулька.

Надзиратель прислонил ее к стене, подсунул под бок подушку. Разложил на коленях крашеные яйца, куличи, копченую колбасу.

— Сегодня первый день пасхи! Христово воскресенье. Вот и передача от сестрицы. В тюрьме начались волнения, приехала комиссия по делу Павлова, и вышло разрешение и на передачу и на свидание.

Надзиратель был добряком и искренне жалел Конкордию.

— А прокурор? — Конкордия Николаевна с трудом узнавала свой голос, тихий и бесцветный.— Что с моим заявлением?

— Голуба-душа, откуда мне знать.

Служил надзиратель исправно и арестантикам, как он называл заключенных, утеснений не чинил. При случае и записочку принесет, и новости расскажет, и лишний кусок хлеба сунет. И все ворчливо, с упреками, словно боялся, что доброта его будет видна. Было в его добросердечии что-то от векового отношения русского человека к арестантам— жалостливое и сочувственное,— он и пятак даст и наставления не пожалеет. Тюремная администрация недолюбливала Петровича, но и не увольняла. Прослужил он двадцать лет и в критические минуты, когда в тюрьме вспыхивали волнения, один мог успокоить арестантов, поэтому и терпела его администрация, ограничиваясь выговорами. Позднее Конкордия Николаевна не раз вспоминала мудрого Петровича. Арестами и тюремными заключениями жизнь ее оказалась переполнена, как коробочка, и заключение становилось непереносимым, коли не встречался такой вот Петрович.

Майским днем 1905 года Конкордия Николаевна Громова покинула стены тверской тюрьмы. Полковник Уранов не смог довести дело до суда. Обвинительного заключения она не признала, доказать причастность к политическому убийству Волнухина оказалось невозможным. Фальшивка лопнула, как мыльный пузырь. Подследственная показала такое упорство и выдержку, знание юриспруденции, что и ретивый полковник вынужден был отступиться. Громкий процесс, который бы привлек внимание всей России к Твери, о чем так мечтал Уранов, не состоялся...

Конкордия стояла у ворот тюрьмы, ослепленная ярким солнечным весенним днем, и улыбалась.

Конкордия Николаевна пробыла в Твери недолго. Получила явку в Одессу и уехала. Впереди ждали дела, ждала борьба, трудная жизнь в подполье, полная опасностей, но такая счастливая жизнь!

(Начало на странице 41.)

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Огород

Наверно, прохудился небосвод —
Без передышки белый ливень льется.
И я, спаленный солнцем огород,
Внезапно оказался дном колодца.

Мгновенно всплыли все мои ростки,
Качая изумленно головами,
И сразу же отважные жуки
Затеяли сраженье с сорняками.

А солнце запаяло небосвод
И стало печь и жечь еще сильнее.
Но я, спасенный ливнем огород,
Теперь уже беспечно зеленею.

Ветер и тишина

Вышел из стены лесной
Серый ветер с тишиной.

А она, точно коза,
Вдруг уперлась, егоза!

Рожками туда, сюда...
Прямо горе и беда.

— А зачем тебе она,
Ветер, эта тишина?

Вот что: мне ее отдай,
А скупишься, так продай.

Отвечает серый бес:
— Заодно купи и лес!

Во дворце заката

Море — из агата.
Небо — как рубин.
Во дворце заката
Я живу один,
Гордый,
словно вечер,
Чистый, как зима,
Сильный,
словно ветер
На спине холма.
Шепчутся напевно
Волны в тишине.
Милая царевна,
Приходи ко мне.

Я принес из сада
Звездные цветы.
Во дворце заката
Будешь жить и ты.
Что же медлишь,
право?
Не велит отец?
Или не по нраву
Сказочный
дворец?
Все равно, царевна:
Только захочу —
И тебя мгновенно
В сказку заточу!..

Перевел с литовского Л. МИЛЬ

ПИОНЕРСКИЙ ДЕЛЕГАТ

Л. СИМОНОВА

В Доме-музее В. И. Ленина в Горках хранится письмо ребят из детского дома имени В. И. Ленина города Вятки и подарок — плетеная соломенная папка для бумаг.

Известно, что Надежда Константиновна Крупская писала: «Когда Владимир Ильич был болен, пионеры, работавшие под руководством Волкова в Вятке, прислали Ильичу ряд своих поделок, которые ему очень понравились».

Позже Надежда Константиновна еще раз вспоминала о вятских подарках: «...Пионеры Вятки... прислали в Горки Владимиру Ильичу, тогда уже тяжело больному, свои первые пионерские подарки — рисунки, цветы, разные поделки. Я поставила их в большой комнате верхнего этажа рядом с комнатой Ильича, и Ильич, когда проходил мимо, взглянет, бывало, на них и улыбнется».

О каких рисунках, цветах и поделках говорит Надежда Константиновна? Может быть, были они присланы в Горки вместе с соломенной папкой? И не сохранились?..

Но вот однажды мне удалось установить, что В. И. Ленин получил от пионеров из Вятки не одно, а два письма — оба в апреле двадцать третьего года. Другое — пришло из детского дома имени Н. К. Крупской — я отыскала его в архиве Института марксизма-ленинизма.

Это папка, в которой вятские пионеры из детского дома имени Н. К. Крупской прислали письмо В. И. Ленину.

Один из авторов

Письмо опубликовали в «Пионере», а через некоторое время в редакцию написал учитель истории, руководитель краеведческого кружка восьмилетней школы села Березово, Кировской области, Николай Александрович Горев. Николай Александрович сообщал: **«Письмо юных пионеров седьмой группы вятской дружины отвез в Москву Шура Шавеко. Шуре было девять лет, когда в 1919 году погибли его родители. Он воспитывался в детском доме. Здесь в 1923 году он вступил в пионеры. Вскоре его избрали старшим звена «Горные козы». Вместе с письмом Шура Шавеко повез подарки В. И. Ленину и Н. К. Крупской: вышитые скатерти, наволочки для подушек, стенные газеты, картины, стихи... Пионер, ездивший из Вятки в Москву, жив. Он в 1927 году вступил в комсомол, в 1932 году был принят в ряды Коммунистической партии. Александр Дмитриевич Шавеко работает на кожевенно-обувном комбинате имени Коминтерна старшим инженером по изобретательству и рационализации...»**

Так вот о каких подарках вероятнее всего писала Надежда Константиновна Крупская!

На праздник, посвященный открытию Кашинской электростанции, встретиться с В. И. Лениным и Н. К. Крупской пришли не только взрослые, но и ребята, ровесники пионерского делегата из Вятки. Это было 14 ноября 1920 года.

Видел ли Шура Шавеко Ленина?

Что помнит о своей поездке в Москву?

Что может рассказать о вятских пионерах, пославших его к Владимиру Ильичу?

Александр Дмитриевич Шавеко оказался прекрасным рассказчиком, он охотно вспоминал свое пионерское детство и помнил все до мельчайших подробностей.

Архивы, старые газеты, документы дополнили воспоминания Шавеко, и теперь я могу рассказать вам о пионерском посланце к Владимиру Ильичу.

Детский дом

В семью вятского железнодорожника Дмитрия Мироновича Шавеко пришла беда. Дмитрий Миронович заболел сыпным тифом, и в несколько дней его не стало. Не прошло и месяца, нелепо погибла его жена. Шла с базара, тащила по обледенелой мостовой салазки, поскользнулась, ударилась головой об лед и больше не поднялась. Только и успела крикнуть прохожим: «Карточки продовольственные отдайте детям».

Детей осталось четверо, а время было трудное, голодное — случилось это в тысяча девятьсот девятнадцатом году.

В детском доме, куда поначалу попали Леня и Шура, жили только мальчики. Многие из них долго бродяжничали, голодали, выучились воровать, видели разное — больше плохого. У этих ребят были свои законы: сильные господствуют, слабые подчиняются. Сильные отнимали у слабых еду, отбирали одежду, что получше, заставляли прислуживать. И попробуй ослушаться — изобьют до смерти. Хорошо еще, оказались у Лени крепкие кулаки — никому не давал спуску, за себя мог постоять и младшего брата не разрешал обижать.

За беспорядки, видимо, этот детский дом

дется мерзнуть, и голодать, и прятаться от сильных и наглых пацанов.

Здесь жили дружно, как в семье. Помогали старшим по хозяйству. Мыли полы, пилили, кололи, носили дрова, топили печи, чистили картошку, мыли посуду. Это Шуре по душе: что ж, справедливо, дома матери они тоже помогали.

На огороде, как и у матери, сажали огурцы, картошку, морковь. А в большом деревянном сарае во дворе детдома жили кролики. Ребята ухаживали за ними. Зимой повара стали кормить крольчатиной, давали по большому куску.

Потом выучились клеить бумажные пакеты для продуктов, сдавали их в магазин — детский дом получал деньги. Еще наловчились переплетать книжки, стали принимать заказы — опять подспорье детскому дому.

вскоре закрыли, и Леня с Шурой переселились в другой — имени Н. К. Крупской.

Среди маленьких деревянных домишек он казался большим и нарядным. За домом был просторный двор и старый сад с тополями, вязами и кленами. Весной в саду цвели вишня и черемуха, сад веселел, и в это время особенно нравился ребятам.

И вообще в этом детском доме Лене и Шуре многое нравилось. Комнаты большие, светлые, полы крашеные. У каждого человека своя кровать. Свой матрац, свое одеяло, подушка и даже простыни и наволочки.

А еще в доме стоял рояль. Огромный рояль в огромном пустом зале. Тронешь белые пластинки-клавиши — поет! Хотелось, чтобы звуки сложились в песню, но играть на рояле никто не умел. Искали-искали учителя музыки, да так и не нашли: не осталось в городе музыкантов. Но все равно было приятно, что в зале стоит рояль.

Хорошие порядки

Кормили три раза в день! В подвале стояли длинные деревянные столы, без скатерти, без клеенки, и вдоль столов — длинные скамьи. Досыта в то время не наедались, и часа, когда можно сесть за стол, ждали.

Ели сухомес из овсяного толокна, завариху из ржаной муки, картофельное пюре. На первое почти всегда давали суп, а случалось, в супе попадался маленький кусочек мяса. Шура боялся — закроют детский дом, и опять при-

В свободное время...

В свободное время играли. В русскую лапту, в чижа, в бабки. Бабки Шуре нравились больше всего. Бабки всем нравились. Игра в бабки требовала сноровки, опыта, особого искусства, и это искусство не всем и не сразу давалось.

Правила были мудреные. Бабки ставили по фронту и гуськом, сшибали по заказу — справа или слева, спереди или сзади, по две или по нескольку сразу. Все зависело от мастерства. Почти у каждого своя коллекция, свой уникальный набор — мальчишечья гордость!

Игра в бабки не шла в сравнение ни с одной игрой. Не было такого пацана среди детдомовцев, который не мечтал бы прослыть мастером, знатоком в этой игре.

Еще любили футбол. Специального футбольного поля не было, не было ни сетки, ни мяча, да и правил никто толком не знал. Просто сшили тряпичный мяч и гоняли его босыми ногами.

Гражданская война тогда еще не кончилась, и ребята тоже вовсю воевали. Во дворе. У каждого был свой деревянный штык, деревянная сабля и щит, тоже деревянный или даже железный. Сражались «красные» и «белые». Бои вели хитро и отчаянно, но, как бы ни развивался бой, побеждали всегда «красные». Этого требовала высокая справедливость, и никто против этого закона не возражал.

Школа

Своей школы при детском доме не было, и все ребята ходили в соседнюю городскую школу, которую важно называли школьным городком. И правда, школа была необычной. Состояла она из нескольких двухэтажных и одноэтажных зданий, соединенных между собой галереями.

В школе Шуре нравилось. На уроки он ходил с радостью, учился хорошо, и учителя его хвалили. Одно было плохо: мальчишки, которые жили дома, дразнили их «приютками». Детдомовцы «домашних» за это здорово колошматили, но обида все равно не проходила. И били и прозвище для них придумали — «маменькины сынки», но все равно, когда дразнили «приютками», каждый раз к горлу подступали слезы.

Пионерский отряд

Летом двадцать второго года в Вятке появился пионерский отряд. До тех пор никто никогда пионеров не видел, и, когда ребята в красных галстуках шли по улице, люди останавливались, смотрели на них, как на диковинку, и долго провожали отряд взглядом.

Отряд шел ровным, четким строем. Впереди знамя. Трубит свою песню горнист, отбивает дробь барабанщик. А потом все пионеры хором поют песню, пионерскую, или революционную, или просто походную.

Про пионеров писали в газете «Вятская правда». И воспитатель прочитал им эту статью. «Кто такие пионеры? Это пролетарские дети, организованные в звенья и группы пионеров, самые боевые и передовые ребята. Чего они хотят? Быть сменой комсомольцам. Пионеры учатся быть борцами за рабочее дело. Пионеры — это юные строители новой жизни. Свои занятия они ведут самостоятельно и очень весело. Пионеры участвуют во всех революционных вечерах и кампаниях, сами изучают столярное, электротехническое, переплетное дело и тут же стараются применить свои познания на деле — в своем клубе, школе, детдоме, на улице...»

Вожатый

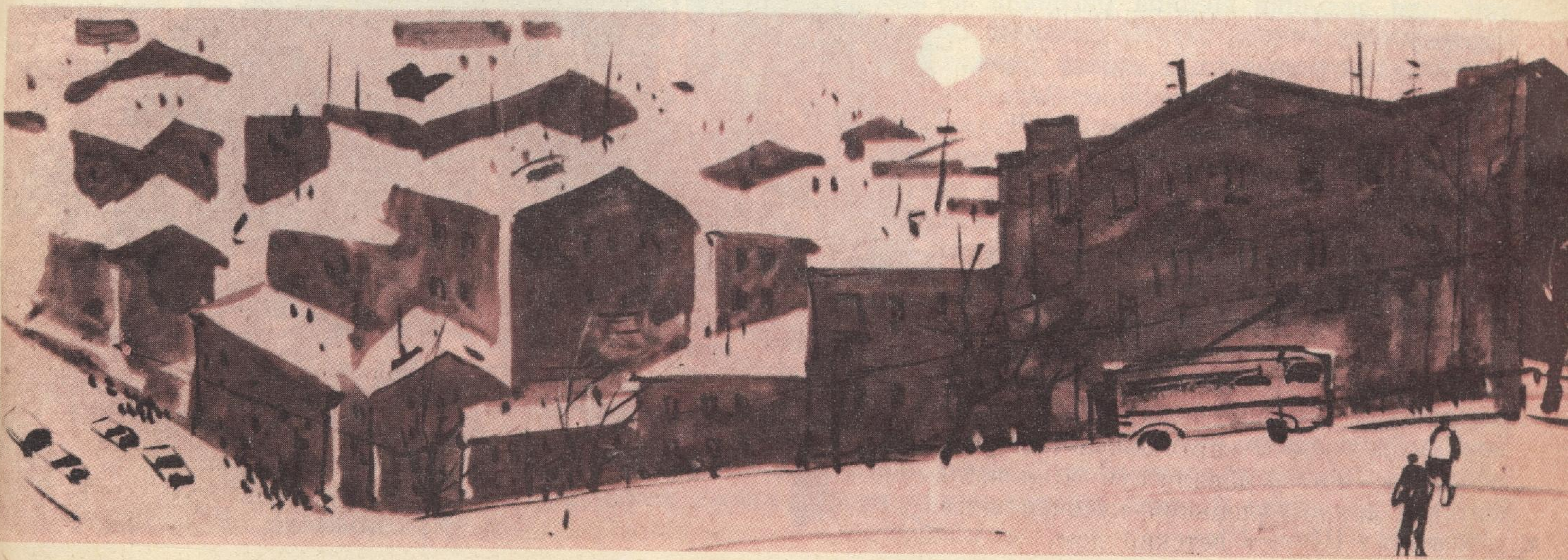
Однажды в январе двадцать третьего года в детдом пришел незнакомый молодой парень. Назвался Володей Калашниковым. Сказал, что он слесарь, комсомолец, а пришел, чтобы организовать пионерский отряд. Сбежались ребята, обступили парня, стали задавать ему вопросы, некоторые хотели тут же записаться в пионеры. Но Володя сказал, что принимать будут самых лучших. Торжественно. И те, кто будет вступать в пионеры, дадут клятву: быть всегда и во всем первыми, быть трудолюбивыми и честными, верными рабочему делу и преданными своей Родине.

Шуру Шавеко приняли одним из первых. Выбрали звеньевым. Началась новая, пионерская жизнь.

Пионервожатый Володя Калашников оказался человеком веселым, добрым, справедливым. Ребята полюбили его за то, что Володя все умел делать своими руками. Даже лыжи выучил их мастерить. Получались лыжи немного шершавые, но бегали хорошо. В поход уходили далеко, вдоль и поперек объездили все вятские овраги, а потом стали устраивать кроссы, соревнования.

Володя научил их сражаться на рапирах, устраивал турниры. А еще они подготовили концерт самодеятельности. На концерт приходили и дети и взрослые. Хвалили, хлопали.

Художник Ю. Фоменко побывал в городе Кирове, бывшей Вятке, и сделал рисунки, которые вы видите на этих страницах.

Один раз в губернском Доме крестьянина весь зал аплодировал стоя, а у некоторых, Шура заметил, на глазах даже были слезы.

Письмо Ленину

Вожатый и воспитатели часто рассказывали ребятам про Ленина. И про то, что был примерным учеником, всегда помогал товарищам. И про то, как много сделал Ленин для революции, для всего народа и для детей, которых он очень любит и о которых всегда заботится. Когда ребята узнали, что Ленин тяжело болен, плакали, спрашивали, не очень ли это опасно? Решили все вместе написать ему письмо.

Письмо долго не клеилось, спорили, как лучше сказать, как поскладнее да как подушевнее. Читали написанное вслух, переписывали несколько раз, и, наконец, письмо получилось.

«Дорогому Владимиру Ильичу.

Мы, юные пионеры седьмой группы Вятской губернской дружины, приветствуем в Вашем лице всю многомиллионную трудовую Россию!

Примите наш детский привет, и пусть он наполнит Ваше сердце радостью, так как дети провинции, и те горячо, горячо любят Вас, ценят и ждут не дождутся, скоро ли Вы будете снова здоровы, а то мы очень беспокоимся. Будьте уверены, что юные пионеры есть верная и надежная смена!

Юные пионеры седьмой группы имени Крупской Вятской губернской дружины». И дальше — подписи всех звеньевых и многих пионеров.

Двенадцатого апреля письмо отправили в Москву, а вскоре седьмая группа получила от пионерской дружины особое задание.

Подарки

Вятская губернская пионерская дружина решила отправить Ленину подарки. Подарки готовили во всех отрядах, а в Доме пионеров, в изостудии, для дедушки Ленина рисовали картину.

Все подарки приносили в штаб дружины и там отбирали лучшие. Седьмой отряд сделал специальный выпуск стенной газеты, газету в штабе похвалили. Седьмой отряд вообще считался одним из лучших. И однажды Володя сказал: их отряду выпала великая честь. Губком партии, губком комсомола и штаб пионерской дружины решили поручить седьмому отряду доставить подарки в Москву, Владимиру Ильичу. Отряд сам должен выбрать одного пионера, который поедет к Ленину делегатом от всей Вятской дружины. Пионерским делегатом стал Шура Шавеко.

Звеньевой Шура Шавеко едет в Москву

Шуре в то время шел тринадцатый год, и одному ему, да еще с подарками, до Москвы, конечно бы, не добраться. А тут как раз две женщины-коммунистки, Зина Прищепчик и Зоя Ремешевская, ехали на съезд по ликвидации неграмотности.

Зина и Зоя были молодые, веселые. Ехали, шутили, во все глаза смотрели в окно на новые места. Только Шура волновался все время: как он к самому Ленину пойдет да что скажет, да вдруг все слова из головы выскочат? А Зина и Зоя все его утешали, говорили, что Ленин очень добрый. Если Шура что-то и не так скажет, он все равно виду не подаст.

...Москва Шуру, как и всех приезжающих в первый раз, поразила. Дома большие, каменные, площади здоровенные, народу на улицах много.

Он сразу стал спрашивать, в каком доме Ленин живет, чтобы скорее к нему идти. А Зина и Зоя сказали, что Ленин живет в Кремле на Красной площади, а сейчас и вовсе живет далеко отсюда — под Москвой, в Горках.

Поселились они в гостинице. Каждый день, как только Шура просыпался, первым делом спрашивал:

— Ну, сегодня поедем к Ленину?

А Зина и Зоя отвечали:

— Нет, сегодня еще не поедем.

И они шли по другим делам или просто так, смотреть город. Ходили в ЦК МОПР (МОПР—

это международная организация помощи революции). Относили туда подарки от вятских мопровцев. Эти подарки должны были передать революционерам капиталистических стран, которые сидели в тюрьмах. В МОПРе узнали, что Шура любит рисовать, ходит в изостудию Дома пионеров, подарили ему большую эмалированную коробку с красками и кисточками. Такой во всей Вятке не сыщешь!

Потом ходили в Кремль. Зина и Зоя показали ему, где квартира Ленина, на каком этаже, какое окно. Осмотрели всю территорию, все кремлевские башни, царь-пушку и царь-колокол.

Только Зина и Зоя отвернулись, Шура раз — и забрался внутрь царь-колокола. Потрогал руками огромный язык, вылез обратно и получил хорошую взбучку.

Вечерами они ходили в Большой театр.

Шура выступает на съезде

Открылся Второй Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности. Зина и Зоя пошли на съезд.

Вернулись вечером и сказали Шуре, что к Ленину им не удалось попасть. Очень тяжело он болен. Они даже не утешали Шуру, поняли, видно, что утешить его все равно нельзя, только еще хуже — возьмет и расплачется, словно не пионер, а самая последняя размазня.

Зина и Зоя взяли его с собой на съезд. Сначала, конечно, подготовили выступление, а потом он выступил на съезде.

Волновался ужасно. Но выступал уверенно, будто ему уже не первый раз приходилось подниматься на такую высокую трибуну. Рассказывал про свой пионерский отряд и про всю вятскую пионерскую дружину. Говорил, как все они любят дедушку Ленина, как хотят, чтобы он скорее поправился. Сказал, что привез Владимиру Ильичу подарки, просил передать их — может быть, Ленин обрадуется им и поскорее выздоровеет.

Волнение мальчика передалось залу. Зал долго аплодировал Шуре Шавеко. Его выступление стало событием дня. О нем сообщили в «Правде», написали в журнале «Работница» и журнале «МОПР» — в августовских номерах 1923 года. В журналах появилась фотография Шуры: он снят вместе с Зиной Прищепчик и Зоей Ремешевской.

Письмо от Надежды Константиновны

И все же Шуре грустно было возвращаться в Вятку, не повидав Ленина. Зина и Зоя приказали ему «не пищать!», говорили, что поручение пионеров он выполнил, а подарки Владимиру Ильичу обязательно передадут.

И правда, вскоре в Вятку пришло из Москвы письмо от Надежды Константиновны Крупской.

«Дорогие товарищи!

Большое спасибо за привет. Картину повешу у себя в комнате, а газету — у Владимира Ильича. Я очень жалею, что не удалось повидать товарища, приезжавшего от вас на съезд по ликвидации безграмотности, и потолковать с ним. Я живу не в Москве.

Примите мой привет и пожелания всякого успеха в работе.

Сейчас меня торопят с письмом. Напишу вскоре более подробно, тогда же пошлю и свою карточку, как вы просите, а пока крепко жму руку.

Н. Крупская».

Впервые это письмо было опубликовано в газете «Вятская правда» 26 июля 1923 года. И читалось, конечно, во всех отрядах вятской пионерской дружины.

Будьте достойной сменой!

Сейчас Александр Дмитриевич Шавеко на пенсии. В письме, которое я от него получила, есть такие строки: **«Три года я был пионером, три года комсомольцем и вот уже больше сорока лет — коммунист. Годы пионерской жизни я вспоминаю с особой радостью и чувством глубокой признательности всем своим воспитателям.**

Все первые пионеры, мои сверстники, прошли славный жизненный путь. Все они были верны своей пионерской клятве и в трудные для нашей Родины годы с оружием в руках защищали ее.

Я в боях Великой Отечественной войны был трижды тяжело ранен. Имею правительственные награды: орден Красной Звезды, медали «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

От всего сердца желаю сегодняшним пионерам успехов в пионерских делах и в учении. Будьте достойной сменой своим старшим товарищам и наставникам — комсомольцам и коммунистам! Всегда высоко держите Ленинское знамя!»

Вот и вся история про пионерского делегата, посланца к Ленину. Мне захотелось рассказать вам про Шуру Шавеко потому, что судьба этого мальчика — одна из судеб целого поколения. Судьба поколения — это уже история. А историю своего народа нужно хорошо знать и свято хранить.

УЧЕНЬЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

Друзья придут на помощь!

В девятом номере за 1975 год мы спрашивали тебя: **«Как помогать отстающим? Действует ли в вашем отряде закон: «Один за всех, все за одного»?»** Вскоре в редакцию посыпались письма.

Двоек и троек не бывает там, считают многие ребята, где царит дружба, где все понимают друг друга, где действует закон: **«Один за всех, все за одного».**

Несколько лет пионерский отряд нынешнего 7-го класса 2-й школы города Краснокаменска учится без двоек. Что там без двоек! Каждый второй ученик этого класса и с тройками расстался. Четыре года отряд становится правофланговым на Марше.

Спрашивают этих ребят: что помогает вам в ученье? Они уверены: дружба!

Кто силен в физике, тот по физике дает консультации, кто математикой увлекается, ходит в математический кружок, тот для других ребят устраивает математическую олимпиаду, лучшие знатоки химии проводят химическую викторину, а любители литературы — литературные вечера. Все для всех и всем интересно.

Стоит кому-то получить плохую отметку, неудачно ответить на уроке, не выполнить домашнее задание — все беспокоятся, пытаются выяснить причины неудач. Чтобы помочь, надо точно знать, что случилось, — вот их мнение. Если человек ленится — одно дело, а может быть, у него дома неладно? Может быть, человеку трудно, а тут его, толком не разобравшись, ругают за лень...

«Чтобы помочь отстающему, нужно сначала разобраться, почему ученик плохо учится, что ему мешает, чего он не понимает, — пишет Нина Царева из города Усть-Каменогорска. — **Сильные ученики должны помогать отстающим, объяснять все непонятное. И к учителю надо обращаться за помощью, если что-то не совсем ясно...»** Нина считает, что беда их отряда в том, что каждый пионер отвечает только за себя, а хорошие ученики, когда к ним обращаются, говорят: **«Я тебе не обязана, у меня своих дел хватает».**

Наташа Оськина из села Колодези, Ростовской области, будто читала письмо Нины Царевой, продолжает и развивает ее мысль: **«Как ни странно, очень многое в учении зависит от настроения. От того, понимают ли тебя товарищи, поддерживают ли. У нас в классе есть девочка, которая плохо учится. Так ее все время дразнят, смеются над ней. Она приходит домой с плохим настроением, и уроки учить ей не хочется. И вообще она перестала верить в свои силы... А нужно, чтобы тебя понимали, чтобы одноклассники были тебе хорошими товарищами. Мне, например, приятно идти в школу, когда я знаю, что кому-то нужна, что меня ждут друзья».**

Многие ребята говорят и о том, что отстающие часто отказываются от помощи, потому что помощь им предлагают грубо, неделикатно. **«Нельзя считать, что человек, который получил двойку, ниже тебя,** — пишет Света Потапенко из города Нижний Тагил. — **Ты, мол, двоечник, а я отличник, так уж и быть, позанимаюсь с тобой... Если так думать, ничего не добьешься. Мы все товарищи, и если кому-то нужно помочь, объяснить, несколько раз вместе сделать уроки, а дальше человек сам сможет...»**

И опять, словно продолжая мысль Светы, в

разговор вступает Сабина Хаметова из города Самарканда.

«Эльвира, — пишет она, — **запустила английский, не знала многих слов, и ей казалось, что уже дела не поправишь, а я с ней позанималась дополнительно, выучили мы все слова — вот теперь у нее хорошие отметки».** Значит, нет безвыходного положения там, где действует закон «Один за всех, все за одного». **«Я всегда уверена, что друзья по отряду вовремя придут мне на помощь»,** — говорит Сабина.

Если каждое письмо наших читателей считать за голос, то можно сказать, что большинством голосов пионеры и пионерские отряды протестуют против того, чтобы избавляться от двоек и троек, только высмеивая в стенгазетах и «молниях», вызывая на советы отряда и дружины, ругать, заставлять давать обещания, требовать, не помогая, не умея помочь.

«Лучше всего поговорить откровенно, не ругая и не грозя».

Лена Косульникова, г. Иваново.

«Надо помогать отстающему. А то его высмеивают, а он подумает, что никому не нужен и что можно прогуливать школу».

Ученица 6-го класса, г. Минск.

«Многие получают тройки и двойки из-за убеждения, что они — пропащие люди... Иногда отстающих за двойки выгоняют из кружков. Ребята ожесточаются и ведут себя еще хуже. Помоему, нельзя отрывать человека от любимого дела».

Наташа Андреева, с. Кара-Чек,
Талды-Курганская область.

В предыдущих номерах «Пионера», разбирая ответы ребят на вопросы нашей анкеты, мы писали о причинах троек и двоек, о том, как исправить положение.

Но есть еще одна причина, очень важная, о ней мы говорим впервые: это равнодушное отношение отряда к своему товарищу. Бывает так: отряд «радеет» за отстающего, на сборах прорабатывает, в «молниях» высмеивает, бойкот устраивает. А спросить их по совести: чем помогли неуспевающему? Ничем.

И потому особенно приятно было нам получать письма, в которых ребята писали: не ученик получает двойку — отряд получает двойку, не отстающий исправляет плохие отметки — отряд исправляет.

Когда в отряде действует закон «Один за всех, все за одного», победа над плохими отметками обеспечена. Когда на помощь неуспевающему спешат товарищи, тройки и двойки обращаются в беспорядочное бегство. Бой выигрывает дружба. Участие и забота отряда о каждом действуют, конечно, сильнее, чем строгие предупреждения и выговоры «с занесением» или без.

К разуму, к сердцу, к совести

Отвечая на вопросы журнала, многие ребята написали в «Пионер» о своем стремлении стать образованными, культурными людьми, о желании быть лучше, знать больше, найти свое место в жизни.

Мы обратились к известному советскому писателю и драматургу Виктору Сергеевичу Розову, автору пьес «Вечно живые», «В добрый час», «Традиционный сбор», «С вечера до полудня» и многих других. И вот какая получилась у нас беседа.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Виктор Сергеевич, к нам в редакцию приходят такие письма: «Я личность серая, со мной не дружат, меня не любят... А я хочу, чтоб меня уважали, но не знаю, как мне избавиться от серости? Как стать образованным и культурным?»

РОЗОВ. Конечно, хорошо, что ребята пытаются дать себе оценку, даже если она не очень лестная. Но плохо, когда такую оценку дают им их товарищи. Если человеку твердят без конца, что он «серый», неинтересный, отсталый, он теряет веру в свои силы, начинает чувствовать себя ущербным... Чтобы стать образованным, человек должен много и упорно учиться, а культурным его делает воспитание и в значительной степени — самовоспитание. Тут уж каждый сам себе голова, заведующий своей внутренней лабораторией. Очень важно, конечно, какой след оставит человек в жизни — построит дом, или мост, или напишет книгу,— не менее важно, каким он выстроит себя. Потому что человек живет среди людей, и ему не может быть безразлично, что о нем подумают окружающие, как станут к нему относиться.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как вы считаете, Виктор Сергеевич, каждому по силам такая задача— выстроить себя?

РОЗОВ. Думаю, по силам. Но при наличии одного очень важного качества: желания, а затем и умения видеть интересное в жизни, ценить прекрасное, общаться с новыми людьми, книгами... И, конечно, очень важно, чтобы товарищи понимали и поддерживали.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А бывает так, что человек еще попросту не успел открыть себя?

РОЗОВ. Бывает, и очень

Рисунки Е. ЮМАТОВОЙ.

часто... Обстоятельства, препятствия, трудности выявляют в человеке его способности, знания, талант, если угодно. Бывает так, что заводила, «атаман» превращается впоследствии в заурядного администратора, а тихоня, «серая личность», копившая силы и знания много лет, совершает великие открытия. Поэтому нет ничего страшного, если в пятом, шестом, седьмом классе у тебя не проявились какие-то необыкновенные таланты. У каждого есть своя особенность — в ней-то и таится призвание человека.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Да, но как узнать, что это за особенность такая, в чем твое призвание?

РОЗОВ. А нужно уметь слушать себя, свои желания. Если человек почувствует свои наклонности, будет им следовать, то его работа принесет ему радость, а людям пользу. Если же человек к своему делу равнодушен, то относится к работе, как к отбыванию тяжелой повинности. Наверное, именно такой человек придумал поговорку: «Где бы ни работать, лишь бы не работать».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Поначалу желаний бывает очень много. И не меньше советов: советуют родители, учителя, знакомые... Как тут быть?

РОЗОВ. К советам прислушивайтесь, но знайте: рано или поздно решать все в жизни придется самому... Человек — очень сложный инструмент, многоголосный, я бы сказал. Трудно улавливать голоса своих желаний. Сами знаете: то хочется стать агрономом, то летчиком, то артистом. Но в конце концов должно остаться что-то единственное, твое.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А вы, Виктор Сергеевич, когда решили, что ваше призвание — театр?

РОЗОВ. По теперешним-то понятиям — очень поздно. В свое время по совету родителей и по семейной традиции, так сказать, я поступил учиться в индустриальный техникум — его закончили три моих брата. Но на уроках физики, сопромата и химии я тайком читал пьесы Мольера, Островского, мемуары великих артистов прошлого. И уехал в Москву, в театральную школу. А параллельно все время была потребность писать самому, и не как-нибудь, а именно в драматургической форме. И после войны, прямо из госпиталя, на костылях я пришел поступать на заочное отделение Литературного института... Мне было тридцать с лишним лет, когда театр поставил мою первую пьесу. Я очень хорошо помню, как в газете «Известия» появилась крошечная заметка: «...Театр поставил пьесу писателя В. С. Розова...» Меня тогда поразило слово «писатель» в применении к моей фамилии. Мне это показалось недоразумением и вообще каким-то фокусом... Так я нашел главное свое дело и, должен сказать, счастлив. В моем труде самое радостное не успех спектакля, не аплодисменты, а сама работа.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А если ошибся человек, принял смутное влечение за свое призвание, что тогда?

РОЗОВ. А вы не бойтесь поблуждать по жизни. Жизнь — хорошая школа. И почаще прислушивайтесь к себе — к разуму, к сердцу, к совести, это не даст вам сбиться с верного пути. И помните главное: важно не только кем стать, но и каким стать.

САМИ О СЕБЕ

БУДУТ ДОСТОЙНЫ

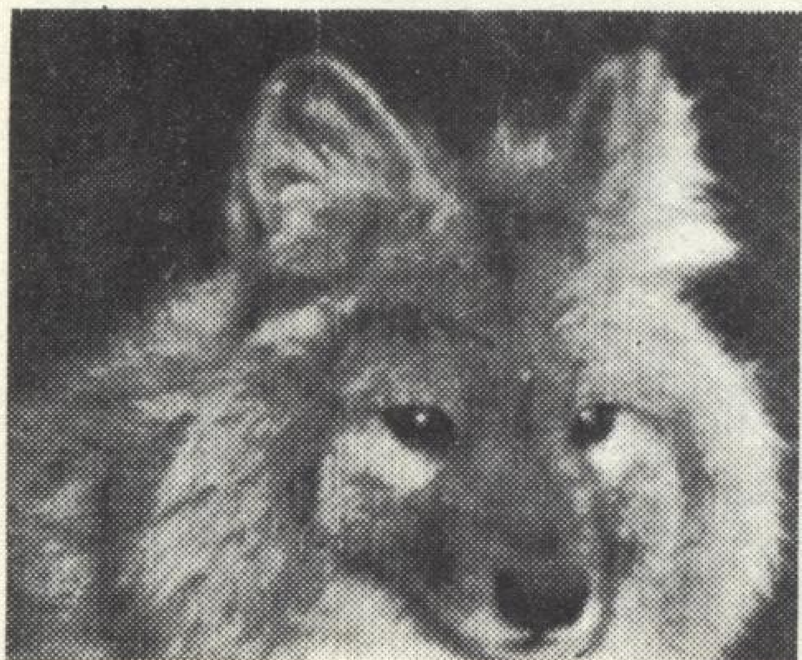
В этом году меня выбрали октябрятской вожатой в третьем классе. Сначала я думала, что работать мне с ними будет просто. Подумаешь, пришла к ним раз в неделю, почитала главу из какой-нибудь книжки, и можно домой. Но оказалось, что октябрята — народ совсем не простой. И то, что нравится одному, другому совершенно не нравится. Да и потом октябрятам пора готовиться в пионеры. И тогда я решила читать как можно больше книг о пионерском движении в разных странах, об истории нашей пионерской организации. Я часто стала приходить к своим октябрятам: рассказывала о том, кто такие пионеры, как они должны работать и учиться, рассказывала о пионерах-героях. Часто разучивала с ребятами новые игры на школьном дворе. И, по-моему, им это нравилось... Интересно проходили и праздники у ребят. Когда была «Книжкина неделя», я читала ребятам веселые рассказы. А в День космонавтики проводила игру «Полет в космос». Организовала в третьем классе викторину и конкурс на лучший рисунок. Ребята сами подготовили рассказы о пионерах-героях...

А 22 апреля, в день рождения Владимира Ильича Ленина, всех моих ребят будут принимать в пионеры. Октябрята встанут у пионерского знамени и дадут Торжественное обещание. И пионеры, мои одноклассники, повяжут им красные галстуки. Очень они волнуются, мои октябрята. Я думаю, они будут достойны этого почетного звания...

Брестская обл.,
ст. Лесная,
школа, 8 «а» класс.

ЗНАКОМЬТЕСЬ!

Это портреты разных животных Казахской ССР. Все они внесены в Красную книгу республики, всех их охраняет закон. Переверни страницу и читай.

КРАСНЫЙ ВОЛК

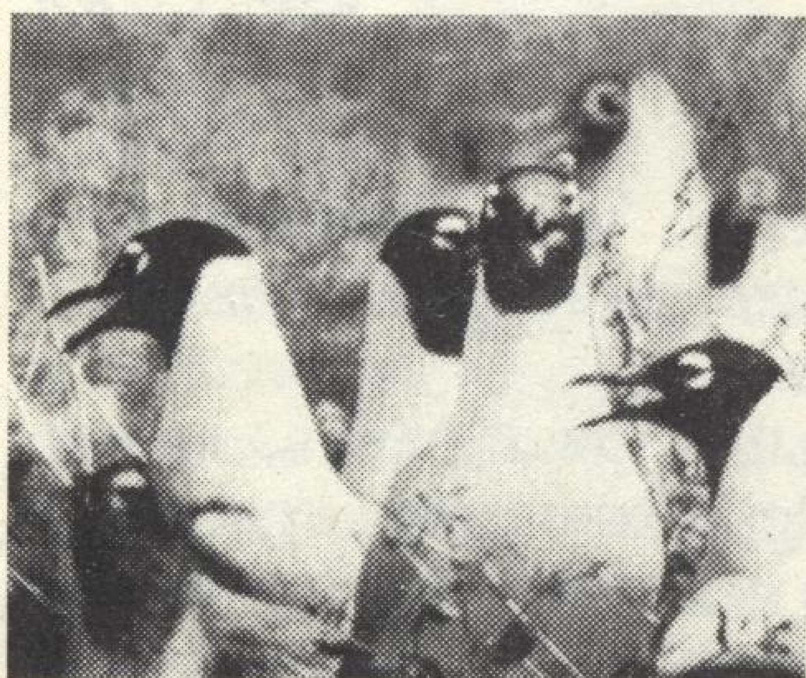
Красный волк мельче обычного волка, его можно принять за огромную лисицу. Шерсть у него рыжая, длинная, и хвост по-лисьи пушист. Горный житель, охотник за козерогами, он не роет нор, волчица щенится где-нибудь в пещере или в расщелине скалы.

Хоть он и волк, его охраняет закон, слишком этот хищник стал редок: нельзя потерять неповторимое.

СУРОК МЕНЗБИРА

У сурков, живущих семьями, развита взаимопомощь. Если с высоты своего холмика или камня четвероногий наблюдатель заметил недоброе, прежде чем юркнуть в нору, он свистнет, предупредит тех, кто пасется или копается в земле. Пронзительное «ку-хи!» байбака звучит, как свисток милиционера, тогда как заунывное «крыый» сурка Мензбира похоже на крик канюка.

РЕЛИКТОВАЯ ЧАЙКА

Он очень шумен, птенцовый табунок. Куда полетят на зимовку птенцы реликтовой чайки, когда подрастут? Может быть, во Вьетнам? Оттуда уже вернулось одно кольцо, надетое на птичью лапу в Казахстане. Пока что птенцы еще слишком малы, чтоб готовиться к перелету. Они и купаться на озеро ходят под присмотром родителей.

ДЖЕЙРАН

Джейран молчалив. В случае опасности он подпрыгивает, ударяя о землю всеми четырьмя копытами, а затем, подняв хвост, пускается в галоп. За цвет хвоста казахи прозвали эту газель «кара-куйрюк» — чернохвост. Когда джейран спокойно пасется, его хвост опущен вниз.

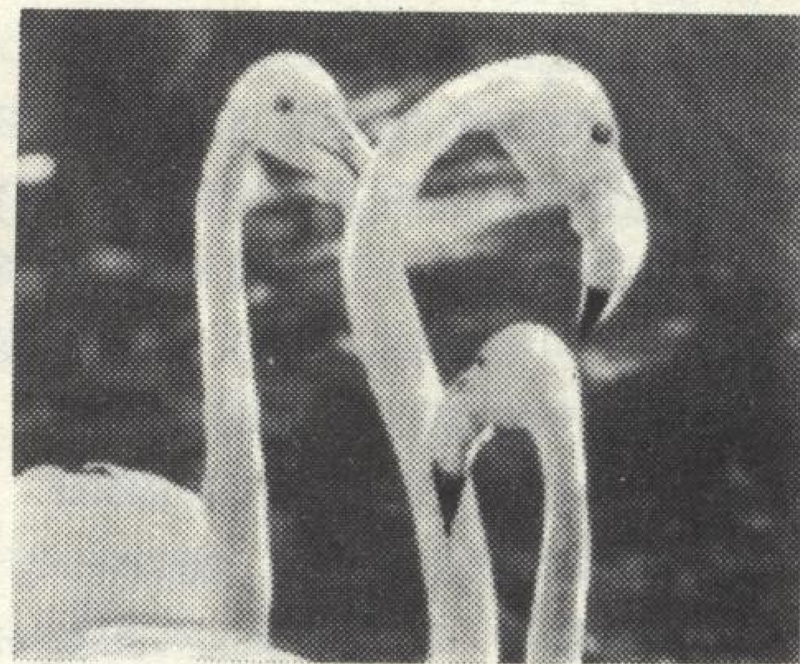
ПЯТИПАЛЫЙ КАРЛИКОВЫЙ ТУШКАНЧИК

Красная Шапочка наверняка спросила бы тушканчика: «А почему у тебя такие длинные усы?» У ночного зверька должно быть хорошо развито и осязание, и зрение, и слух. Усами-вибриссами зверек ощущает землю.

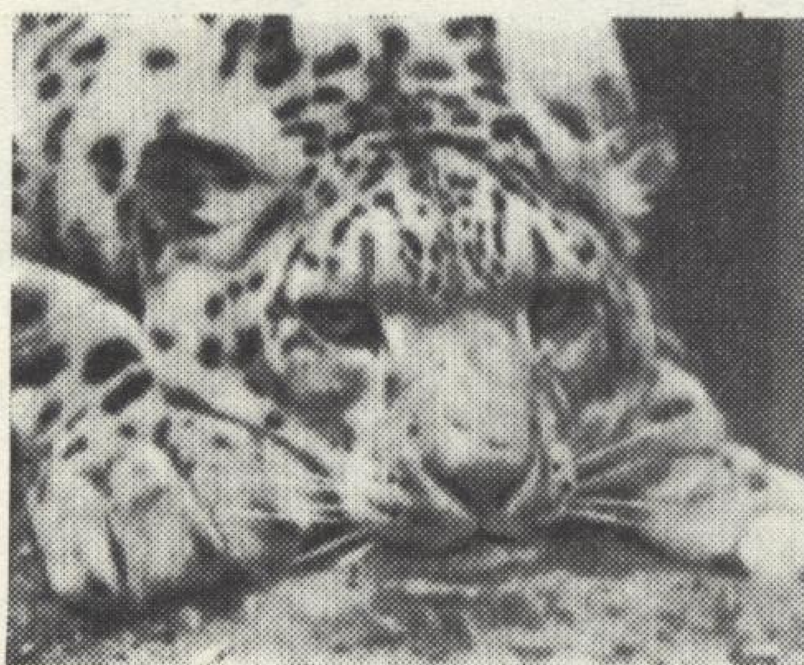
Днем тушканчики спят. Трехпалый в собственной норе, заткнув вход «копеечкой» — песчаной пробкой. Пятипалый — в чужой квартире. Слабыми когтями свою нору ему в твердой земле не вырыть.

ФЛАМИНГО

Пламя — по-латыни «флама». Отсюда и название птицы. И правда, когда взлетает стая фламинго, кажется, в небе занялась заря.

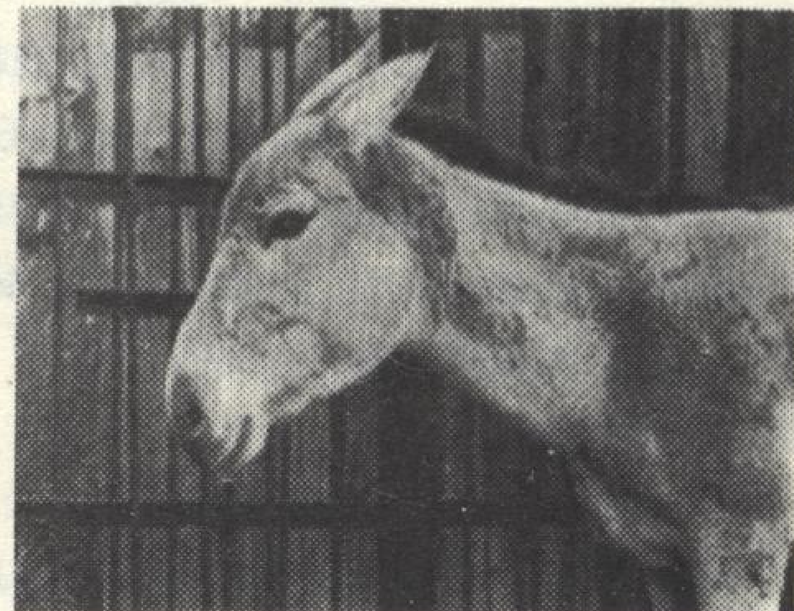
Лишь на озере Тенгиз в Казахстане есть единственная в СССР колония розовокрылых птиц. В сделанных из грязи гнездах, как на тумбочках, сидят птенцы. Родители кормят их, подходя сзади. Видимо, так удобнее птице, чья длинная шея изогнута в виде буквы «г».

СНЕЖНЫЙ БАРС-ИРБИС

Серый с темными пятнами мех — надежная маскировка ирбиса. Кажется, что на скале лежит не зверь, а камень. Уляжется барс по-кошачьи хитро, против ветра, чтоб чуять добычу, а она чтоб его не почуяла. И место для засады выбрано не случайно: сверху, со скалы, удобней спрыгнуть на спину горному козлу.

КУЛАН

Кто это, осел или лошадь? Если посмотреть на крупное рыжеватое тело, на голову с челкой на лбу,— это лошадь. Но грива короткая и хвост кончается кисточкой, как у осла. Это кулан, единственный в СССР дикий представитель рода лошадей. Кулана называли царем Востока, поэты слагали песни о быстроте его бега.

Кулан сообразителен, но приручить его не удавалось — слишком своенравен. Завезенные из Туркмении куланы живут в Казахстане на острове-заповеднике Барса-Кельмес.

На белом треугольнике изображение бамбукового медведя — большой панды. Этот рисунок стал международной эмблемой охраны животных. И мы сегодня печатаем под этой эмблемой рассказ о редких животных Казахстана, занесенных в Красную книгу республики.

Человек в ответе за них

Н. НАДЕЖДИНА

Эта книга писалась и днем и ночью, в любое время года: и весной на земле, красной от диких маков, и зимой, когда все вокруг бело от снега и лишь тянь-шаньские стройные ели сохраняют свой темно-зеленый цвет. Чтоб написать ее, надо было не только рыться в библиотеках, но и расспрашивать чабанов, охотников, егерей, преодолеть тысячи километров на самолете, машине, лодке, пешком. Огибать черные камни, блестящие от «загара пустыни» — проступившей на них окиси железа, подниматься на изумрудные с голубой россыпью незабудок альпийские луга, переправляться через реки, то рожденные ледниками, хрустально чистые, с белой пеной, то равнинные, мутные, по-казахски «аксу», «сарысу», «карасу» — «белая», «желтая», «черная» вода.

Это книга не только труда и разума, но и сердца и совести человека, который в ответе за все живое на земле. Причиной, побудившей написать ее, были цифры.

Звери и цифры

Есть наука, которая называется статистикой. Она может давать самые точные справки по различным вопросам: кого в стране больше — мальчиков или девочек, какие профессии сейчас самые нужные, сколько за год добыто угля и так далее.

Если металлурги за колонкой цифр видят тонны выплавленной стали, а агрономы — горы зерна, то зоологам слышится шорох шагов и шелест крыльев — безмолвная мольба о пощаде. Численность некоторых видов животных все время падает, угрожая достичь предела, когда цифру сменит прочерк, означающий, что данный вид вымер. Чтобы этого не случилось, чтобы вовремя принять меры, надо внимательно следить за цифрами, систематически проводить перепись редких животных.

Но как сосчитать вольных джейранов, неподвластных пастухам? Чернохвостый джейран славится мало того что изяществом, но еще и скоростью бега, на коротких дистанциях не уступая автомобилю. Однако самолет мгновенно догонит быстроногих газелей.

К зиме джейраны собираются в небольшие стада. На бреющем полете, по маршруту, намеченному зоологом, АН-2 проносится над стадом. С борта самолета зоолог ведет учет. Контролем служат снимки, сделанные по его указанию фотографом.

Так считают и других копытных, а у живущих колониями фламинго — птенцовые табунки.

А как быть с животными-индивидуалистами, не признающими законов стаи и стада? У кошачьих лишь львы образуют семьи-прайды, все остальные (снежный барс-ирбис, леопард, манул — дикий кот) — охотники-одиночки. Они не гонят свою добычу по-собачьи, как волки, они ее подстерегают. Отсюда кошачья аккуратность, чтоб запах не выдал, умение затаиваться — подстерегающий должен быть незаметным.

Мало кто в Казахстане может похвастаться, что видел логово снежного барса с котятами, — настолько скрытно живет этот зверь. Но и скрытный барс оставляет следы, четче всего заметные на снегу. По величине, ширине и глубине следа учетчик определит, кому принадлежат эти владения: одинокому ирбису, супружеской паре или целой семье.

Что касается птиц, то иногда их можно сосчитать и не видя: например, токующих в зарослях фазанов, певчих птиц, — на слух, по голосам, подобно тому, как, прислушиваясь к утреннему «ку-ка-ре-ку», определяют, сколько в деревне петухов.

Сурок Мензбира, кроме как в Западном Тянь-Шане, нигде в мире не встречается.

На основе цифровых данных, собранных в Институте зоологии, и пишется **Красная книга Казахской республики,** о которой и будет рассказ. Красную книгу утверждает правительство. Слова «не убивай» звучат как непреложный закон.

Но чтоб сохранить зверя, надо сохранить еще и землю, на которой он живет, охотится или пасется, и заросли, в которых он прячется,— окружающую его среду. Надо знать, где зверь водится, чем кормится, какие у него повадки, какие нужды, кто его враги.

В Алма-Ате, в Институте зоологии Академии наук Казахской ССР я познакомилась с теми, кто готовит Красную книгу: с доктором биологических наук А. А. Слудским и другими учеными. Они часто ездят в экспедиции, у каждого любимая тема. Кандидат биологических наук Вадим Иванович Капитонов и в городе не расстается с сурками. Видеть его подопечных мне не удалось: дело было осенью. В глубоких искусственных норках сурки, как им положено, залегли в спячку.

Вадима Ивановича интересуют и другие грызуны. Он записывает каждую встречу с редким животным, когда бы она ни произошла.

Скрытно живет снежный барс-ирбис. Мало кто в Казахстане может похвастаться, что видел его логово с котятами.

О чем могут рассказать лапка и хвост

Где раз прошла по пустыне машина — там будет дорога и для других. Однако пешеход и в пустыне не должен нарушать правила дорожного движения. А вот пятипалый карликовый тушканчик нарушил и попал под колесо.

Что занесло на дорогу ночного бродяжку? Ответ дает его крохотная лапка. У пятипалого карликового тушканчика, чья родина — щебенистая пустыня с твердой почвой, лапка иная, чем у его трехпалого родича — жителя песков. Песчаному карликовому тушканчику для опоры трех пальцев хватает — весу в нем всего шесть — девять граммов. Пятипалый почти вдвое тяжелее, у него хорошо развита вся пятерня.

У трехпалого пальцы опушены, чтоб лапка была шире, не проваливалась в песок. Он проворен, ловит даже насекомых, а пятипалому, тихоходу и ковыляйке, за живой добычей не угнаться, он вегетарианец. На дорогу его выгнал голод. Растения вдоль дороги чаще повреждаются, потому и гуще кустятся: здесь скорей найдешь свой корм, семена.

А о чем может рассказать тушканчиков хвост, хвост-руль, хвост-балансир? Почему он толстеет к зиме? Зимы в щебенистой пустыне суровые, малоснежные, спать приходится долго. Как выдержать зимний холод и голод тельцу размером со спичечную коробку? Пятипалого выручают пушистый, в четверть длины тела мех и раздувшийся от жира хвост.

Так приспосабливается животное к окружающей среде.

О том же может рассказать и копытце джейрана, и серый мех ирбиса, и широкие ноздри сайгака, забирающие воздух на быстром бегу.

Но лицо Земли меняется. И это испытал на себе светлощекий зверек, назва́нный в честь видного русского зоогеографа сурком Мензбира.

От чего зависит судьба сурка

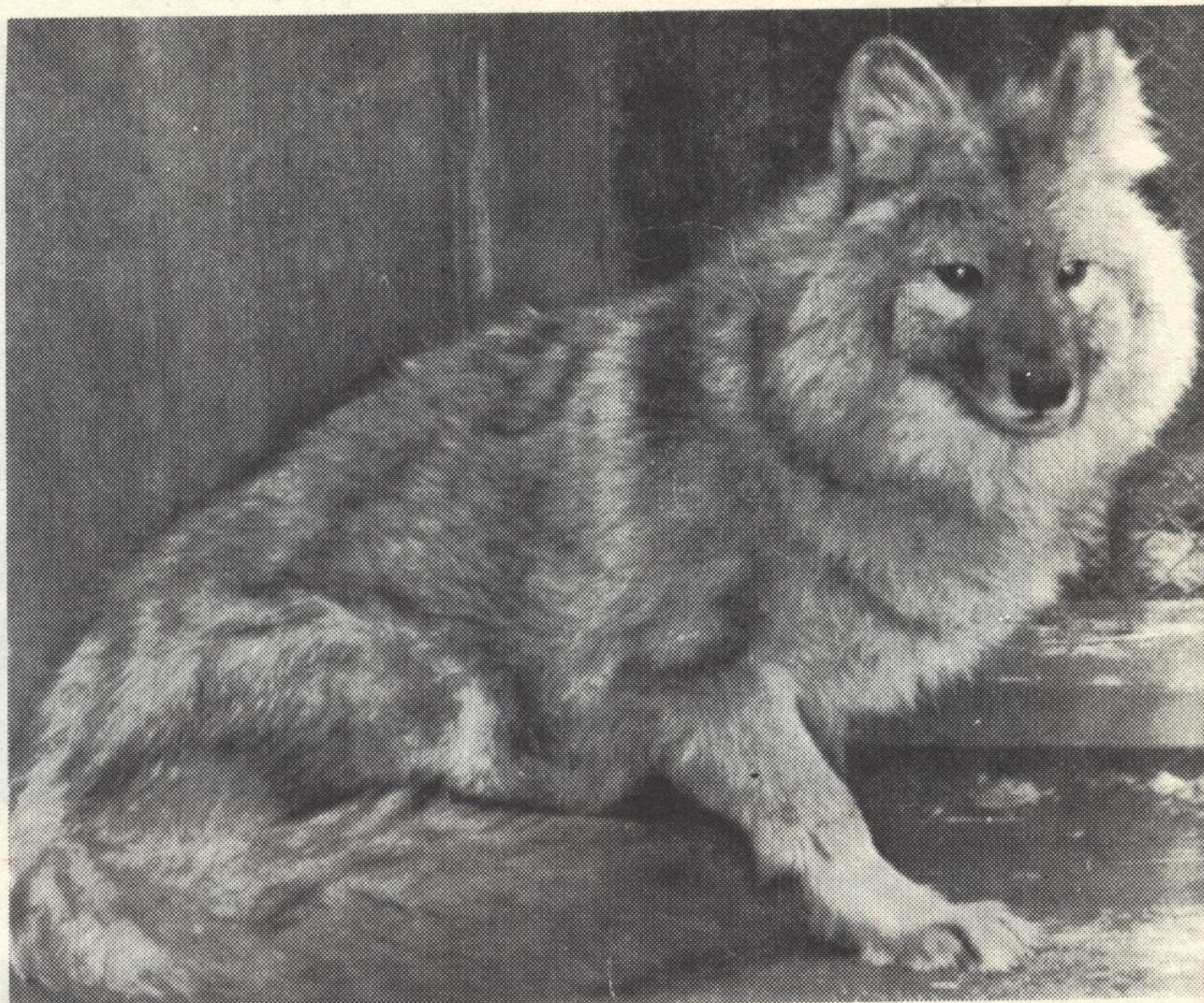
Сурок Мензбира — и самый мелкий и самый высокогорный из сурков Казахстана. Ниже двух тысяч метров он не живет. Забрался он на высоту не по своей воле. Из родных ему когда-то равнин его выгнала наступающая пустыня.

Единственная в нашей стране колония фламинго — на озере Тенгиз в Казахстане.

Правда, выселение происходило очень медленно: за тысячелетия четвероногие переселенцы сумели разобраться в особенностях жизни в горах.

В верхнем поясе гор, где снег долго не тает, сурки селятся на южных склонах, часто между камней. Камни — это и ветроломы, а под весенним солнцем — и снеготопки, ускоряющие появление первых зеленых ростков.

Красный волк — хищник, которого охраняет закон.

Ускоряет таяние и беготня проснувшихся сурков. Они топчутся то по сугробам, то по проталине, роняя на снег с грязных лап комки земли. Сурки, живущие ниже, выбирают для нор уже не южные, солнцепечные, а северные и восточные склоны, где дольше лежат снежники, сохраняя от выгорания зелень.

Свежая трава лакома не только суркам, но и горным козлам и архарам. С такими соседями можно ужиться. Но когда на горном лугу раздается блеяние овец, свист сурков замолкает. В покинутой норе нежится полоз, полдничает жаба. Хозяев-то нет.

Хозяева вернутся после того, как откочует отара. Отчасти они вознаграждены за свое вынужденное гостеприимство: на земле, удобренной овечьим пометом, пышней разрастается трава. Впрочем, когда отар много, все будет вытоптано дотла.

Отару испокон веков сопровождают собаки. Сейчас, когда в этих местах волки почти полно-

Древнейшая чайка Азии обнаружена недавно на озере Ала-Куль. Теперь она охраняется законом, а озеро объявлено заказником.

стью истреблены, собачья пастушья служба потеряла былое значение. Больше того, поскольку собак издавна не считалось нужным кормить, они сами по-волчьи рыскают в поисках добычи. Сколько загрызут по пути сайгачат и джейранят, сколько сурков задушат десятки тысяч голодных чабанских собак!

Ученые, авторы Красной книги, справедливо настаивают на необходимости сократить количество пастушьих собак. Иначе республика лишится ценных и редкостных зверей, в том числе и сурка Мензбира, которого, кроме как в Западном Тянь-Шане, нигде больше в мире не найдешь!

Чайка исчезнувшего моря Тетис

Изменилась среда, изменился и мир животных, к новым условиям может приспособиться не каждый. С тех пор как Алма-Ата стала столичным городом, ее покинули птицы, любители просторных пустырей и тихих, запущенных садов. Исчезли жаворонки, исчез удод, кому, согласно легенде, казахская Владычица всех птиц пожаловала хохолок за то, что удод честно докладывал ей о беспорядках на земле.

Черному дрозду пришлось переселиться с нижнего этажа на верхний, с кустарников на десятиметровые деревья — в большом городе много и кошек и озорников. Редким на городских окраинах стал туркестанский жулан, а заодно и кукушка, подкладывающая яйца жулану в гнездо.

Зато на Доме правительства, на Оперном театре, на Центральном стадионе стали гнездиться городские ласточки-воронки. Видимо, многоэтажные здания напоминали им родные скалы.

По воле человека изменяется не только облик города, но и всей страны. Сегодняшний Казахстан — это и необозримые пастбища, и лес заводских труб, и море хлебов на поднятой целине, и сокровищница полезных ископаемых. Но есть у Казахстана еще и другое богатство — его самобытная природа, где соседствуют пустыня и бор, тушканчик и заяц-талай.

Геологи ведут разведку Рудного пояса, а зоологи и ботаники намечают границы будущих заповедников, чтоб сохранить республике ее природные ландшафты, ее неповторимую красоту, птиц и зверей. Человеку все нужно: и хлеб, и уголь, и цветные металлы, и нефть, и домашний скот, и дикий баран-архар, и белокоготный медведь, и джейран, и фламинго, и реликтовая чайка.

Два орнитолога — заведующий лабораторией Э. И. Гаврилов и научный сотрудник Эрнар Ауэзов отправились на озеро Ала-Куль кольцевать чаек. Издали казалось, что на острове высоко к небу поднимается дым огромного костра. Это играли комары-звонцы, тут же облепившие лица и руки прибывших. Много хлопот доставил путешественникам бешеный ветер, сорвавший палатку, зашвырнувший катер на холм.

Но все это для орнитологов мелочь по сравнению с интересной находкой. Они обнаружили чайку с шоколадной головой, необычную и по виду и по поведению. Она гнездилась не на плавнях, как речные чайки, а на суше, дерзко вклинившись в колонию неуклюжих чеграв.

Чтобы определить загадочную птицу, ее тушку возили в Москву и Ленинград. Оказалось, что это древнейшая чайка Азии, некогда кружившая над морем Тетис. В Европе лишь в Стокгольмском музее имеется единственный добытый в Монголии экземпляр. Редкостная птица — реликтовая чайка — заснята в фильме, занесена в Красную книгу. Острова озера Ала-Куль — самая северная часть ее азиатских владений — объявлены заказником. И кружит теперь современница давным-давно исчезнувшего моря Тетис над светлой озерной гладью.

Джейраны и тюльпаны

Красная книга написана в защиту редких, исчезающих животных. Браконьер, поднявший руку на них, будет наказан законом. Но надо беречь и тех, кто не записан в Красную книгу. Любовь к Родине и любовь к природе неотделимы. Пусть каждый — и взрослый и подросток — запомнит этот неписаный закон.

По этому закону виновен и тот, кто по невежеству или личной корысти выкашивал камыши, кто вместо того, чтобы купить в поселке баллон с газом, выжигал траву в арчевниках — по старинному хищническому способу заготавливал сухие дрова. Пусть он никого не убил, но он нанес ущерб богатству, принадлежащему всему народу, он обездолил животных, отняв у кого убежище, у кого корм — в природе все живое связано между собой. Охраняя растения, человек охраняет и животных.

Весной в Казахстане расцветают дикие красные и желтые тюльпаны. Их яркие лепестки радуют человеческий глаз, их щиплют джейраны. Они не губят растение, как суслик, сгрызающий луковку. Там, где пообедал суслик, больше не вырастет тюльпан.

По-сусличьи поступают и некоторые люди. У дикого тюльпана короткая цветоножка. Жадные люди выдергивают все растение из земли.

Младшая сестра Красной книги — Всесоюзная пионерская Красная тетрадка объединила многих ребят. К ним присоединяются дети Казахстана, открывая в Красной тетрадке новую страницу — страницу тюльпанов. Ребята Мерkенского дома пионеров из Джамбулской области взяли под свою охрану тюльпан, шафран и другие дикие цветы своего края.

Фотографии А. АНЖАНОВА, В. КАПИТОНОВА, Э. АУЭЗОВА.

Переменка!

ОТДЕЛ САТИРЫ И ЮМОРА.

Когда прозвенел звонок на переменку, тетя Капа с таинственным видом открыла свою комнату, где у нее всегда хранились пылесос, щетки, ведра и разная спецодежда.

Но на этот раз мы там увидели ровные ряды стульев и белый экран во всю стену.

— Прошу! — сказала тетя Капа, и мы бросились занимать места.

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

«Сон»

Снято по сценарию Лены Каменевой из села Райгород, Волгоградской области. Художник-постановщик — Алла Вовикова. Директор картины — тетя Капа.

Раньше всех я в класс вхожу
И без дела не сижу —
На доске рисую мелом
И всем клички я пишу:

Натка — «Зебра», Вовка —
«Слон»,
Милка — «Рысь», Сергей —
«Гиббон»...
...Я заснул на переменке
И увидел страшный сон:

Будто я сижу в вольере,
А вокруг резвятся звери.
Очень страшно стало мне!
Я стремглав бросаюсь к двери...

Спас меня мой друг Сергей —
Тычет в бок: «Проснись скорей!»
...Ведь меня давно бы съели,
Если б не было друзей!

Вовка-спортсмен

Инна ЛЕДОВСКАЯ,
г. Тула.

Этим летом Вовка решил наконец серьезно заняться спортом. И начать решил прямо с первого июня.

Утром первого июня он пять минут постоял на голове по системе йогов, три раза перекувырнулся через голову и пошел умываться, напевая: «Занимайся, если хочешь быть здоров...»

После завтрака Вовка помчался на спортплощадку. Там он «мешком» повисел на перекладине и, не пытаясь подтянуться («До конца лета еще успею!»), слетел кубарем с бревна («Оно скользкое!»), участвовал в кроссе с дошколятами и пришел предпоследним...

Так, в «спортивных состязаниях» и «тренировках» пролетела первая неделя.

«Делаю-делаю эту зарядку,— думал Вовка еще через несколько дней,— а успехов никаких. Подтягиваться не научился, бегаю плохо, на бревно и залезать боюсь...»

Еще через неделю Вовка становился на коврик перед кроватью, где он обычно делал зарядку, с отвращением, а на спортплощадку шел с таким же чувством, как на прием к зубному врачу.

Из школьных сочинений

«Саша родился и умер сиротой».

«На свете живет очень много людей, и у каждого есть руки».

«Илья Муромец сидел тридцать три года, и вдруг к нему приходят три проходимца».

«Я не знаю ни одной песни, в которой нет музыки».

«Варенька отдала ему одно свое перышко».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Дорогие ребята! Подходит к концу учебный год, скоро начнется самая большая переменка — летние каникулы. Но вы обязательно встретитесь с героями «Переменки», с веселыми рисунками, заметками, рассказами — на даче, в пионерском лагере.

До скорой встречи! Счастливых каникул!

ТЕТЯ КАПА.

Александр КРЕСТИНСКИЙ

У нас в дружине заведены «паспорта» добрых дел. Сделал доброе дело — беги к вожатой. Она тебе впишет в паспорт: «наколол дров старушке» или «погулял с малышом». Многие ребята стараются не ради людей, а чтобы записей побольше было...

Наташа Н.

Про Васю

Коренев Вася
Доволен собой —
Такой он хороший,
Добрый такой.
Трем старичкам
Из первой парадной
Сделал сюрприз
Приятный —
Пятнадцатого числа
Помог
Забивать
Козла.
Сел на лавочку,
Попросил справочку:
Так, мол, и так,
Подтвердите факт
Участия в добром деле...
Старички так и сели.
Были те старички
В пионерских делах
Новички.

Таким был в 1924 году Николай Богданов, один из первых пионерских вожатых.

ДРУЗЬЯ НИКОЛАЯ БОГДАНОВА

13 февраля 1922 года в Москве, в доме на Большой Садовой улице, комсомольцы 16-й типографии собрали первый в нашей стране пионерский сбор. Из этого маленького ручейка возникла могучая река — Всесоюзная пионерская организация, получившая вскоре имя Ленина.

Среди комсомольцев, вожатых первых пионерских отрядов, был и Николай Богданов. Так началась его дружба с ребятами.

Возможно, благодаря этой дружбе он стал одним из первых детских писателей.

Все книги Николая Богданова посвящены детям.

Однажды студент Литинститута Коля Богданов принес в журнал «Пионер» свое стихотворение. Стихотворение напечатали. Вот была радость! И не только для автора, но и для его отряда. Пионеры подружились с журналом, ребята, чем могли, помогали редакции. Были первыми читателями материалов, которые готовились к печати, ходили в типографию, распространяли журнал. Очень скоро Коля Богданов стал сотрудником редакции. С тех пор он постоянно связан с журналом. В «Пионере» печатались его заметки и очерки, рассказы и повесть «Когда я был вожатым».

«Пионер» — значит первый. Без всякого преувеличения можно сказать, что Николай Богданов — тоже пионер: он первый стал писать о пионерах, с него началась эта тема вечно молодой «Страны Пионерии». Ей навсегда остался он верен.

В этом году Николаю Владимировичу Богданову исполнилось семьдесят лет. Трудно перечислить все, что видел и что делал за годы своей журналистской и писательской деятельности Николай Богданов. Он создавал первые комсомольские ячейки на родной Рязанщине; собирал материал о первых строителях Магнитки; втиснувшись в бомбовый отсек самолета, летал в освобожденный Ленинград в годы Великой Отечественной войны; видел, как выходил из подвала пленный фельдмаршал Паулюс в разрушенном Сталинграде; врывался в города Восточной Пруссии со штурмовыми отрядами советских войск; был на борту американского авианосца, когда японские империалисты подписывали на нем акт безоговорочной капитуляции.

Не измерить те расстояния, которые на автомобиле и самолете, в поезде, а то и пешком прошел писатель Николай Богданов в своем вечном стремлении все увидеть своими глазами и рассказать в своих книгах о том, что видел, слышал, о чем узнал...

Его главной темой, его вечной привязанностью всегда были дети, потому что, по глубокому убеждению писателя, «все начинается с детства». В этом возрасте складываются характеры, вырабатываются те человеческие качества, которые потом помогают совершать подвиги и воинам, защищающим Родину, и людям мирного труда.

Много внимания уделяет писатель героическим детским судьбам. Одну из последних своих повестей — «И грянул бой...» — Николай Богданов посвятил замоскворецкому мальчишке Павлику Андрееву, героически павшему в боях за утверждение Советской власти в Москве в октябре 1917 года. Другая его повесть «Искатели сбитых самолетов», рассказывает о детях, которые оставались пионерами, продолжали свою жизнь в пионерском отряде и на территории, временно оккупированной фашистскими захватчиками.

Мне кажется, что за те полсотни лет, которые я знаю Николая Богданова, для него как бы остановилось движение времени. По-прежнему молода его душа, его писательское воображение, его интерес ко всему новому.

Лев РАЗГОН.

Скажи: любишь ли ты стихи? Речь идет не о тех произведениях, что заданы на уроке литературы, и не о тех стихах, которые учишь к праздничному вечеру. Читаешь ли ты стихи просто так, для себя? Есть ли у тебя любимое стихотворение или поэт, голос и мысли которого тебе особенно близки. А если стихотворение нравится, очень нравится, что ты делаешь: учишь его наизусть? Выписываешь в тетрадь? Читаешь друзьям? Очень важный вопрос: читаешь ли ты стихи друзьям. ПОЖАЛУЙСТА, РАССКАЖИ НАМ О СВОЕМ ЛЮБИМОМ СТИХОТВОРЕНИИ!

Сегодня мы говорим только о стихах!

Александр ЯШИН
«Добру откроется сердце».
Книга стихов и прозы.
М., «Детская литература», 1975.

Березовые стихи

Александр Яшин родился на Вологодщине, в северной деревеньке, где рябину заготавливали на зиму, как грибы и клюкву. Яблоко он впервые отведал лет семнадцати, и яблоко показалось ему чудом. Мальчик вырос, стал поэтом, поселился в Москве, полюбил скорость, машины, а горожанином так и не стал. Весной, когда вместе с землей оттаивали запахи пашни, он начинал тосковать. Рвался на родину, писал стихи. Только человек, выросший в деревне, мог так почувствовать и передать приход весны:

Весна возникает не сразу, не вдруг,
Как звук, нарастая издалека,
Из недр снеговых,
Из неясных мук;
Весна начинается с влажных вьюг,
С прибавки неслыханной молока,

С тоскливого ржания рысаков,
С надрывного крика вороньих стай;
Еще не выходит из берегов,
Но рвется,
Но бьет волной через край.

Скажите: городскому человеку придет в голову, что прибавка молока — тоже примета весны? Весна в этом стихотворении такая ранняя, скорее — ожидание, нетерпение (и называется стихотворение «Хочу весны!»). Весна только выглянет, зимние вьюги налетают на нее, не пускают, а она не дается, вырывается, сияет, кричит! Волнообразное нарастание весны передано в самом строе стихотворения.

Яшин горяч и нетерпелив: любит он свою землю, и всю ее — северную, нещедрую, с болотами и перелесками — потащит в стихи. И крикнет прямо по-мальчишески: «Ходить по сырой земле босиком — это большое счастье!» И найдет для своей любви слова небывалой нежности: «пашни, поженьки, перелески...». Пожня ведь колкая, это скошенный луг, а поэт скажет: «поженьки».

Эту кровную связь поэта с землей почувствовал писатель Михаил Пришвин. Яшин рассказывает, как однажды приехал к нему, они долго бродили по лугам и лесам и по дороге дарили друг другу все, что нравилось: птиц на ветвях, сарай, похожий на жука. А потом Михаил Михайлович подвел Яшина к толстой березе, черные черточки опоясывали кору, как строчки,— и подарил: «Поэзии на целую книгу хватит. Сколько разберете — все ваше»,— сказал Пришвин. И добавил: «Вот вам и обложка для книги стихов».

Стихи Яшина такие же неяркие, скромные, как природа его родины. Нет в них звонких рифм, щелкающих, как кастаньеты, ничего нет поражающего зрение или слух. И не оттого, что поэт не сумел найти такие краски и рифмы. Поэт ведет с читателем очень дружеский разговор, такой и между близкими людьми возникает не часто. «Красивые» слова, звонкие рифмы в подобном разговоре неуместны, неправдивы. Зато голос серьезный, доверительный очень важен. Яшин часто повторяет важные ему слова и фразы, чуть меняя интонацию, голос его от волнения пресекается, но ведь так и случается в разговоре.

В несметном нашем богатстве
Слова драгоценные есть:
Отечество,
Верность,
Братство.
А есть еще:
Совесть,
Честь...
Ах, если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали.
И это не просто слова!

Каждый почувствует, что прямо к нему обращено стихотворение и просит, просит отклика.

Кайсын КУЛИЕВ
«Высокие деревья»,
М., «Детская литература», 1975.

Стихи о камнях, о деревьях и о стойкости

Если даже вы ничего прежде не читали о балкарском поэте Кайсыне Кулиеве и «Высокие деревья» — первая его книжка, которую вы держите в руках, можете считать, что вы знаете о нем все. Потому что биография поэта, склад его души, особенности речи проступают в стихах.

Мы знаем, что родился он в Верхнем Чегеме, селении, которое вскарабкалось высоко в горы. Выходя утром, человек здесь видит прежде всего горы, и малыш, схватив карандаш, рисует неровные пики. И мы увидим горы, черные скалы с белыми снеговыми вершинами. Этот черно-белый рисунок определит цвет стихов Кулиева. Все в его стихах изображено черно-белым, словно на гравюре.

Мы увидим мальчика-подпаска на берегу скачущей горной речки. На наших глазах он вырастет и уйдет воевать с фашистами. Он будет громить их под Москвой и освобождать другие народы, он повидает мир, он встретит людей с самых разных сторон, и с ними свяжет его мужская солдатская дружба. Он станет уверенней, крепче, как будто даже больше ростом, но от этого Чегем не потускнеет и не уменьшится в размерах.

Александр Яшин всю нежность к своему равнинному краю выдохнул в слово «поженьки», а Кайсын Кулиев будет писать стихи о скалах, камнях, потому что народ его живет в горах, где дома, башни, жернова, надгробья сложены из камня. Камень — земля горцев. И до чего неожиданно и знакомо прозвучат слова поэта:

В доме каменном у очага сколько раз,
Камень, ты согревал мои ноги босые.

Вы спросите: а почему книга называется «Высокие деревья», при чем тут деревья? В поэтическом мире Кайсына Кулиева деревья занимают особое место. Молча стоят они под снегом (черные стволы под белым снегом) и терпеливо ждут, когда примчится весна и жизнь снова зашумит, заструится под корой. У деревьев поэт хочет научиться стойкости, умению пережидать беду. Деревья близки ему тем, что дарят свою помощь незаметно: в жаркий день — прохладу, в зимний — тепло. Поэт мечтает так же приносить помощь и радость стихотворной строкой, словом. Потребность быть нужным людям толкает его к белому листу бумаги.

Овсей ДРИЗ
«Семицветная страна»,
М., «Детская литература», 1975.

Стоцветная страна

Поэт Овсей Дриз обещал привести читателей в семицветную страну. Но откройте дверцу книжки — столько красок вокруг, что глаза разбегаются! Да вы попробуйте, сами посчитайте. Одних только оттенков красного наберется не меньше десяти: «розовый конверт» и «багряный листок», «кумачовый стяг», «алый закат», «малиновый голос» малиновки, «красное лето» — и еще, и еще! И все краски словно блестками присыпаны — праздничные, сверкают!

Распахните обложку — и какая музыка обрушится на вас, какой оркестр заиграет! Муза издавна изображалась с дудочкой. Пушкин писал: «И семиствольную цевницу мне вручила». Свирель (цевница) поет и в стихах Дриза, но рядом мальчик играет на трубе, другой мальчик стучит по дощечке железкой, и барабанят все Барабановы разом, глиняные свистульки свистят, мурлычет песенку чайник, визжит шарманка. Прибавьте к этому птичьи трели и шепоты-шорохи ночи.

Не удивительно, что под такую музыку люди и вещи ведут себя неожиданно, чудесно, как в цирке. Одно из стихотворений Овсея Дриза так и называется «Цирк».

Дал ты дедушкину палку,
Мамин пояс дал ты мне.
Я — наездник в нашем цирке!
Я — гарцую на коне!

Дал тебе я пестрый мячик,
Десять шариков я дал.
Ты сейчас же стал жонглером,
Ловким фокусником стал!

Дал ты мне дырявый зонтик,
Шапку старую свою.
Я теперь — веселый клоун!
Я танцую и пою!

Ничего тебе не дал я.
Ничего ты мне не дал.
И никем теперь не стал я,
Да и ты никем не стал.

О чем это стихотворение? О законах игры, о чуде воображения. И о другой «игре», которая возникает между поэтом и читателем. Поэт отдает нам свои чувства, мысли, улыбки — все, чем он богат. Но, чтоб «игра» состоялась, читатель должен подхватить их, поддержать своим воображением, сочувствием. Здесь каждый отдает и получает и, только отдав, становится богаче.

Овсей Дриз так щедро умеет делиться с читателями! До седых волос он был детским поэтом. Как все люди, он взрослел, но всегда жил в нем маленький мальчик Энык-Беньк, с жадным интересом разглядывающий мир. Казалось, у него не может быть старости — а она пришла. И когда поэт это почувствовал, с вами поделился он грустной новостью. Всем, что происходило с ним, он привык делиться с детьми. Впрочем, старость ли это? А может, ветер унес с головы шапку, и «вместо шапки надел я пока белого, как облако, голубка. А люди не знают, что я надел, и говорят: «Человек поседел!»

Только Овсей Дриз мог написать о старости, словно она легкая, пернатая, словно не навсегда: однажды вспорхнет — и нету! Но улыбка у него все-таки грустная. Одна из его улыбок. Потому что и улыбок в книжке очень много, веселые, разноцветные, перепархивают со стишка на стишок.

Читая стихи Дриза, вы будете улыбаться, смеяться, хохотать и почувствуете себя счастливыми. От этой книги, как после карусели, даже голова кружится!

СКОРАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Советские энергетики и гидростроители создали плавучие газотурбинные станции «Северное сияние» — скорую электрическую помощь для отдаленных районов нашей страны.

В 1975 году эта работа отмечена Государственной премией СССР.

На вопросы нашего корреспондента С. Зигуненко отвечает один из создателей «Северного сияния», инженер-судостроитель Лаврентий Петрович **МАЛАНЧЕНКО.**

Что такое плавучая электростанция?

Плавстанция — это и специальный корабль и электростанция на нем. Мощность «Северного сияния» — 24 000 киловатт.

Такие суда-электростанции могут проходить по рекам и морям в самые дальние уголки нашей Родины. Взгляните на карту — реки Алдан и Лена, Яна и Колыма, моря Восточно-Сибирское, Чукотское, Берингово и Охотское — вот где будут работать и уже работают наши станции.

Экипаж «Северного сияния» небольшой, всего тридцать шесть человек. Им не нужен ни поселок, ни даже дом. Все необходимое для жизни и работы есть на судне.

Строится плавающая станция пятнадцать — восемнадцать месяцев. Еще два-три месяца она доставляется на место. А ведь чтобы построить постоянную станцию такой же мощности, нужно пять — семь лет! И к тому же ее уже нельзя отбуксировать на другое место, как плавстанцию.

Значит, «Северное сияние» несамоходное судно?

Да, у плавстанции нет ходового двигателя. Зачем он нужен судну, которое передвигается раз в год или реже?

Есть ли в других странах такие станции?

Такие суда есть и за рубежом. Но наша плавстанция сделана лучше: у нее выше коэффициент полезного действия, судно приспособлено для провода Северным морским путем и в отличие от зарубежных станций может работать при шестидесятипятиградусном морозе.

Словом, Знак качества у нашей станции не зря.

Лаврентий Петрович, что помогает станции переносить такие морозы?

Корпус судна станции надежно изолирован, и в самый лютый мороз на «Северном сиянии» тепло. В любое помещение — в каюты, на камбуз, в столовую и мастерские — можно попасть, не выходя на мороз.

Кроме того, за борт судна по трубам может подаваться теплая вода. Значит, плавучая станция избавлена от замерзания и сдавливания во льдах.

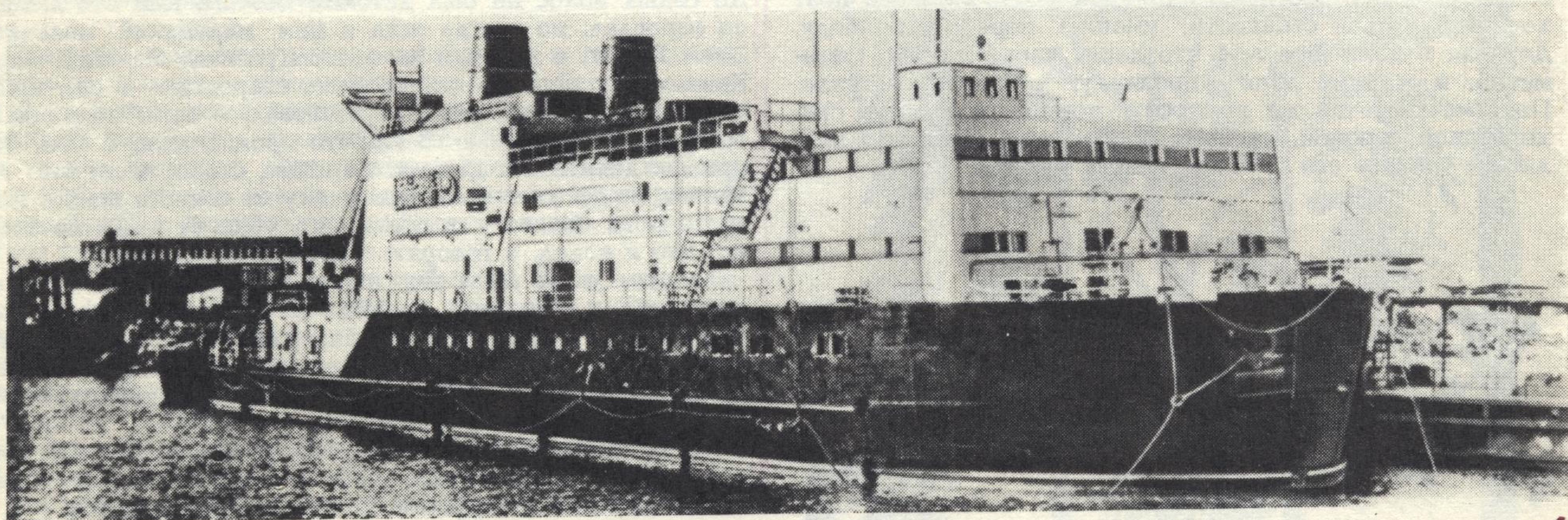
Конструкторам удалось извлечь пользу даже из морозов: газовые турбины работают лучше, когда температура за бортом низкая. Таких турбин на станции две. Мощность каждой — 12 000 киловатт. Если одна из них выйдет из строя и ее нельзя будет починить на месте, можно поставить еще одну, запасную.

Лопатки газовой турбины раскручиваются струей горячих газов. Тепло отработанных газов по трубопроводам направляют на обогрев огромного котла с водой. Два таких котла — по одному на каждую турбину — могут обеспечить теплом целый город с населением в двадцать тысяч человек. Так что «Северное сияние» приносит в суровые края не только электричество, но и тепло.

Сколько строится сейчас таких станций?

За девятую пятилетку построено четыре плавстанции. Пятая строится сейчас. К концу десятого пятилетия будут готовы еще три «Северных сияния».

Нужда в таких станциях еще большая. Они нужны строителям и нефтяникам, геологам и работникам золотых приисков, портовикам и бурильщикам. В скором времени Тюменский судостроительный завод, на котором строятся суда-электростанции, будет расширен и станет выпускать больше плавающих станций.

Суюн КАПАЕВ

Отцовские руки

Гнал коней я,
тарахтела арба,
пыль стеною за нами вставала...
Я летел по ухабам,
крепко вожжи держа,
и дорога меня увлекала...
Кони с храпом неслись,
был рассержен отец,
говорил мне:
«С дороги не сбейся...»
Но все яростней бил
кнутовища конец,
и я слышал:
«Смотри, не разбейся...»
Вожжи рвались из рук,
но спешил я вперед,
и с пути наши кони сбивались...
«В этой спешке
забудешь пройти поворот!» —
мне отец говорил...
Вожжи в руки впивались.

«Что за мудрость, отец,
гнать за ветром коней?!»—
отвечал я ему беззаботно...
«Пусть же кони летят,
мы доедем скорей!
Мне, как во поле вихрю, вольготно».
«Эх, мудрец ты, мудрец!
Ты правее держись,
не гони и с пути не сбивайся,—
повторял мне отец...—
Быстроте научись
и советам внимать приучайся».
Много лет уж прошло...
Мир оставил отец.
Но, когда я с дороги сбивался,
снова видел отца,
постигал, наконец,
мысль его и на путь возвращался...

Рисунок А. БОРИСОВА.

Перевел с ногайского
В. КРАСНОПОЛЬСКИЙ.

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Вот морока! Где Марокко?

1. Алжир
2. Кения
3. Верхняя Вольта

Из марок Алжира, Кении, Верхней Вольты, Марокко и еще двадцати одного африканского государства мы сложили вот такую маску. Живживка решил сделать то же самое, но вскоре убежал, оставив на столе записку:

Вот загвоздка! Вот морока!
Целый час я просидел,
Но, однако, где Марокко,
Обнаружить не сумел!

Ты наверняка терпеливее Живживки. Когда у тебя получится маска, нарисуй ее и пришли в «Ума палату».

Не забудь: рядом должны лежать только марки граничащих между собой стран.

Лупа и Пинцет

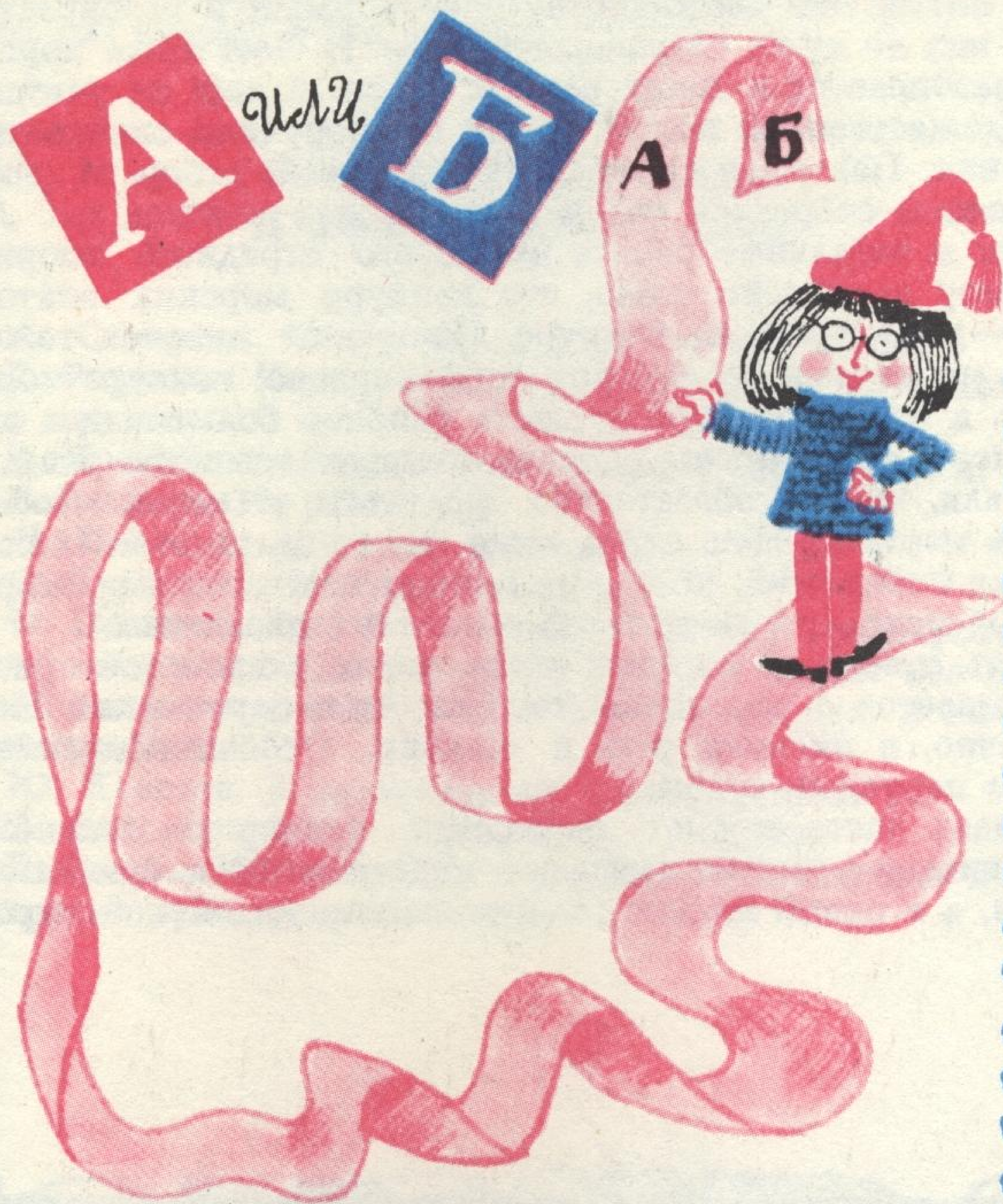
Капитан Перо-86 ищет помощника

Что сообщает Тайный Глаз

Тайный Глаз, разведчик Резинок, послал донесение в свой штаб. Оно попало в руки Карандашей, но никто из них, прочитав его, ничего не понял. Я пытаюсь его расшифровать. Не поможете ли вы мне? Вот донесение перед вами.

Сообщает Тайный Глаз
Асач ирт в тятох артваз
Я узнал, что хочет враг
Яськтарбос ищаднарак!

Мой волшебный лентолет
К облакам меня несет.
Кто из вас ответит мне,
На какой я стороне?

Живживка

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 3

Капитан Перо ищет помощника

В депеше было написано: «Атака будет с востока».

Игры Деда Буквоеда

Десять котов

В клетки нужно вписать слова: кофта, космонавт, крот, костер, локоть, акробат, щекотка, красота, конверт.

Из пословицы в кроссворд

В кроссворд входят слова: мечта, мед, волк, тень, чай, падеж.

Две детали

Для того, чтобы соединить первый номер со вторым, надо просверлить отверстие номер шесть.

СПАСИБО! Всем ребятам, приславшим сложенного из марок страуса.

Игры деда Буквоеда

Знаете ли вы, что звери, птицы, рыбы и даже насекомые пишут стихи? Только подписи под стихотворениями вы не найдете. Это поэты скромные, они прячут свое имя внутри строчек, где-нибудь между слов. Помогите мне узнать, кто написал каждое из десяти двустиший, которые хранятся в моей коллекции.

Дед Буквоед

Примечание Живживки: Я нашел двух птиц, пять зверей и трех насекомых. По-моему, насекомые скромнее всех! А ты как думаешь?

Была гроза. Я целый час
Не открывал от страха глаз.

Гуляю в роще, но к пруду
Через болото не пойду.

Притих камыш, мелькнула птица,
Все спит, ничто не шевелится.

Смотрите! Лен около ив,
Как голубой ковер, красив.

Знакома рыбам тень моя,
Над гладью рек танцую я.

Меня пронырой совы дразнят,
Нырять и плавать плохо разве?

Внутри снопа, укрыт от глаз,
Спокойно спал я целый час.

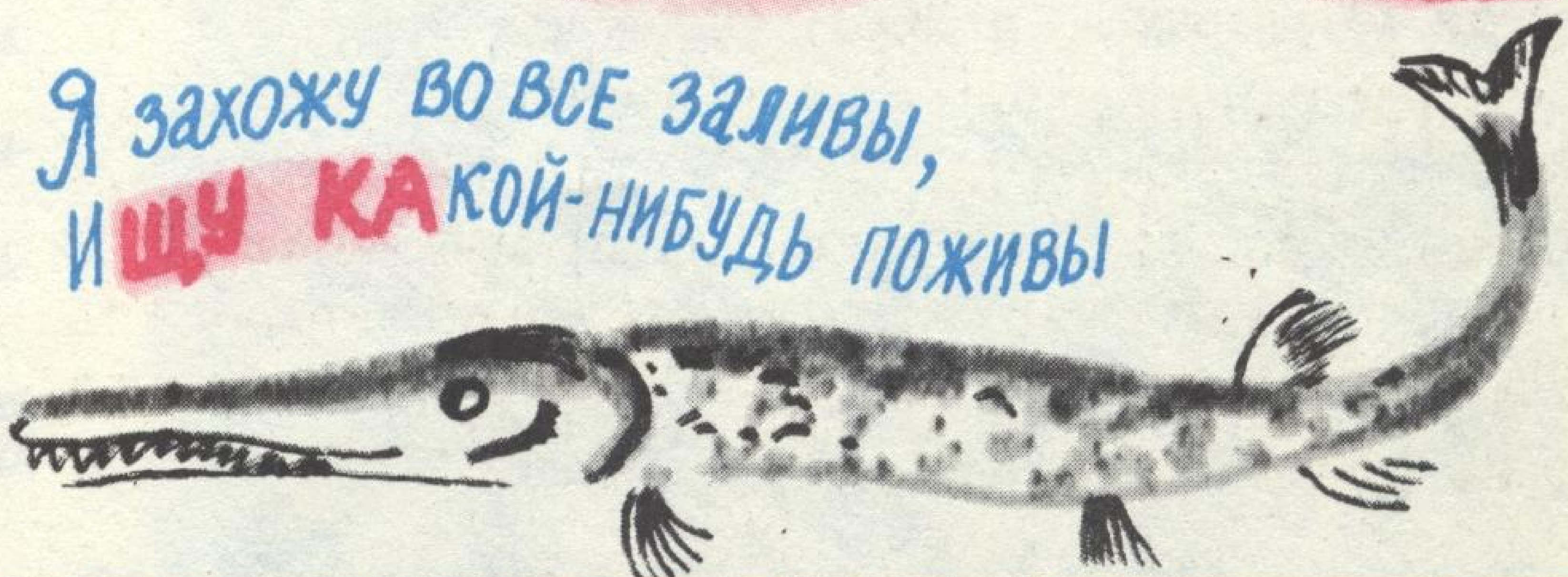
Вдали зарница — пляска света,
Гроза шумит, наверно, где-то.

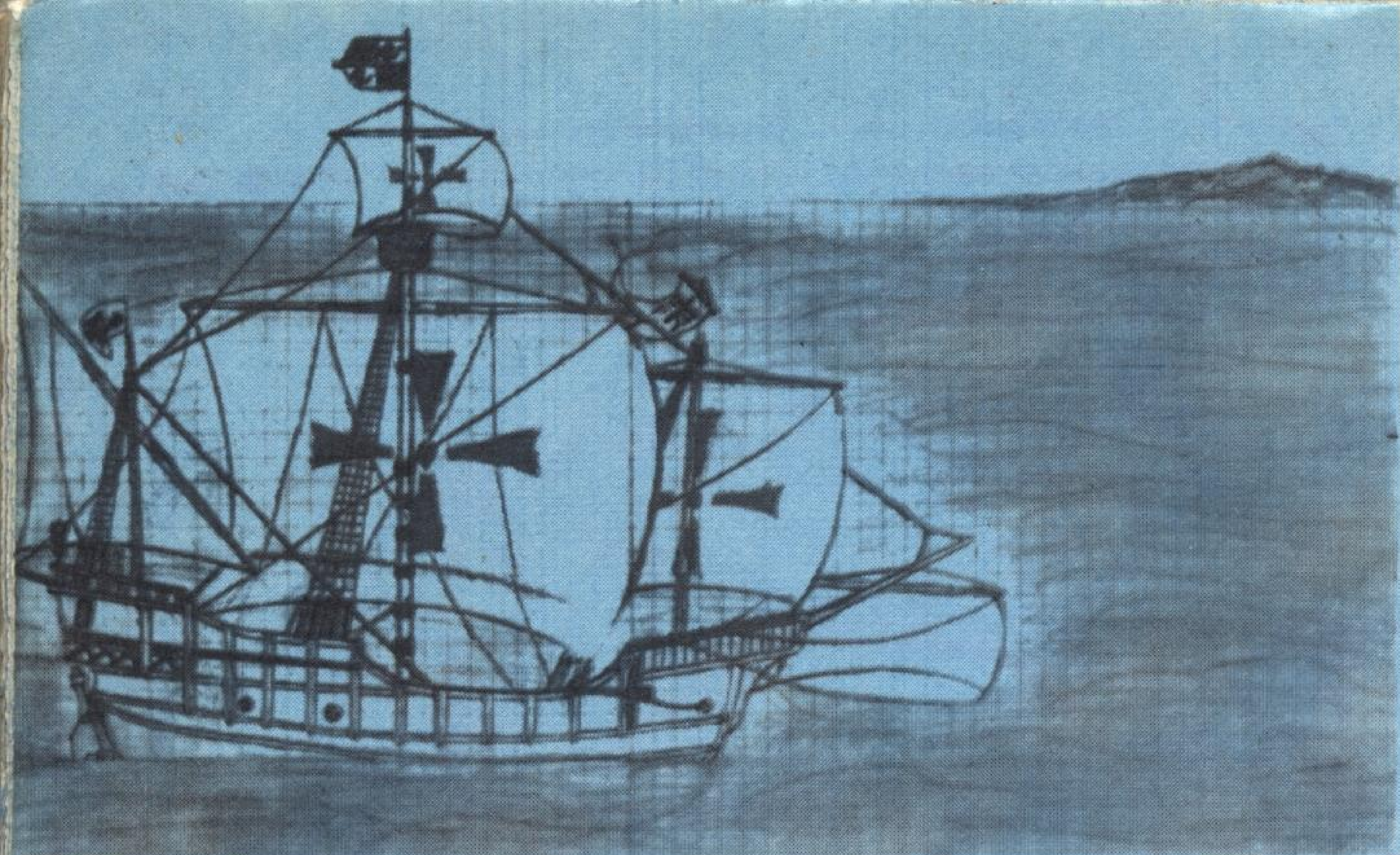
Как птицы с юга, тучек стаи,
Струясь, плывут над лесом в мае.

Туманы предрассветной ранью
Болото затянули тканью

Я захожу во все заливы,
Ищу какой-нибудь поживы

На рисунке ленинградца Андрея Абызова каравелла Колумба «Санта-Мария».

В седьмом номере «Пионера» за 1975 год мы напечатали условия конкурса морских знатоков. Письма ребят с рассказами о кораблях, с рисунками и чертежами продолжали приходить и в ноябре.

И набралась этих писем увесистая пачка.

Попробуй разберись, чьи ответы вернее, чьи рисунки правильнее, кто достоин звания победителя!

И редакция обратилась к своим друзьям и помощникам — ребятам из морского корреспондентского отряда «Каравелла». Во-первых, они юнкоры — значит, справятся с заданием редакции. Во-вторых, они изучают морское дело, историю флота. И не только изучают, но и строят парусные суда и ходят на них в плавания.

Жюри конкурса

Владислав КРАПИВИН — командир «Каравеллы», член редколлегии журнала «Пионер».

Игорь БУРИН — подшкипер «Каравеллы», командир экипажа. **Володя ГРАЧЕВ, Юра КЛЕСТОВ. Павлик КРАПИВИН** — подшкипер «Каравеллы», командир экипажа. **Сережа КУЗНЕЦОВ** — подшкипер «Каравеллы», командир экипажа. **Олег ПОЛЯКОВ, Рома РОДЫГИН** — подшкипер «Каравеллы», командир экипажа, **Алеша СКВОРЦОВ** — подшкипер «Каравеллы», командир экипажа. **Миша УСПЕНСКИЙ.**

Как мы работали

Игорь Бурин, Алеша Скворцов — подшкиперы «Каравеллы», семиклассники, члены жюри.

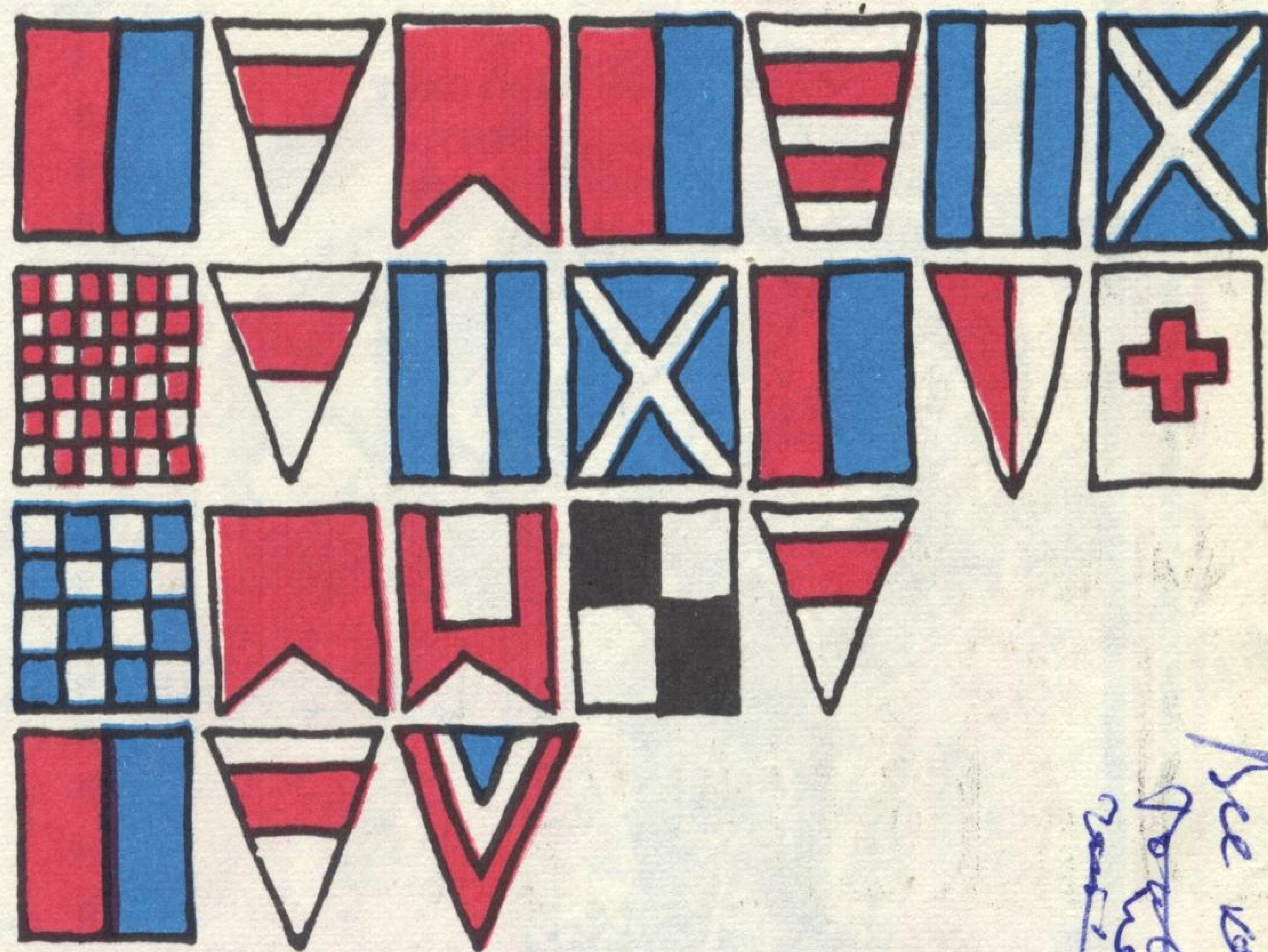
Самое трудное было вначале. Писем много, и каждое надо прочитать, проверить, нет ли ошибок в объяснениях и рисунках, сравнить с другими письмами, отобрать лучшие.

Сначала за это дело взялись Павлик Крапивин и Олег Поляков. Павлик хотя и четвероклассник, но в отряде уже пятый год. Он давно изучает корабли и разбирается в них не хуже старшеклассников. И Олег тоже хорошо разбирается в типах разных судов. А еще он учится в художественной школе, и ему мы поручили оценивать рисунки. Павлик и Олег сделали первый отбор. И все же писем собралась целая куча. За нее взялись мы. А потом и остальные ребята из нашего отрядного жюри.

Сразу всем ясно стало, что конкурс морских знатоков — мальчишеский конкурс. Письма от девочек тоже есть, но их мало. И еще вот что интересно: конкурс морской, а писем из «сухопутных» районов больше, чем из приморских. Это нам здорово понравилось. Мы всегда считали, что не обязательно родиться у моря, чтобы стать моряком. Наш отряд тоже живет вдали от всех соленых побережий, но это не мешает нам ходить в штормовые походы и мечтать об океанских плаваниях.

Есть ответы, в которых очень полно и интересно рассказывается о пароходах, теплоходах и парусниках. Но, конечно, в письмах есть и ошибки. Особенно «досталось» парусным судам.

Очень часто путают гафельный тендер со шхуной, старинные фрегаты называют каравеллами и бригантинами, а в одном письме галеру назвали индейской пирогой!

Есть письма, в которых ребята не могут отличить крейсер первого ранга типа «Варяг» от крейсера «Аврора». Один мальчик нашел «удачное» решение: под рисунком написал «Варяг», а на борту нарисованного крейсера — «Аврора».

Конечно, письма с серьезными ошибками пришлось откладывать. И было иногда обидно: прислал человек целый альбом, старался, делал цветные рисунки, а почти все объяснения и подписи неверные. Но что поделаешь — конкурс есть конкурс.

В ответах Ирины Логачевой, победительницы нашего конкурса, не было ни одной ошибки. На этом ее рисунке — атомная подводная лодка.

Предварительное решение жюри:

1. Из числа работ, поступивших на «Конкурс морских знатоков», после просмотра и изучения отобрано девятнадцать лучших.

Из них следует выбрать победителей.

2. Для победителей нужно установить одно первое место, два вторых и три третьих.

ВОТ ТОГДА-ТО В ЖЮРИ И ПОШЕЛ ЖАРКИЙ СПОР

А. Скворцов. Смотрите, хорошо же нарисовано!

Р. Родыгин. Хорошо! Но не написано, что это коч, а это ладья.

В. Крапивин. «Ладья» или «лодья»? Это разница.

Р. Родыгин. Не разберешь.

О. Поляков. А у этой девочки...

С. Кузнецов. Что еще за девочка?

О. Поляков. Вот! Я это письмо еще на предварительном отборе заметил: смотрите, рисунки какие! Все подробно написано, как в морской энциклопедии, и ни одной ошибки!

Ю. Клестов. У девчонки ни одной ошибки!

А. Скворцов. Не у девчонки, а у девочки.

В. Грачев. У Коршунова тоже ни одной ошибки, и рисунки не хуже. Даже цветные.

КОНКУРС МОРСКИХ ЗНАТОКОВ

А. Скворцов. Что за Коршунов?

В. Грачев. Вот: Коршунов С. Семиклассник из города Ногинска, полного имени не написал. Наверно, Сергей.

А. Скворцов. А ошибочка одна все-таки есть... Смотри, пишет: «По-моему, это парусно-паровые суда времен Крымской войны». А это первые пассажирские пароходы.

О. Поляков. Я же говорю — у Иры Логачевой лучше всех. Ей надо первое место...

Р. Родыгин. Подождите вы с местами. Смотрите, какая фамилия: Малолетков.

О. Поляков. Фамилия как фамилия.

Р. Родыгин. Интересное совпадение. Андрей Малолетков — самый маленький участник конкурса, в третьем классе начал учиться. Наверно, девять лет.

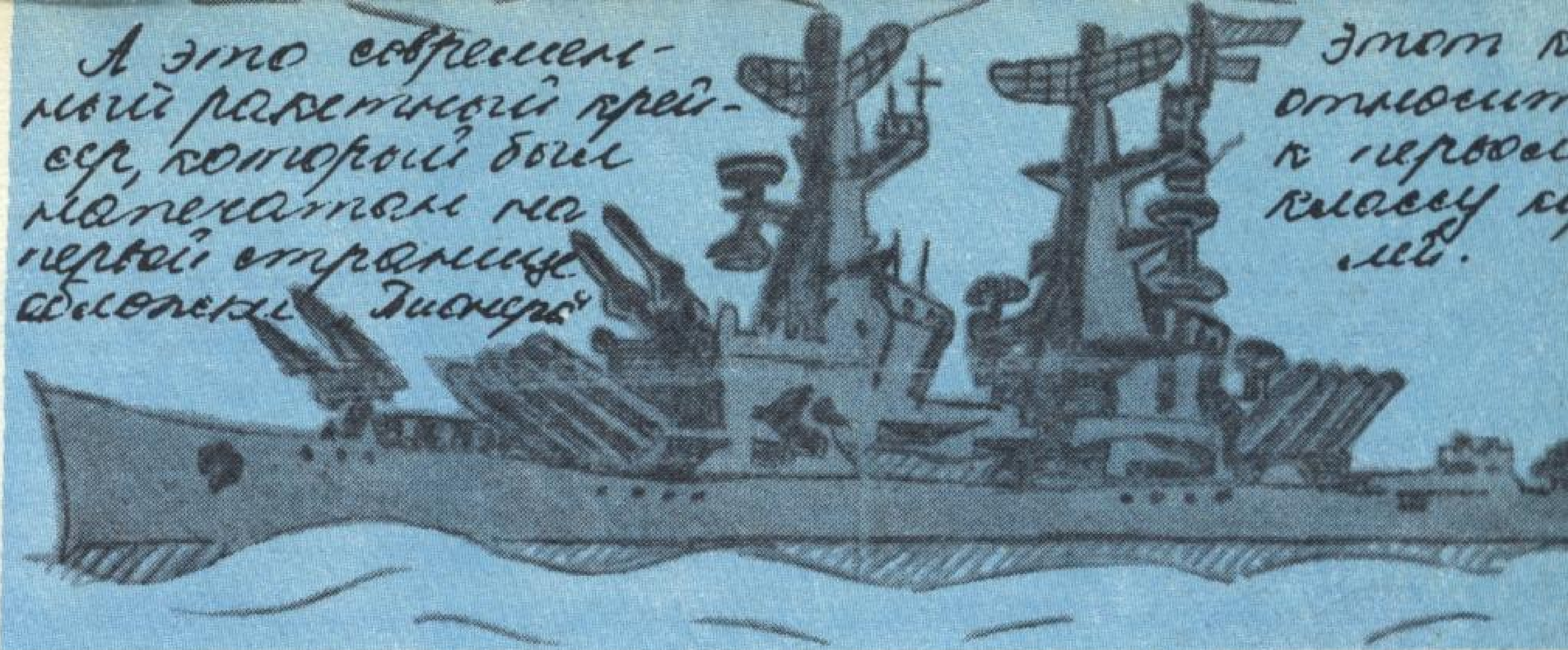
И. Бурин. Этот человек будет адмиралом. Смотрите, как он крейсер «Варяг» нарисовал.

В. Крапивин. Все письма рассмотрели? Давайте все-таки решим...

О. Поляков. Ира Логачева... Ну, чего вы! Ну, смотрите сами и сравнивайте... Я же говорил!

В. Крапивин. Вот вам и «мужской» конкурс!

В. Грачев. Что поделаешь! Даже среди капитанов дальнего плавания есть женщины.

Современный ракетный крейсер. Рисунок Ирины Логачевой.

В. Крапивин. А если бы можно было, я бы всех чем-нибудь наградил. Ведь каждый, кто писал, старался. Значит, любит море.

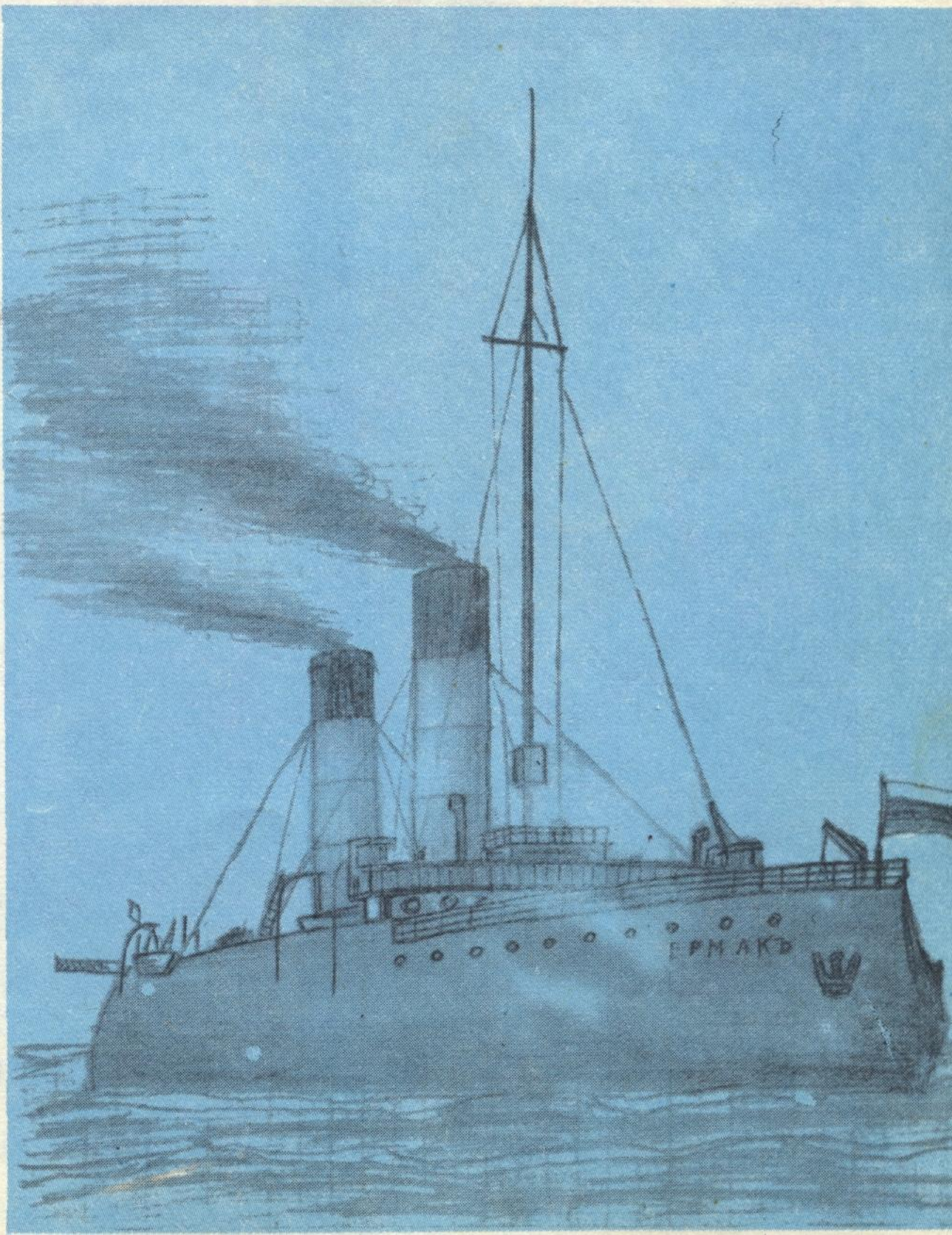
И. Бурин. Это правильно. Это надо обсудить.

Р. Родыгин. Пора писать решение...

ЖЮРИ ПРИНЯЛО ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

1. Члены пионерской флотилии «Каравелла» — жюри «Конкурса морских знатоков» — просят редколлегию журнала «Пионер» объявить благодарность всем участникам конкурса. За то, что откликнулись на предложение журнала, за любовь к морю, за знание кораблей.

«Ледокол «Ермак» был первым крупным судном такого типа. Этот линейный ледокол нес трудовую вахту до самого 1963 года»,— пишет Андрей Абызов.

2. Разобрав девятнадцать работ, отмеченных при предварительном отборе, жюри считает, что **первое место** следует присудить **ЛОГАЧЕВОЙ Ирине** из г. Кадиевка, Ворошиловградской обл., **второе место — С. КОРШУНОВУ** из г. Ногинска, Московской обл., и **Андрею АБЫЗОВУ** из Ленинграда; **третье место — Сергею ПЫЛЕВУ** из г. Ефремовка, Тульской обл., **Гарику АЛИЕВУ** — семикласснику из г. Махачкалы, и **Андрею КЛИМЕНКО** — четверокласснику из г. Киева.

3. Всех девятнадцать участников «последнего тура» наградить грамотами пресс-центра и флотилии «Каравелла»:

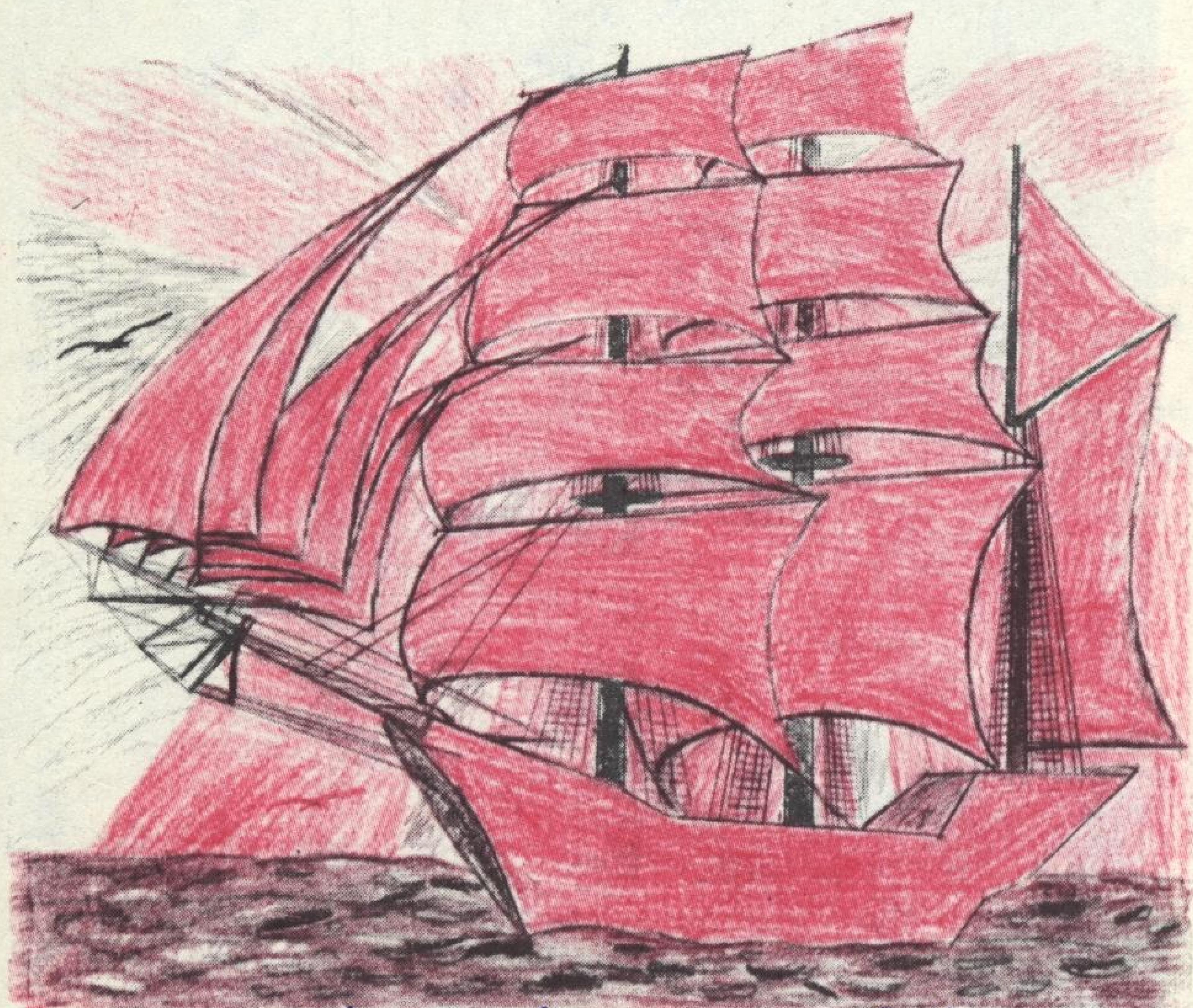
ребят, занявших призовые места,— как победителей конкурса;

Андрея МАЛОЛЕТКОВА — третьеклассника из г. Чистополя, Татарской АССР — как самого младшего участника конкурса и за рисунок «Крейсер «Варяг»; **Евгения ВАРФОЛОМЕЕВА** из г. Усть-Илимска — за точные ответы и рисунки; **Женю ГРЯЗНОВА** — з/с Красносельский, Саратовской обл.— за подробный и интересный рассказ о подводных лодках; **Андрея ДАНИЛОВА** из г. Краснокамска — за подробные и правильные ответы; **А. ЗВЕРЕВА** из г. Слюдянки, Иркутской обл.— за интересные сведения о судах; **Искандера РАХМАНКУЛОВА** — семиклассника из г. Уфы — за мастерские рисунки кораблей; **Володю ШУЛЬГИНА** — за точные изображения кораблей, правильные ответы и рисунок «Бой советских кораблей с фашистскими самолетами»; **ШУБНОГО Сашу** из г. Белая Церковь, Киевской обл.— за точные ответы и рисунок чайного клипера «Катти Сарк»; **Георгия ЛАДНОВА** из г. Белгорода — за интересные рисунки и точные ответы; **КРИВОЛУЦКОГО Олега** — за очень верные рисунки и подробные сведения о кораблях; **Сергея СТУЛОВА** из г. Ярославля — за подробные ответы и умение находить в типах судов характерные детали; **Игоря АДАМОВА** из г. Москвы — за точное знание многочисленных типов кораблей; **С. КУТЫШЕВА** — шестиклассника из г. Ижевска—за интересные рисунки и знание военно-морского свода сигналов.

3. Многие ребята в своих письмах просят продолжать морские конкурсы. Отряд «Каравелла» присоединяется к этой просьбе. Кроме того, **мы обращаемся ко всем пионерским морским отрядам, которые изучают морское дело и строят свои суда: напишите в журнал о своих делах, своих кораблях и плаваниях.** Пусть на страницах «Пионера» откроется КАЮТ-КОМПАНИЯ морских отрядов, пусть эти отряды свяжет крепкая юнкоровская и морская дружба. Все отряды и всех ребят, которые любят море.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» УТВЕРЖДАЕТ РЕШЕНИЕ ЖЮРИ. ПОБЕДИТЕЛИ ПОЛУЧАЮТ ГРАМОТЫ ОТРЯДА «КАРАВЕЛЛА». ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРНОСТЬ!

Гарик Алиев из Махачкалы нарисовал клипер — быстроходный парусник.

СОДЕРЖАНИЕ

Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.**
Макет **А. М. ГРИШИНА.**

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-37, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26/I 1976 г. А 00876. Подписано к печати 27/II 1976 г. Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 757. Заказ № 1740.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Победа над собой...

Вот какое письмо прислал Пешкину шестиклассник из Омска Сережа Слепухов. «Недавно я играл в школьном турнире,— пишет Сережа,— и не очень удачно. Я теряюсь, когда меня атакуют, допускаю ошибки. Посоветуй, Пешкин: как тренироваться, чтобы изжить эти недостатки?»

Этот вопрос, наверно, интересует не одного Сережу. Когда противник ведет яростное наступление, когда опасность подстерегает на каждом шагу, многие ребята чувствуют себя неважно.

Пешкин советует всем ребятам внимательно анализировать свои проигранные партии, партии, в которых их постигла неудача. Поймешь свои ошибки, в следующий раз будешь играть лучше.

А бывает и так: проиграл шахматист партию, огорчился и... постарался поскорее забыть о ней, о своем поражении. Спросишь его, почему потерпел поражение, и услышишь в ответ: «Голова болела», «Не в настроении был» или «Все шло так хорошо, и вдруг зевнул». Как будто **«зевок»** оправдывает **неудачу!**

Тут дело, видимо, в том, что ты играл недостаточно внимательно. Каждая партия может стать полезным уроком, если ты ее проанализируешь и будешь строг по отношению к самому себе.

«Большинство шахматистов считает проигрыш чем-то позорным,— писал бывший чемпион мира Хосе Рауль Капабланка.— **Это ложный взгляд. Те, кто хочет совершенствоваться, должны смотреть на свои проигрыши как на уроки и учиться по ним, чего избегать в будущем».**

Само собой разумеется...

Есть такие ходы, которые, казалось бы, сами собой разумеются. Но они далеко не всегда бывают хорошими. **Шахматы таят в себе много самых разнообразных возможностей, и их надо искать в любых позициях.**

(Диаграмма № 1)

Это положение возникло в партии, игранной в недавнем турнире команд Дворцов пионеров и гроссмейстеров. Белыми играл гроссмейстер Геннадий Кузьмин, черными — московский школьник Андрей Артюхин.

У черных материальный перевес, но гроссмейстер ведет опасную атаку. Андрей хорошо разобрался в возникающих осложнениях и неожиданно сыграл 21... Лd5—c5! Такой ход не бросается в глаза: стали возможными не только удар на f7, но и взятие коня d4. Однако черные все предусмотрели.

22. Фh5 : f7+.

А как ответили бы черные на ход 22. Л:d4? Как вы думаете, на что рассчитывал Андрей?

22... Крe8—d8 23. Сc4 — d3 (почему белые не сыграли здесь 23. Л : d4?) 23... Фa5—c7 24. Фf7:c7+.

Белым не уклониться от размена, если 24. Фh5, то... 24... e4.

24... Лc5 : c7. Атака белых отражена, и черные после ряда ходов победили.

В следующей задаче (белые дают мат в четыре хода) события развиваются вопреки очевидности.

(Диаграмма № 2)

Черный король оттеснен в угол, стоит ладье a1 прорваться на восьмую горизонталь или на вертикаль «h», и мат неизбежен. Но если сыграть 1. Лa1— e1, черные ответят 1... a2— a1Ф, и мат в четыре хода не получится.

Трудно даже представить себе, что ладья быстрее всего прорывается на восьмую горизонталь по линии «a», сплошь заставленной черными фигурами и пешками!

Вот оригинальное решение задачи.

1. Лa1 : a2 Кa4— b2 (грозило 2. Л : h2— мат) 2. Лa2 : a3 Кa5— b3 (грозило 3. Лh3— мат) 3. Лa3 : a6 Сa7— b6 (грозило 4. Лh6— мат) 4. Лa6— a8. Наша цель достигнута: король черных получил мат в установленное число ходов.

Конкурс Пешкина

Очередное конкурсное задание.

(Диаграмма № 3)

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода. Пешкин обращает ваше внимание на то, что в конкурсном задании в «Пионере» № 3 белый король должен стоять на e2, а черная ладья на b7.

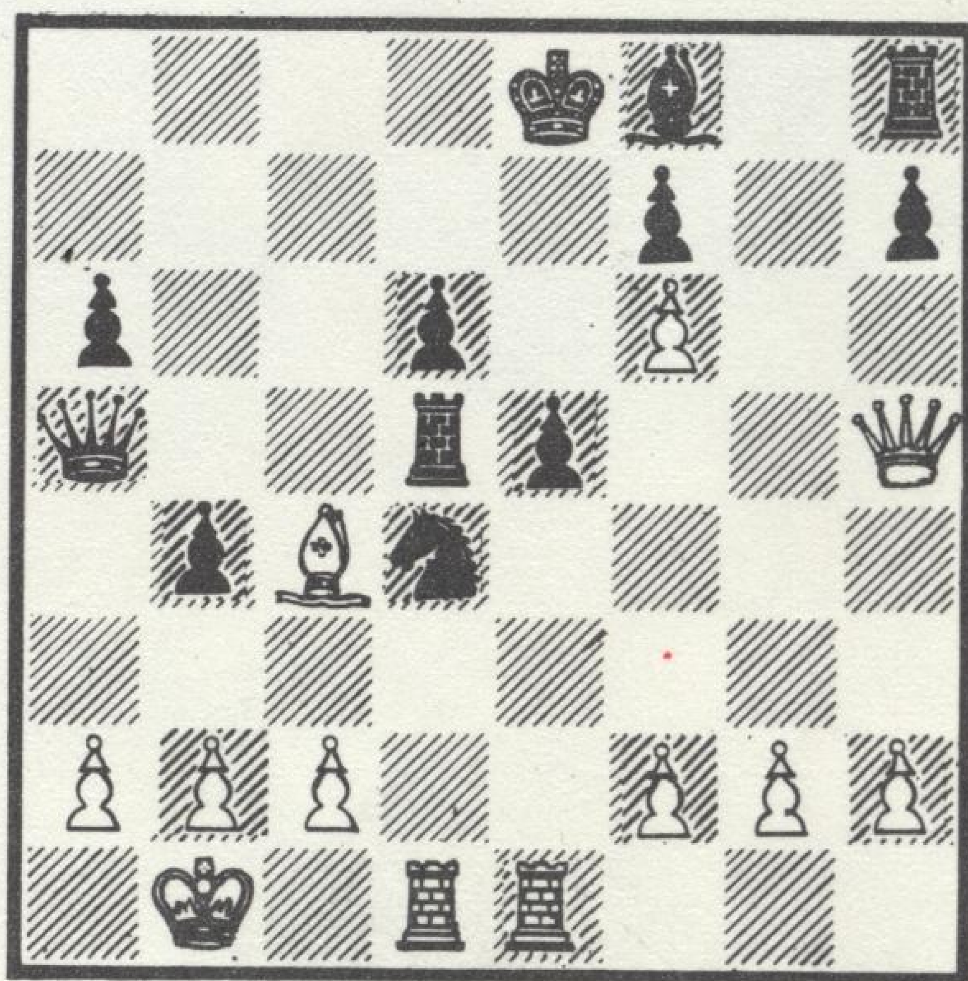

Диаграмма № 1.

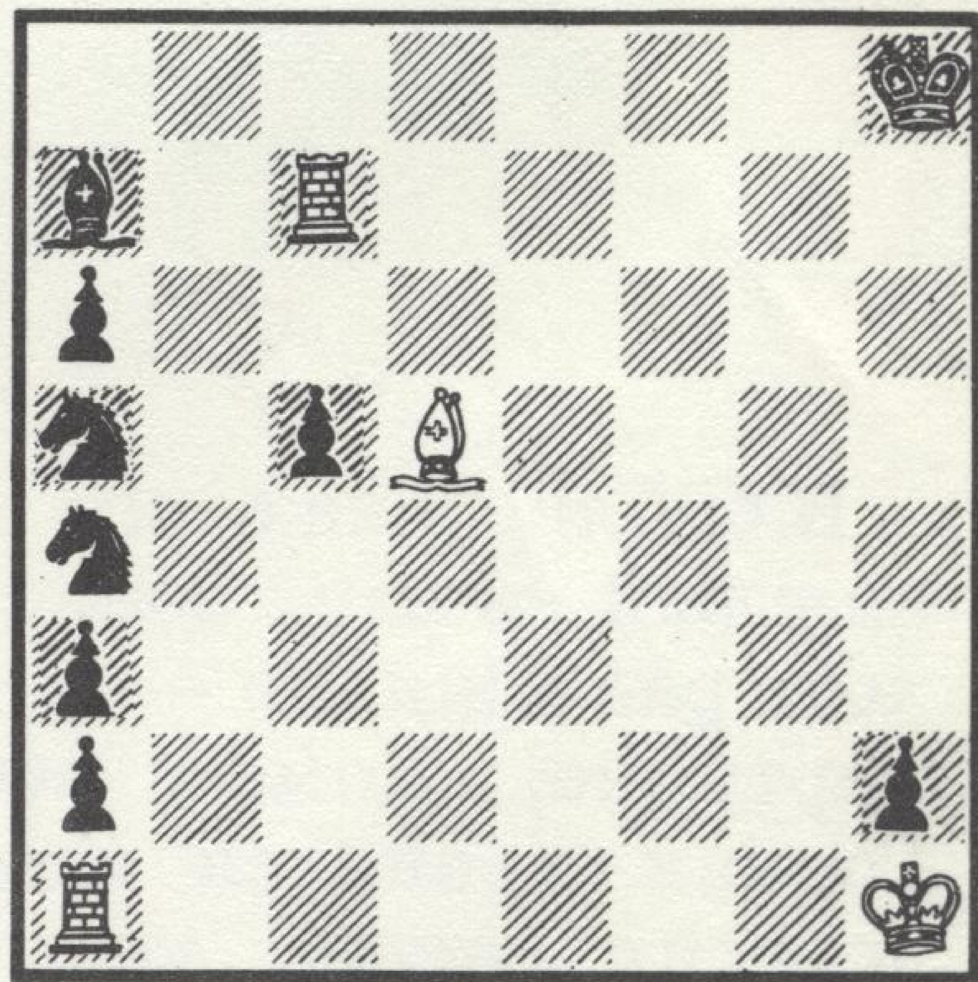

Диаграмма № 2.

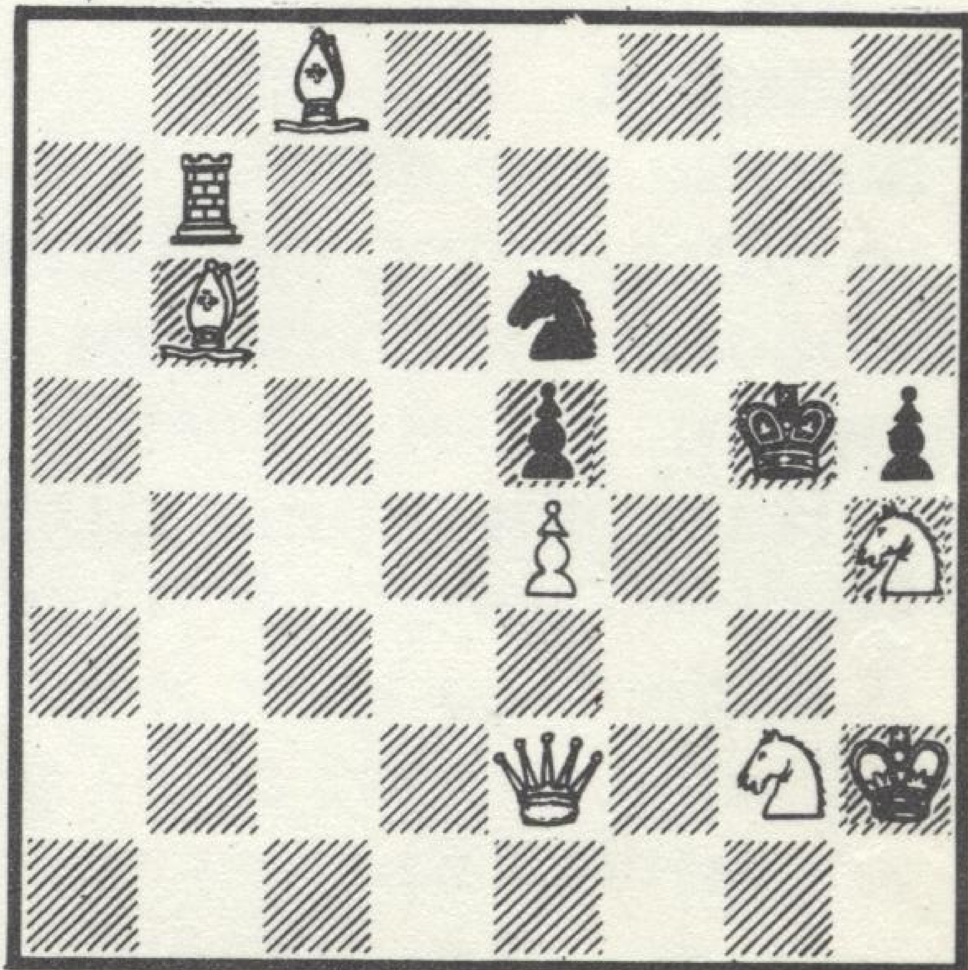

Диаграмма № 3.

Рисунок Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

В библиотеке этого дома, который каждый из вас, конечно же, видел хоть раз в жизни — кто в кино, кто на картинке, в Доме-музее В. И. Ленина в Горках хранится немало реликвий, дорогих сердцу каждого советского человека.

На почетном месте находятся здесь подарки, которые Владимир Ильич получал от детей. Это были чаще всего самоделки, сработанные с большой любовью и большим старанием. Владимир Ильич всегда радовался им.

Подарки приходили сюда со всех концов молодой Советской Страны. А теперь со всех концов нашей Родины приезжают сюда ребята. Приезжают, чтобы пройти по парку, побывать в доме, где протекли последние дни жизни великого Ленина.

Цена 25 коп.
Индекс 70694